

МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под редакцией В.А. Лукова

Москва
2016

**МОЛОДЕЖЬ
И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ
И ПОДХОДЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под редакцией В.А. Лукова

Москва

2016

ББК 66.3(2)64+63.3(2)622
М75

Издание подготовлено к печати в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Р 92 Молодежь и общество: проблемы и подходы:

сб. науч. трудов / сост. А. Б. Ручкин ; под ред. В. А. Лукова. —
М. : Центр «ГРИНТ», 2016. 200 с.
ISBN 978-5-9907000-7-9

В сборник научных трудов вошли статьи по проблемам положения молодежи в российском обществе, молодежного движения в СССР, демифологизации истории России и патриотического воспитания молодежи. Сборник подготовлен по материалам научной сессии, посвященной памяти профессора Б.А. Ручкина.

Для исследователей молодежной проблематики, работников общественных организаций, государственных учреждений, занимающихся проблемами молодежи и реализацией государственной молодежной политики.

ISBN 978-5-9907000-7-9

9 785990 700079

© Коллектив авторов, 2016
© Ручкин А.Б., сост., 2016
© Центр «ГРИНТ», 2016

Содержание

Луков Вал. А. Молодежь и общество: проблемы и подходы (О научной сессии памяти Б.А. Ручкина)	5
---	---

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Луков Вал. А. Подходы к проектированию электронной энциклопедии «Социология молодежи»	10
Гневашева В. А., Луков С. В. Историческое сознание студенческой молодежи Москвы	36
Ливцов В.А. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в системе высшего образования	48
Меркулов П.А. Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом	61
Гайнутдинов О.А. О профилактике национального и религиозного экстремизма в молодежной среде	73
Ламажаа Ч.К. Социология молодежи Тувы	79

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Алексеев С.В. Мифы и история: исследования исторической школы Московского гуманитарного университета и работы Б.А. Ручкина	92
Жукова О.Г. Б. А. Ручкин как исследователь истории Великой Отечественной войны (памяти старшего товарища)	99
Муконин В.И. Молодежь и БАМ	108
Коваль С.А. Изучать и знать историю Комсомола	111

IN MEMORIAM

Королёв А.А. Три эпохи Бориса Александровича Ручкина с высоты жизни моего поколения	132
Арсентьев В.Б. Друзей моих немеркнущие дни... О Борисе Ручкине. К 80-летию со дня рождения	142
Бородай А.Д. Несостоявшееся интервью (к 80-летию Б.А. Ручкина)	149
Пеньковский Д. Д. Памяти Бориса Александровича Ручкина	165
Плаксий С.И. Б.А.Р. – единица человеческой энергии	173
Ручкин А.А. Продолжая традиции	176
Оконова Н.Д. Жизнь и судьба	178
Фотоочерк научной сессии	183
От составителя	195

Молодежь и общество: проблемы и подходы (О научной сессии памяти Б.А. Ручкина)

Сборник статей «Молодежь и общество: проблемы и подходы» включает материалы научной сессии Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, посвященной памяти профессора Бориса Александровича Ручкина, которому 9 января 2016 года исполнилось бы 80 лет. В бывшем зале заседаний Ученого Совета Научно-исследовательского центра ВКШ, где в 1980–1990-е годы проходили все основные дискуссии, связанные с развитием молодежной политики в СССР, а затем в Российской Федерации, ученые, преподаватели высшей школы, представители государственных и общественных организаций обсудили актуальные проблемы положения и ценностных ориентаций молодежи, истории молодежного движения, изучению которых Б. А. Ручкин отдал многие годы своей жизни.

Доминирование в научном творчестве Б. А. Ручкина молодежных и комсомольских тем не случайно: со славными страницами комсомола связана его биография — сначала как комсомольского работника, а затем как ученого-историка и организатора крупных научных проектов по изучению проблем молодежи, молодежного

движения, молодежной политики в СССР и РФ. В конечном счете все это определило содержание сборника его научных трудов «Молодежь и общество: уроки истории» (Москва, 2016), презентация которого состоялась в рамках этого научного мероприятия. Здесь исследователь представлен и как историк молодежного движения, и как социолог молодежи. В сборник, в частности, вошла статья Бориса Александровича «Молодежь и становление новой России», опубликованная в 1998 году в журнале «Социологические исследования». Эта статья и сегодня остается одной из наиболее цитируемых работ по социологии молодежи. Немалый интерес для развития общеметодологического тезаурусного подхода, который разрабатывается в ИФПИ и был воспринят Б. А. Ручкиным как членом этого научного сообщества, представляет включенная в сборник брошюра «Десять главных проблем российской молодежи». Спустя годы после ее первого опубликования становится ясным, что в самой организации материала в брошюре представлен «тезаурусный макет» — одна из технологий тезаурусного подхода. От того, какой закладывается конструкция исследования (в данном случае, от того, сколько проблем будет признано главными — пять, двадцать или десять и т. д.), будет зависеть отбор, компоновка всего материала, с которым придется иметь дело исследователю, а по существу — осмысление, понимание характера и внутренней связи выделяемых проблем. Для того чтобы назвать десять проблем, надо найти некий принцип, и этот же принцип не сработает, если будет изменено число. Число появляется раньше, чем возникает сам перечень. Этот исследовательский ход продуктивен, он позволяет определенным образом выстроить научное произведение, иными словами — представить научный результат как информацию обществу к размышлению и принятию решений.

И выход сборника трудов Б. А. Ручкина, и проведение научной сессии его памяти в Московском гуманитарном университете глубоко символичны. 45 лет его жизни связаны с нашим вузом. В 1970

году он начал преподавать в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, работал старшим преподавателем, заведующим кафедрой комсомольского строительства, заведующим сектором, отделом комсомольского строительства, заместителем директора, директором Научно-исследовательского центра. В этот период он формировался как исследователь и педагог — кандидат исторических наук (1970 г.), старший научный сотрудник (1986 г.), доктор исторических наук (1989 г.), профессор (1995 г.). В 1994 году Б. А. Ручкин был назначен проректором Института молодежи по научной работе, одновременно продолжая руководить НИЦ. В 2000–2008 годах — проректор по учебной работе МГСА и МосГУ. Его роль в становлении Московского гуманитарного университета как ведущего негосударственно-го вуза страны велика и многообразна.

С 2008 года и до последнего дня жизни Борис Александрович Ручкин возглавлял Центр исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Этот период его биографии наполнен интенсивной научно-исследовательской работой, нашедшей отражение в ряде его статей в авторитетных научных изданиях, выступлениях на заседаниях Русского интеллектуального клуба, международных научных конференциях «Высшее образование для XXI века». Он активно включился в реализацию инициативы ректора МосГУ профессора И. М. Ильинского — проект «Демифологизации истории России» — и как исследователь, и как организатор: он провел огромную работу по сплочению научного коллектива вокруг идей и исследовательских задач проекта, что обеспечило научно интересные и общественно значимые результаты. Особенно это относится к разработке междисциплинарной по сути темы исторического сознания современной молодежи.

В последние два года об историческом сознании новых поколений заговорили в научных и политических кругах в контексте проблем воспитания. В этом отношении те результаты исследований и размышлений, которые Борис Александрович представил в по-

следней его статье, опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение», в других его материалах, показывают, что он оказался буквально на острие современных идей, задач в области той деятельности, которой он посвятил свою жизнь. Актуальность тем воспитания, исторического сознания молодежи, патриотизма вовсе не означает, что ответы лежат на поверхности и по ним есть консенсус в обществе и в ученой среде. Создание единого учебника истории для школы хорошо как идея, но она наталкивается на то, что сегодня никакого общего представления о том, что это такое наша история, нет и, по всей видимости, очень долго не будет. Пока общество находится в состоянии социальной аномии, сохраняется возможность по одному и тому же вопросу высказывать совершенно противоположные точки зрения, и поэтому это сложный процесс – дальше продолжать исследования, опираясь на документы, опираясь на то, что называется «народный дух». Когда-то Монтескье высказывал мысль, что все обстоятельства, которые влияют на людей, такие как климат, религия, обстоятельства политики и так далее, в конце концов создают некий народный дух, и, как можно продолжить линию размышлений титана эпохи Просвещения, этот народный дух будет дальше предопределять единство позиций в обществе — в нашем случае: какими станут учебники истории, что в них все-таки останется, а что уйдет, что и какими словами будет передаваться в следующие поколения. В этом духе понимал проблему и Б. А. Ручкин.

Идея исторического сознания молодежи неслучайно стала востребованной как исследовательский материал и как конкретная практика в два последние года. Мы наблюдаем возвращение в большую политику подходов, незаслуженно на целые десятилетия вытесненных из общественной практики. Сравнивая документы, определяющие основные направления молодежной политики — «Стратегию развития государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2006) и «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2014), нельзя не отме-

тить разительные изменения в политическом лексиконе. В первом документе ни разу не употреблено слово «воспитание», во втором оно является смыслообразующим. Оно присутствует буквально на каждой странице этого документа, в том числе в самом определении молодежной политики. За этим стоит определенная концепция, определенное понимание того, что строится и что надо строить.

Развитие научных исследований проблем молодежи, молодежного движения, молодежной политики остается актуальной научной и общественной задачей. Новые общественно-политические вызовы, распространение экстремизма в молодежной среде, особенности региональной молодежной политики, исторический опыт разработки и реализации молодежной политики — эти и другие темы находятся в поле зрения исследователей и практиков. Результаты их исследований нашли отражение в выступлениях и обсуждении на научной сессии. Очевидно, что положение молодежи в современном российском обществе требует дальнейшего внимательного изучения и осмысления для выработки современной политики в отношении самой динамичной группы общества, от которой зависит будущее нашей страны.

И эта работа должна продолжаться.

Директор Института фундаментальных
и прикладных исследований, доктор философских наук,
профессор **Вал. А. Луков**

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Подходы к проектированию электронной энциклопедии «Социология молодежи»

Вал. А. Луков

Осуществление научного и издательского проекта «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» ведется в Московском гуманитарном университете при поддержке РГНФ с 2015 г. В работе над проектом решаются важные задачи по осмыслению и применению особых возможностей электронной энциклопедии для систематизации знаний в области социологии молодежи, что составляет предмет рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: *социология, социология молодежи, молодежь, молодежное движение, молодежная политика, энциклопедия, социокультурное проектирование, тезаурусный подход*

Введение

Работа по осуществлению научного и издательского проекта «Социология молодежи: Электронная энциклопедия», которая ведется в Московском гуманитарном университете при поддержке РГНФ с 2015 г., потребовала определиться в методологических подходах

к отбору и систематизации материала, включаемого в это электронное издание. Такая задача стоит перед каждой из работ энциклопедического типа, и многое зависит от того, насколько предмет, определяющий содержание энциклопедии, освоен в обществе (сообществе), привычен ему, опирается на традицию аналогичных издательских проектов.

В отношении социологии молодежи необходимо учитывать при создании энциклопедического издания, что эта отрасль социологии интенсивно развивается, в ней идет поиск базовых теоретических оснований и способов изучения предмета с не вполне ясными очертаниями. Исследования, проводимые среди молодежи и выявляющие фундаментальные и преходящие черты социального облика новых поколений, признаются чрезвычайно актуальными и научным сообществом, и органами государственной власти, и структурами гражданского общества, поскольку социальные качества молодого поколения и тенденции его социализации, реализация его инновационного потенциала в значительной степени определяют общество будущего — его экономики, политики, социальной и культурной жизни. Немаловажно, что с исследований на материале молодежных проблем нередко начинается путь молодых социологов в науку.

Теоретические разработки в сфере социологии молодежи многообразны и не сводимы к какой-то одной устойчивой конструкции или идее. Мы показали это, в частности, в монографии «Теории молодежи: Междисциплинарное исследование (Луков, 2012). При этом многообразии теоретических конструкций основывается на богатом исследовательском материале. Начиная свои исследования проблем молодежи в 1970–1980-е годы И. М. Ильинский, Г. А. Чередниченко, М. Н. Горшков, Ф. Э. Шереги, Д. Л. Константиновский в 2000–2010-е годы опубликовали обобщающие монографии, опирающиеся как на ранее полученные научные результаты, так и на новые разработки и концептуальные решения (Ильинский, 2001, 2011; Чередни-

ченко, 2014; Горшков, Шереги, 2010; Константиновский и др., 2011, 2014). На молодежных исследованиях сформировался научный авторитет таких социологов, определяющих ныне лицо российской социологии молодежи, как Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, А. И. Ковалева, Е. Л. Омельченко (Зубок, 2007; Зубок, Чупров, 2008; Ковалева, Богданова, 2012; Омельченко, 2004). Важным событием научной жизни стало издание в 2008 г. энциклопедического словаря «Социология молодежи», авторами-составителями которого выступили Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Вал. А. Луков А. И. Ковалева (Социология молодежи, 2008) — к его характеристике мы еще вернемся. Обобщающие работы по молодежной проблематике в память ушедших из жизни исследователей продолжают публиковаться их учениками и коллегами. Пример такой публикации — книга Б. А. Ручкина «Молодежь и общество: уроки истории», включающая ряд его исследований по социологии молодежи (Ручкин, 2016).

Начиная работу над электронной энциклопедией, мы исходили из того, что накопленный материал эмпирических исследований, значительное число теорий молодежи, наблюдений и обобщений в области молодежного движения, многообразие концепций молодежной политики — это теоретическое и практическое богатство нуждается в систематизации, которая бы учитывала, с одной стороны, быстрое обновление феноменов, характеризующих состояние и тенденции развития молодежи, с другой — парадигмальные изменения в социологии в целом и в социологии молодежи в частности, вытекающие из развития науки как формы общественного сознания, знаниевой системы и профессионального сообщества. Электронная версия энциклопедии дает гораздо больше возможностей для представления новейших тенденций в данной отрасли социологии и одновременно более глубокого освещения вопросов ее истории, теории, применяемых исследовательских методов и технологий.

В статье, излагающей концептуальные основы нового издания и опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение» в 2015 г.,

мы выдвинули ряд положений, которые были применены в первый год работы по проекту (Луков, 2015). Ниже мы воспроизводим основные положения и аргументацию этой статьи, а также обозначаем некоторые проблемы, с которыми встретились в реализации идеи.

Подходы к структурированию социологии молодежи

Научная по своему содержанию проблема, решаемая в ходе создания электронной энциклопедии «Социология молодежи», состоит в том, что значительный по объему, разнородный по качеству, содержанию и формам представления исследовательский материал в этой области продолжает накапливаться при нерешенности концептуальных вопросов их систематизации и преобразованию в компактные формы, приемлемые для накопления новых знаний о молодежи, с одной стороны, и для практического использования этих знаний в сфере молодежной политики, с другой.

Проблема эта на каждом этапе исторического развития имеет свои особенности и характеризуется разной степенью остроты при сохранении актуальности. Особенно она обострилась в конце 1960-х годов, когда многочисленные эмпирические исследования молодежи показали свою оторванность от действительных процессов в молодежной среде и не смогли дать материал для понимания обстановки в молодежной (прежде всего студенческой) среде и принятия адекватных действий в отношении «бунта молодежи», охватившего все развитые страны Запада. Направленные на преодоление кризиса в социологии того времени изменения в организации научных исследований важны, но сегодня в ситуации становления информационного общества недостаточны. Означенную научную проблему необходимо решать с учетом фундаментальных изменений в социальном статусе и коммуникациях молодежи (Луков, Погорский, 2014), что должно отразиться и на систематизации достигнутых социологией молодежи результатов.

Как решаются эти задачи при формировании структуры представления социологии молодежи? В упомянутой статье в журнале «Знание. Понимание. Умение» мы провели сопоставление структур учебников (учебных пособий) по социологии молодежи. Это важно для концепции электронной энциклопедии, поскольку в учебной литературе реализуется принцип структурирования через выделение дидактических единиц (в данном случае совпадающих с составом терминов, применяемых в социологии молодежи) и их взаимного расположения по определенной системе (тематическая группировка).

Были для анализа взяты:

учебное пособие «Социология молодежи», вышедшее в 1995 г. в трех книгах под редакцией видного социолога молодежи В. Т. Лисовского (Социология молодежи, 1995);

учебное пособие «Социология молодежи», изданное в Ростове-на-Дону в 2001 г. под редакцией Ю. Г. Волкова (Социология молодежи, 2001);

учебник «Социология молодежи», написанный известными социологами В. И. Чупровым и Ю. А. Зубок и изданный в 2011 г. (Чупров Зубок, 2011).

Что показало сравнение структур этих публикаций?

Первое из учебных изданий (учебное пособие под редакцией В. Т. Лисовского) строилось преимущественно на соотнесении тех или иных аспектов социологии молодежи с другими отраслями социологии: социология образования, социология общественного мнения, социология культуры, социология религии и т. д. Такой подход к структуре издания отражал тот этап развития социологических исследований молодежи, который еще не отделялся от всей системы отраслевой социологии, и трактовка молодежной проблематики как аспекта других, уже устоявшихся по своему исследовательско-

му предмету отраслей была вполне оправданной. Те же установки определили структуру доработанного издания этого учебника, вышедшего под редакцией В. Т. Лисовского в 1996 г. (Социология молодежи, 1996).

В учебном пособии «Социология молодежи» 2001 г. заметно смещение от смежных отраслей социологии к той сфере социальной реальности или той социальной характеристике, которая соотносится с их носителем — молодежью. И хотя этот принцип проведен непоследовательно и иногда слишком неопределенно, он свидетельствует, что в самой социологии молодежи происходят некоторые существенные переориентации. В «Социологии молодежи» 2011 г. эти переориентации уже заметны в полной мере. В чем они?

«Социология молодежи» 1995 г. строилась фактически по модели структуры государственных докладов о положении молодежи, практика создания которых шла от первого доклада, подготовленного группой ученых под научным руководством И. М. Ильинского (Молодежь России..., 1993). Принципиальная конструкция докладов — распределение информационно-аналитических блоков по сферам жизнедеятельности молодежи. В учебном пособии, часть авторов которого участвовали в подготовке первого доклада, принять такой подход было естественно и по существу, и организационно: он позволял работать коллективу, включающему 35 ученых — представителей разных научных направлений и школ. В противоположность сферному подходу в учебнике «Социология молодежи» 2011 г. в центр его конструирования поставлена концепция социального развития молодежи (Чупров, Зубок, 2011: 150–163). Понятием «социальное развитие молодежи» авторы обозначают «последовательный процесс изменения социального положения и детерминированных им сущностных сил (потенциальных и побудительно-мотивационных), отражающихся в специфических формах ее социальной деятельности» (там же: 150). Иными словами, система

социальных отношений воспроизводится циклично, но не просто повторяет предыдущие этапы, а вносит в них новые содержания по мере того, как происходит изменение места молодежи в социальной структуре. Социальное развитие молодежи выступает, таким образом, как определенная направленность ее социальной мобильности. Критерий этого процесса — степень достижения молодежью социальной зрелости, которая отражается (по мере интеграции молодежи в общество) в приобретении и изменениях собственного социального статуса и характере идентификации с социальными группами. Содержание этого процесса — переход индивида или группы от одного этапа жизнедеятельности к другому, или транзичия.

Транзичия — ключевое слово концепции, оно маркирует целую серию взаимозависимых статусных переходов, «главный вектор которых направлен на достижение самостоятельной жизни и включает создание семьи, карьерный рост, общественную активность и т. д.» (там же: 152). В союзе с транзичией выступает мотивационная сфера сознания, которая, согласно данной концепции, является важнейшей качественной характеристикой социального развития молодежи. Это сочетание ведущих характеристик позволяет выявить линейную и нелинейную динамику в социальном развитии молодежи, его (развития) источники, с одной стороны, и сбои (деформации), с другой. Наконец существенно, что концепция учитывает изменение механизма социального развития в условиях трансформаций в обществе.

Второе ключевое звено концепции — рискологическая теория молодежи, выдвинутая Ю. А. Зубок (Зубок, 2003, 2007). Опирающаяся на популярную в современной социологии характеристику общества через термин «общество риска», исследовательница показывает, что для молодежи риск — естественная позиция (сущностное свойство), присущая ей в разные эпохи и предопределенная ее местом в обществе и переходным характером становления социальной субъектности (Чупров, Зубок, 2011: 202).

От этой авторской концепции учебника, соединяющей теоретическое конструирование социального развития молодежи и рискологическую концепцию молодежи, лежит прямой путь к осмыслению проблем занятости молодежи в общественном производстве, ее материального положения, социального расслоения в ее среде и другим аспектам социальной структуры. Здесь столь же логично развиваются темы социальных конфликтов и экстремизма в молодежной среде. Но здесь находится место и для характеристики духовного развития молодежи, уровня ее политического сознания и участия в политике, ценностных ориентаций. Это и определяет отбор терминов и их композицию в учебнике.

Какие выводы из рассмотренных структур учебных изданий вытекают для энциклопедии «Социология молодежи»?

1. При видимой простоте структуры энциклопедии ее внутренние пласты опираются на те же способы конструирования, что и в учебнике. Учебники по своим задачам близки энциклопедическим изданиям в силу того, что те и другие ориентированы на представление знания в определенной сфере деятельности как (1) максимально полное и (2) утвердившееся в научном сообществе. Как учебник, так и энциклопедия не строятся в форме дискуссии, полемики, предположений и хоть дают о них информацию, но преимущественно в констатирующем плане (например, об имеющихся точках зрения).

2. Чем более самостоятельная область знания составляет предмет энциклопедии, тем меньше ее структурирование следует основывать на соотношениях с другими областями знания. Это одновременно означает, что в основе конструирования такого рода энциклопедии на определенном этапе развития научного знания должна лежать авторская концепция данного предмета.

3. Такая авторская концепция должна быть достаточно широка, чтобы не ограничивать представление в энциклопедии многооб-

разных точек зрения по данному предмету, и быть в той или иной мере признанной (или не отвергнутой) в научном сообществе, чтобы идентификация с ней энциклопедического издания не создавала заранее критического к нему отношения и не отвращала от работы в ней потенциальных авторов и обращения к ней за информацией потенциальных пользователей.

О теоретической систематизации в социологии молодежи

Систематизации в форме энциклопедии может быть подвержен, по всей видимости, такой сегмент научного знания, который имеет достаточно целостный характер и в отношении которого накоплен определенный опыт теоретической концептуализации. Социология молодежи имеет такой опыт, если учитывать широкий спектр теорий молодежи, к которым в этом случае будут отнесены и теории, сформировавшиеся в русле социальной психологии, культурной антропологии, педагогики и т. д. Многие из таких теорий изначально междисциплинальны, поскольку складывались в эпоху слабой дифференциации гуманитарных наук по предмету и методу исследования.

Обобщающие работы в области исследования молодежной проблематики появляются в первой четверти XX в. (Г. С. Холл, Ш. Бюлер, Э. Шпрангер, В. Штерн, А. Фрейд, В. Райх и др.) и на протяжении столетия развиваются по трем основным направлениям: 1) трактовка молодежи как носительницы психофизических свойств молодости, 2) осмысление молодежи как культурной группы, 3) раскрытие социальной функции молодежи. Взлет социологии молодежи в 1960-е — начале 1970-х годов идет по тем же путям, прежде всего по второму (Ш. Эйзенштадт, Ф. Тенбрук, Т. Роззак и др.) и третьему (Г. Шельски, Л. Розенмайр и др.) направлениям. В той или иной мере эти направления сохраняются и сегодня. В отечественной науке систематические исследования молодежи также берут начало в 20-е годы XX в.

(Л. С. Выготский, А. Б. Залкинд и др.), играют наиболее активную роль в период возвращения социологии в советскую науку в 1960–1970 гг. (Б. А. Грушин, И. С. Кон, В. Т. Лисовский и др.). В 1980–2000-е гг. в социологии молодежи утверждаются основные научные школы, организуются крупные мониторинговые исследования, разрабатываются фундаментальные научные теории молодежи, молодежного движения, молодежной политики (Луков, 2012).

В два последние десятилетия в мировой и отечественной социологии становятся особо значимыми для исследований молодежи проблемы ее социализации, социальной, культурной, половой идентичности, ее социального самочувствия в обществе риска и др. В российской социологии молодежи формируются несколько фундаментальных теорий молодежи (И. М. Ильинский, Ю. А. Зубок, Е. Л. Омельченко, Вал. А. Луков и др.), осуществлены масштабные социологические проекты.

Важный шаг в систематизации полученных в социологии молодежи данных был сделан при подготовке первого в мире энциклопедического словаря «Социология молодежи» (Социология молодежи, 2008), подготовленного учеными ИСПИ РАН, Московского гуманитарного университета, РГСУ (авторы-составители — Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Вал. А. Луков, А. И. Ковалева). Уже в этом издании возникли вопросы словника, который по необходимости должен был выйти за рамки установившегося в социологических энциклопедиях состава терминов. Небезынтересно в этом плане сопоставление словника данного энциклопедического словаря со словником «Социологической энциклопедии» в двух томах (Социологическая энциклопедия, 2003), главным редактором которого был член-корреспондент РАН В. Н. Иванов и авторами основных статей, относящихся к сфере социологии молодежи, — те же исследователи, что выступили в качестве составителей энциклопедического словаря «Социология молодежи». Ряд терминов совпадает, и иного не могло бы быть в изданиях, где предметная область одного покрывает

предметную область другого. Таковы, в частности, термины «возраст», «дискриминация возрастная», «молодежь», «молодежные движения», «социализация», «субкультура молодежная» и многие другие. Очевидна обоснованность отсутствия в энциклопедии многих терминов, отражающих частные явления молодежной среды и уместные в отраслевом энциклопедическом словаре («рабочая молодежь», «сельская молодежь», «студенческие строительные отряды», «яппи» и т. п.). Но отсутствие в «Социологической энциклопедии» таких терминологических статей, как «социальные практики», «социальное конструирование реальности» или таких сегментов реальности, как «любовь», «музыка», «развлечения», «танцы» и т. д. означают уже определенные установки в отношении того, что считать социологическим термином, а что нет.

При формировании словника энциклопедического словаря «Социология молодежи» стояли проблемы представления в справочнике энциклопедического типа не только конструкции исследовательской работы, но и сами свойства молодежи, и это определило включение в словник многих терминов, которые до выхода данного издания социологическими терминами, собственно, и не воспринимались. Чтобы понять, насколько такое решение оправдано в энциклопедии, следует обратиться к ее специфике как жанра научной литературы.

Идея Нового Энциклопедизма

Специфика жанра энциклопедии в трактовке научной школы Московского гуманитарного университета была раскрыта в ходе научной конференции «Новый Энциклопедизм», проведенной Институтом фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 15 февраля 2013 г. (Ламажаа, Луков, 2013). Идею «Нового Энциклопедизма» выдвинул видный российский культуролог Вл. А. Луков (1948–2014), рассматривая ее как концептуальное

основание Программы научно-образовательного информационного поля, объединяющей прежде всего работы в области создания электронных энциклопедий. Идея была поддержана сотрудниками ИФПИ (Программа..., 2012: Электронный ресурс), она придала перспективу многочисленным исследовательским проектам, выполненным в форме энциклопедических изданий. Наиболее значительны из этих проектов «Новая российская энциклопедия» в 12 т. (2005–2016, изд. продолжается), в создании которой Вл. А. Луков играл выдающуюся роль, его энциклопедические проекты в области мировой литературы — «Французская литература от истоков до начала новейшего периода: электронная энциклопедия» (www.litdefrance.ru); «Современная французская литература: электронная энциклопедия» (www.modfrancelit.ru); и др., электронная энциклопедия «Мир Шекспира» под редакцией Н. В. Захарова (www.world-shake.ru); регулярная публикация с 2004 г. раздела «Энциклопедия гуманитарных наук» в научном журнале «Знание. Понимание. Умение», упомянутые «Социологическая энциклопедия» в 2 т. и энциклопедический словарь «Социология молодежи», другие издания с участием сотрудников ИФПИ.

В чем состоит идея Нового Энциклопедизма как концептуальной основы Программы научно-образовательного информационного поля, осуществляемой ИФПИ? Программа вовсе не рассчитана на решение задач национального или мирового уровня, ее цели вполне утилитарны и локальны, связаны с насущными задачами конкретного университетского сообщества. Прежде всего речь идет об обеспечении открытости информации о вузе и о создании информационного поля в электронных средствах информации для решения практических задач по организации учебной, воспитательной, социально-культурной деятельности вуза. Лишь третья из задач программы предполагает некоторое продвижение за пределы университета: «создание информационного поля в Интернете для проведения и сообщения о результатах научно-исследовательской, научно-методической работы, создания в МосГУ крупного и широко

признанного центра фундаментального гуманитарного знания и системы интернет-ресурсов образовательной, просветительской информации для студентов университета, населения страны, гуманитариев мира» (Программа..., 2012: Электр. ресурс). В общем, из таких задач не следует концептуального обобщения на уровне Нового Энциклопедизма.

В чем же в таком случае концептуальное основание данной программы как ориентированной на энциклопедический способ организации знания? Имеющиеся в распоряжении МосГУ информационные ресурсы могут быть оценены скорее как фрагментарные. Их связь, конечно, видна, но объединяющий принцип в большей мере просматривается в научно-организационной стороне проектов, включенных в программу, нежели в их содержательной связи (Луков В. А., Луков Вл. А., 2013с: 80). Только с разработкой в ИФПИ методологической части тезаурусного подхода (Луков В. А., Луков Вл. А., 2008, 2013а, 2014) стала видна принципиальную возможность встраивания энциклопедического каркаса в мозаику имеющихся ресурсов. Здесь важным становится понимание того, что та или иная программа, направленная на возрождение культа гуманитарного знания и продвижение образовательной революции (термин в значении, приданном ему И. М. Ильинским: Ильинский, 2002), в определенном ракурсе предполагает также преодоление информационного взрыва — экспоненциального увеличения знаний. Негативные последствия информационного взрыва для обычного человека в его повседневной жизни определяется не тем, что неусвоенных им знаний становится все больше и больше, а тем, что их переизбыток деформирует тезаурус как ориентационный комплекс и накопленный социальный и культурный опыт все быстрее должен обновляться, чтобы соответствовать требованиям окружающей социокультурной среды. В этом — субъектно значимом — аспекте существенна перестройка картин мира, теряющих свою устойчивость и, следовательно, ориентационную надежность (Луков В. А., Луков Вл. А., 2013b: 10).

Анализ мирового опыта создания энциклопедий или группировки знаниевых систем по энциклопедической модели начиная с таких их прообразов, как перечень терминов в Египте II тысячелетия до н. э., свод знаний в Китае XII–X веков до н. э. и самой ранней энциклопедии Спевсиппа, созданной примерно в 350 г. до н. э., о которых можно судить лишь гипотетически, и вплоть до электронных энциклопедий последних лет показывает, что энциклопедическая модель основывается на замысле создания исчерпывающего в своей полноте свода знаний. Такой замысел и порождающая его убежденность, что полный свод человеческих знаний создать принципиально возможно, хотя бы и в превращенном виде, сохраняются и в любом новом проекте энциклопедии. Эта важная установка, с одной стороны, имеет все признаки прекрасной, но фантастической идеи, с другой, вполне реалистична, если исходить из тезаурусной теории и методологии субъектной организации гуманитарного знания. В последнем случае применительно к тезаурусу как ориентационному комплексу мы трактуем полноту знаний как качественный, а не количественный их признак (Луков В. А., Луков Вл. А., 2008: 63).

Знаменитая «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» под редакцией Д. Дидро и Ж. Л. Д’Аламбера (1751–1780 гг.), положившая начало просветительского движения энциклопедизма, при внимательном рассмотрении ее конструирования показывает именно такой — соотносимый с тезаурусной теорией — подход. Следует учитывать, что в середине XVIII в. произошла грандиозная трансформация способа мировосприятия: появление «Энциклопедии» под редакцией Дидро и Д’Аламбера свидетельствует о том, что отныне целостное осмысление совокупности человеческих знаний доступно только коллективу специалистов (т. е. экспертов по фрагментам общей картины мира и знания о нем), а не отдельному человеку. Это наиболее очевидное различие между энциклопедичностью (свойством индивида) и энциклопедизмом (свойством группы ученых, получивших название «энциклопедисты», «просветители», составивших влиятельное социокультурное движение).

Тем не менее в «Энциклопедии» Д'Аламбера и Дидро энциклопедизм лишь в некоторых чертах подобен энциклопедизму современных универсальных энциклопедий. Отличие, как мы показали (Луков В. А., Луков Вл. А., 2013с: 83), может быть сведено к трем характеристикам: во-первых, отбор статей Дидро как ответственный редактор издания на протяжении 25 лет вел на основе определенной идейной платформы, во-вторых, наиболее важные из этих статей писались кругом лиц, которые выступали в отношении этой идейной платформы как единомышленники, в-третьих, само содержание словарных статей преимущественно было направлено на раскрытие просвещенческой идеологии, в-четвертых, в результате этого «Энциклопедия» как целое (а не только введение, написанное Д'Аламбером) выступала идейным манифестом, представленным в словарной форме. В известном смысле эта энциклопедия выступала как последовательное проведение тезаурусного принципа в этом типе изданий.

Такой путь энциклопедического конструирования является наиболее перспективным и в современных условиях. В конечном счете все энциклопедии тезаурусно ориентированы, но это не всегда осознается их создателями и пользователями.

Специфика электронных энциклопедий

Наиболее впечатляющим проектом электронной энциклопедии стала Википедия (Wikipedia), которая характеризуется (по самоопределению) как «свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия, реализованная на принципах Вики» (Википедия, Электронный ресурс). По автохарактеристике, главной особенностью Википедии является то, что «создавать и редактировать ее статьи может любой, соблюдающий правила Википедии пользователь сети интернет... Все вносимые такими добровольцами в какую-либо статью этой энциклопедии изменения

незамедлительно становятся видными всем посетителям сайта... Википедия создается добровольцами со всего мира на 277 мировых языках, а также на 493 языках в инкубаторе. Она содержит более 30 миллионов статей. Интернет-сайт Википедии является пятым по посещаемости сайтом в мире — в марте 2013 года его посетили более 517 миллионов человек. Запущенная в январе 2001 года Джимми Уэйлсом и Ларри Сэнгером Википедия сейчас является самым крупным и наиболее популярным справочником в Интернете. По объему сведений и тематическому охвату Википедия считается самой полной энциклопедией из когда-либо создававшихся за всю историю человечества» (там же).

Правда, сама Википедия отмечает некоторые системные недостатки своего замысла: «Надежность и точность Википедии вызывают вопросы. Другая критика указывает на подверженность Википедии вандализму, а также добавлению ложной или непроверенной информации. Однако научные исследования свидетельствуют о том, что в Википедии следы актов вандализма обычно оперативно устраняются» (там же).

В аспекте тезаурусного подхода претензии Википедии на всеохватность и доступность для любого автора могут быть также подвергнуты критике. Оговорка в определении относительно того, что автор обязан соблюдать «правила Википедии», уже является ориентирующим, или иначе — тезаурусно ограничивающим условием. Существенно и то, что владельцем сайта <http://www.wikipedia.org/> является американская некоммерческая организация «Фонд Викимедиа», имеющая 39 региональных представительств. При всей «всеядности» и этот крупнейший проект электронной энциклопедии не является исчерпывающим по тематике и в конечном счете подконтролен внешней для автора силе. Впрочем, даже при наличии такого внешнего контроля в Википедии утеряна целостность энциклопедии в ее тезаурусном аспекте, поскольку редактирование в

смысле придания единства изданию лишилось своей организующей роли. Учитывая все это, невозможно при характеристике Википедии использовать понятие «энциклопедия» в его собственном смысле.

Однако электронная энциклопедия может эффективно развиваться и не следуя модели Википедии. Когда мы говорим о Новом Энциклопедизме, то подразумеваем под этим сочетание тезаурусной оформленности энциклопедии и кумулятивности в ее формировании. О тезаурусной оформленности мы говорим, исходя из того, что теоретико-методологическим основанием данного проекта является тезаурусный подход, получающий в последнее время все более широкое признание в гуманитарных и социальных науках (Костина, 2008; Селиверстова, Юмашева, 2009; Ковалева, Левичева, 2014; Кузнецова, 2014; Габа, Луков, 2016). Тезаурус не обязательно должен идентифицироваться с позицией авторитетного редактора, и возможность создавать энциклопедическую программу на базе научного коллектива придает исследовательской деятельности естественную однородность и общую направленность. Кумулятивность в создании энциклопедического продукта позволяет корректировать замысел по ходу дела. Это придает мобильность энциклопедии, которая на бумажном носителе требует предварительной проработки замысла с очень незначительной перспективой его последующей корректировки. Длительные сроки издания многотомных энциклопедий (например, Большой Советской Энциклопедии — с 1970 по 1978 г.) ставят в этом отношении трудно разрешимые задачи.

Конструирование «Социологии молодежи» как электронной энциклопедии

Выработка концептуальных оснований систематизации теоретических и эмпирических ресурсов социологии молодежи и их преобразования в компактные формы, приемлемые для дальнейшего раз-

вития социологической науки и для практики работы с молодежью и раскрытия ее инновационного потенциала, составляет конкретную задачу, которую предстоит решить при создании электронной энциклопедии «Социология молодежи». При этом предстоит учесть, что систематизация научных знаний о молодежи с применением форм электронной энциклопедии соответствует современному представлению компактных знаний в предметной области, которая востребована как в научной среде (в том числе среди молодых ученых, особенно активно избирающих для изучения проблемы молодежи), так и практиками в сфере государственного и муниципального управления, организаторов работы с молодежью в государственных, муниципальных учреждениях, общественных объединениях (включая молодежные и детские), а также молодежью в собственном смысле слова — прежде всего обучающимися в различных типах и видах образовательных организаций, участвующих в различных формах организованного и спонтанного молодежного движения и т. д. Этим определяется и расширение применения электронной энциклопедии за рамками специализированных научных сообществ.

Какие тематические гнезда существенны для проекта, если исходить из интересов обозначенного круга потенциальных пользователей электронной энциклопедии? В предварительном порядке в статье, опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение», выделялось 11 таких тематических гнезд (разделов):

1. *Социология молодежи: основные понятия.* В разделе предполагалось представить такие понятия, как «молодежь», «молодость», «возраст», «роли социальные молодежи», «ценностные ориентации молодежи» и другие, отражающие на понятийном уровне специфику данной отрасли социологии. Сюда же планировалось разместить статьи, в которых характеризуются методы социологического исследования с выделением особенностей их применения в исследованиях молодежи.

2. *Теории молодежи.* Группа терминов этого раздела, как предполагалось, отразит многообразие подходов к осмыслению феномена молодежи в форме теоретических концепций. Здесь по необходимости придется выйти за пределы социологии и представить теории, в которых молодежь трактуется как носитель психофизических свойств молодости, как феномен культуры, как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений. В современной социологии молодежи невозможно не учитывать всего многообразия теоретических концепций молодежи и общего направления к интеграции гуманитарного знания на принципах междисциплинарности, а сегодня – и трансдисциплинарности.

3. *Социализация молодежи.* Этот блок через понятийные ряды, по замыслу, должен раскрывать тему «Молодежь и общество» — представлять как теории социализации, так и ее характеристики как реального процесса с соответствующими институтами, нормами, нарушениями этих норм и т. д. Выделение этого раздела, среди прочего, связано с развитием в Московском гуманитарном университете научной школы по проблемам социализации (Ковалева, 2012; Луков, Боков, 2014).

4. *Молодежь как она есть.* Характеризуются базовые социальные свойства молодежи («гендерные различия», «инновационность», «социальная мобильность» и т. д.), важные для нее социальные коммуникации («дружба», «любовь», «социальные сети»), ценностные ориентации («патриотизм», «нигилизм» и т. д.), социальные практики («бодибилдинг», «танцы» и т. д.). Характеризуется мир вещей, знаков, символов, имеющих особое значение для молодежи. Отражается мир повседневной жизни молодого поколения.

5. *Молодежные субкультуры.* С учетом интереса в обществе к этим целостным фрагментам стиля жизни некоторой части молодежи им планировалось посвятить раздел с характеристикой наиболее заметных субкультурных явлений разных периодов («хиппи», «панки», «рэйверы», «толкиенисты», «хакеры» и др.).

6. *Молодежное движение.* В этом разделе молодежное движение рассматривается как способ освоения молодежью социальной субъектности. В отличие от молодежных субкультур, имеющих базовую установку на отдаление от общества и противопоставление ему своей картины мира и ценностных ориентаций, молодежное движение в соответствующих статьях должно было представляться как активная сила развития и преобразования общества.

7. *Молодежная политика.* Раздел ориентирован на представление различных моделей молодежной политики, сформировавшейся в мире, их концептуальное обоснование, практику реализации.

8. *Исследователи проблем молодежи.* Раздел планировалось построить как персоналию, которая содержит библиографические сведения об ученых, исследования которых по проблемам молодежи получили признание в научном сообществе.

9. *Исследовательские центры по проблемам молодежи.* Имелось в виду представить в разделе информацию об основных организациях, осуществлявших в прошлом и осуществляющих сегодня исследования в области социологии молодежи.

10. *Основные исследования по проблемам молодежи.* Наиболее значимые исследовательские проекты в области социологии молодежи в этом разделе предполагалось представить краткими обзорами полученных результатов.

11. *Основные издания по проблемам молодежи.* По образцу, который дает упоминавшаяся «Социологическая энциклопедия» в 2-х томах, наиболее значительные монографии и сборники трудов по молодежной проблематике были бы в этом разделе представлены в виде кратких рефератов.

Таков был замысел. В окончательном варианте было произведено упрощение структуры, некоторые тематические блоки объединены. В результате выделены следующие тематические гнезда:

Теории молодежи;
Методы исследования;
Молодежь в обществе;
Молодежные субкультуры;
Молодежное движение;
Молодежная политика;
Исследователи молодежи;
Исследовательские центры;
Основные исследования молодежи.

Число тематических гнезд сократилось до девяти. Проблематика социализации вошла в раздел «Теории молодежи», выделились в отдельный раздел методы исследования, но материалы раздела по общим понятиям социологии молодежи разведены по другим разделам. Характеристика основных исследований и основных изданий по социологии молодежи объединена в одном разделе «Основные исследования молодежи».

Эти перемены в структуре отражают поиск более простой конструкции энциклопедии, уменьшающей тематическое дублирование. Так, в подавляющем большинстве результаты наиболее значительных молодежных исследований опубликованы в книгах, получивших признание в научном сообществе, и нет необходимости в двух разделах для их представления в энциклопедии. То же касается тематики социализации: как предмет социологической теории она должна быть представлена в теоретическом блоке энциклопедии, как совокупность социальных практик — в разделе «Молодежь и общество».

Кроме того, структурирование электронной энциклопедии по несколько измененной схеме отразило то, что она формируется кумулятивно, что, как было обозначено выше, является преимуществом при создании энциклопедии в электронной форме. Только после того, как число статей перейдет некоторую границу, станет возмож-

ным внести в структуру определенные изменения, оправданные достаточным объемом материала для выделения нового раздела. Именно электронная энциклопедия позволяет это сделать не до начала работ по проекту, а в ходе его осуществления.

Заключение

Проект «Социология молодежи: электронная энциклопедия» замышлен как фундаментальное исследование молодежи, молодежного движения, молодежной политики с применением тезаурусного принципа построения энциклопедического электронного издания. Такая задача обладает признаками научной новизны.

В ходе работы над проектом предварительная его структура и соответствующий словник корректируются в зависимости от новых обстоятельств социальной жизни, которые требуется отразить в энциклопедическом издании, и развития социологии молодежи как отрасли социологии. Форма электронной энциклопедии позволяет вести дискурс о таких корректирующих решениях и действиях, не теряя базовых тезаурусных установок данного проекта.

По итогам 2015 г. в созданном Интернет-ресурсе «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» (<http://soc-mol.ru/>) уже представлены 200 статей. Все статьи оригинальны, отражают концепцию издания и ориентированы на задачи обеспечения широкого доступа к идеям, теоретическим разработкам, эмпирическим данным социологии молодежи как исследователей и практиков, занимающихся изучением и воспитанием молодежи, так и самой молодежи, включая молодых исследователей. С 17 ноября 2015 г. электронная энциклопедия «Социология молодежи» стала доступна пользователям и приобрела свой постоянный адрес. Информация об этом была размещена в ряде электронных ресурсов. Энциклопедия индексируется в поисковых системах Яндекс, Гугл и др. С этих первых

шагов начинается жизнь электронной энциклопедии «Социология молодежи», которая может стать одним из примеров реализации концепции Нового Энциклопедизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Википедия (Электронный ресурс). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F>

Габа, О. И., Луков, С. В. (2016) Тезаурусный подход в публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» (2014 г.) [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 2. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/240> DOI: 10.17805/trudy.2016.2.2 (дата обращения: 05.03.2015).

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2010) Молодежь России: социологический портрет. М. : Центр социальн. прогнозир. и маркетинга. 592 с.

Зубок, Ю. А. (2003) Проблемы риска в социологии молодежи. М. : Моск. гуманит.-социальн. академия. 268 с.

Зубок, Ю. А. (2007) Феномен риска в социологии : Опыт исследования молодежи. М. : Мысль. 288 с.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008) Социальная регуляция в условиях неопределенности : Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia. 272 с.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 694 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 840 с.

Ковалева, А. И. (2012) Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 19–24.

Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) Траектория социализации. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.

Ковалева, А. И., Левичева, В. Ф. (2014) [Рец. на кн.] Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Изд-во «Канон+», 2012 // Социол. исследования. № 4. С. 153–155.

Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А., Хохлушкина, Ф. А. (2011) Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ. 296 с.

Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А. (2014) Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М. 548 с.

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. №5. С. 102–109.

Кузнецова, Т. Ф. (2014) О концептуализации молодежи // Философские науки. № 12. С. 134–137.

Ламажаа, Ч. К., Луков, Вл. А. (2013) Научная конференция «Новый Энциклопедизм»: идеи и итоги // Новый энциклопедизм: материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 г.: сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 3–8.

Луков, В. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, В. А. (2015) Социология молодежи: проектирование электронной энциклопедии // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 61–78. DOI: 10.17805/zpu.2015.2.7

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков Вл. А. (2013а) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013b) Новый Энциклопедизм: преодолевая информационный взрыв // Новый энциклопедизм : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 г. : сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 9–23.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013c) Новый Энциклопедизм (тезаурусный анализ) // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 79–85.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2014) Информационное общество и молодежь. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 160 с.

Луков, С. В., Боков, В. И. (2014) Проблемы социализации на страницах журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 327–335.

Молодежь России: положение, тенденции, перспективы (1993) : Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М. 131 с.

Омельченко, Е. (2004) Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирск. кн. 181 с.

Программа научно-образовательного информационного поля: концепция Нового Энциклопедизма (2012) [Электронный ресурс] / Луков В. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В., Гайдин Б. Н. Ламажаа Ч. К., Луков С. В., Гневашева В. А. // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Lukovs_et-al_New-Encyclopaedism/ (дата обращения: 05.03.2015).

Ручкин, Б. А. (2016) Молодежь и общество: уроки истории. М. : Центр «ГРИНТ». 226 с.

Селиверстова, Н. А., Юмашева, Н. Д. (2009) Чтение в студенческой среде : Опыт социол. исследования. М. 108 с.

Социологическая энциклопедия (2003) : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль. Т. 1. 694 с.; Т. 2. 863 с.

Социология молодежи (1995) / НИИ комплекс. соц. исследований СПб. ун-та, Ин-т молодежи, Ком-т РФ по делам молодежи ; науч. ред. В. Т. Лисовский. М. Кн. I. 186 с. Кн. II. 227 с. Кн. III. 129 с.

Социология молодежи (1996) : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та. 458 с.

Социология молодежи (2001) : учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добренъков, Ф. Д. Кадария и др. ; под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д : Феникс. 575 с.

Социология молодежи (2008) : энциклопедич. словарь / авт.-сост. Ю. А. Зубок, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, В. И. Чупров ; отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. 606 с.

Чередниченко, Г. А. (2014) Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М. : Центр социальн. прогнозир. и маркетинга. 560 с.

Чупров, В. И., Зубок, Ю. А. (2011) Социология молодежи : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М. 335 с.

Выполнено по проекту «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» (грант РГНФ №15-03-12019/14).

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), академик Международной академии наук педагогического образования.

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Историческое сознание студенческой молодежи Москвы

В. А. Гневашева, С. В. Луков

В статье представлены результаты одного из этапов исследования, которое посвящено влиянию исторических фальсификаций и мифов на сознание, социально-культурную идентификацию и поведение современной российской молодежи. Фальсификация истории ведет к искажению исторического сознания и разрушению идентичности народа России. Данная проблема может рассматриваться как угроза безопасности государства.

Методической основой исследования являлся анкетный опрос студенческой молодежи г. Москвы в соответствии с выбранной совокупностью. В октябре — ноябре 2014 г. было опрошено 1000 респондентов ряда столичных вузов: Московского гуманитарного университета, Национального института бизнеса, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Результаты опроса показали, что процесс формирования исторического сознания современной молодежи и ее ценностного отно-

шения к прошлому России носит стохастический, несистемный характер.

Ключевые слова: *молодежь, история, историческая фальсификация, исторические мифы, социальное поведение.*

Введение

В российском обществе отсутствует консенсус по важнейшим проблемам отечественной истории. Дискуссии по исторической проблематике не только не привели к выработке единого подхода, но и породили разногласия, деструктивные споры в общественно-политической сфере, что, безусловно, отразилось на представлениях молодежи. Сложившиеся в таких условия недостатки ее исторического сознания нередко приводят к агрессии, недоверию к авторитетам, включая государственную власть, и демонстративной оппозиционности, а в крайних случаях и к участию молодых людей в различных экстремистских течениях (Алексеев, 2012).

Исследование посвящено влиянию исторических фальсификаций и мифов на сознание, смыслоориентацию, социально-культурную идентификацию и поведение современной российской молодежи. Фальсификация истории ведет к искажению исторического сознания и разрушению идентичности народа России (Ручкин, 2014). Данная проблема может рассматриваться как угроза безопасности государства. Исследование актуально как для теоретического анализа исторического сознания и социально-культурной идентификации в молодежной среде, так и для оценки перспектив социализации молодежи посредством историко-патриотического воспитания.

Комплексных исследований, соединяющих социологический, исторический и историко-психологический аспекты данной проблематики, в России не предпринималось. Поэтому наше исследование призвано восполнить этот пробел. Объектом исследования

является студенческая молодежь г. Москвы; предметом — влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи.

Исследование призвано выявить степень негативного влияния исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной молодежи России. С этой целью проводятся социологические опросы, составлены аналитические материалы, уже проведен посвященный обсуждению полученных результатов круглый стол (Рекомендации органам ... , 2014: Электр. ресурс). Полученные результаты будут использованы для выработки рекомендаций для органов государственной власти, молодежных и детских общественных объединений.

Методология исследования

Методической основой исследования являлся опрос студенческой молодежи г. Москвы в соответствии с выбранной совокупностью.

Выборочная совокупность представлена студентами вузов, в том числе Московского гуманитарного университета (МосГУ), Национального института бизнеса (НИБ), Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

Метод сбора информации исследования — опрос. Инструментом опроса выступала анкета, которая состояла из 60 вопросов, являющихся преимущественно закрытыми и полузакрытыми с вариантами выбора «другое» и возможностью обоснования своего ответа.

Время проведения анкетирования: октябрь — ноябрь 2014 г.

Всего опрошено 1000 студентов.

Предварительные результаты исследования

В гендерном распределении выборочная совокупность представлена 34,16% юношей и 65,84% девушек. В исследовании приняли участие преимущественно студенты возрастной группы 17–19 лет (79,72% в целом по выборке).

До поступления в вуз студенты в подавляющем большинстве (92,17%) изучали историю в школе, колледже в рамках обычной школьной программы. Самостоятельно историей занимался каждый десятый из опрошенных, специальные курсы по истории посещали 5,69% респондентов.

К истории более половины респондентов относятся индифферентно. Практически каждый второй ответил, что «история не входила в число моих любимых предметов, но и нелюбимых тоже» (54,64%), каждый третий при этом сказал, что история была одним из любимых предметов, а каждый десятый посчитал историю скучным предметом (9,29%). Каждый десятый также ответил утвердительно на вопрос: «Считаете ли Вы, что знаете историю России?» (10,75%); каждый второй сказал, что «знает пока недостаточно, но изучает» (48,39%), черпая при этом знания об историческом прошлом преимущественно из учебников, Интернета, кинофильмов и сериалов, личного общения со знающими людьми.

Большинство респондентов при этом согласилось, что интерес к истории как к предмету в основном зависит от того, как этот предмет преподается в школе и вузе. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что от того, как преподается история в школе и вузе, зависит отношение молодежи к своей стране?» — 35,59% ответили «да» и 29,89% — «скорее да, чем нет».

При оценивании общей мировоззренческой ориентации студентов им был задан ряд вопросов, направленных на косвенное определение их социальной идентификации, ценностной направленности и жизненных планов.

Чуть более половины респондентов оценили свое материальное положение как хорошее (55,16%); в то же время доля тех, кто считает свое материальное положение плохим, незначительна — чуть более 1%. Практически каждый пятый постоянно совмещает учебу с работой, но при этом более половины респондентов занимаются исключительно учебой и не подрабатывают. Чуть более 60% говорят о своем интересе к учебе; доля тех, для кого учеба является безынтересным процессом, крайне мала. При этом лишь треть респондентов согласны с утверждением, что высшее образование сегодня является гарантией жизненного успеха; каждый пятый затруднился с ответом.

Студенты в большинстве своем не проявляют гражданской и общественной активности, только 6,07% респондентов ответили, что они являются членами каких-либо политических партий, общественных организаций, участниками общественно-политических движений.

61,75% ответили, что гордятся своей страной, но при этом существенен процент тех, кто затруднился ответить, — 25,27%. Практически каждый второй считает себя патриотом (27,76% ответили утвердительно на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?»; 34,52% выбрали позицию «скорее да, чем нет»).

Практически две трети респондентов ощущают свою принадлежность к определенной национальности.

Критериями «хорошей жизни» для респондентов стали следующие: «быть здоровым» (78,06%); «иметь хорошую семью» (75,54%); «любить и быть любимым» (71,22%); «быть материально обеспеченным» (63,67%); «иметь хорошую работу» (50,72%).

Каждый второй в целом по выборке смотрит в будущее с «надеждой и оптимизмом» (53,02%).

Промежуточные результаты опроса об исторической осведомленности студентов

Отвечая на вопросы, связанные с историческим прошлым России, респонденты проявили активность, выбирая ответы из представленных вариантов. Примерно каждый десятый отмечал по вопросам позицию «затрудняюсь ответить».

При этом **наибольшие затруднения вызвали следующие вопросы:**

- ✓ Как назывался порядок назначения должностных лиц по знатности рода, появившийся на Руси в XV в.?
- ✓ Какое сражение современники назвали «битвой народов»?
- ✓ Какое название получило наступление русских войск в 1916 г. на Юго-Западном фронте?
- ✓ С чьим именем была связана попытка установления в России военной диктатуры в июне 1917 г.?
- ✓ Когда Россия перешла на летоисчисление от Рождества Христова?
- ✓ Кто был основным противником реформы патриарха Никона?
- ✓ Кто из (названных в перечне вариантов ответов) исторических лиц представлял союзников СССР во Второй мировой войне?
- ✓ В результате чего возникло государство у восточных славян?
- ✓ Когда был утвержден триколор российского Государственного флага?

Практически каждый третий респондент, а по некоторым вопросам и более не смогли ответить на данные вопросы.

В меньшей степени вызвали затруднения такие вопросы:

✓ Как назывался план Гитлера молниеносной войны против СССР?

65,84% респондентов выбрали позицию — «план Барбаросса»;

✓ В каком году началась Вторая мировая война?

65,48% респондентов ответили: «1939».

✓ Кто был Верховным главнокомандующим Красной армии во время Великой Отечественной войны?

Мнения разделились между двумя позициями: «И. В. Сталин» (45,2% выбравших эту позицию») и «Г. К. Жуков» (37,01%).

✓ Какие из перечисленных открытий, изобретений, достижений принадлежат России и СССР?

Респонденты выбрали из представленных позиций большинством голосов следующие: «первый полет человека в космос» (86,48%); «периодическая таблица химических элементов Д. И. Менделеева» (69,75%); «радио» (62,99%).

✓ Кто занял пост и. о. президента РФ после досрочной отставки Б. Н. Ельцина?

Респонденты большинством голосов ответили: «В. В. Путин» (81,85%).

В большей степени солидарны в ответах респонденты на следующие вопросы:

✓ С кем сражались русские в Куликовской битве?

Две трети ответили «с ордынцами, татаро-монголами» (74,38%).

✓ Кто был избран царем после свержения Лжедмитрия I?

Две трети ответили «В. Шуйский».

✓ Скажите, кто, на Ваш взгляд, развязал Вторую мировую войну?

Две трети ответили «Германия».

✓ Политика перестройки проводилась под руководством?

Две трети ответили: «М. С. Горбачева».

В большей степени рассеяны по позициям выбора ответы на следующие вопросы (распределение ответов в %):

✓ Как называлась первая русская печатная книга?

Букварь	14,95
Азбука	13,52
Апостол	49,47
Часослов	7,83
Затрудняюсь ответить	14,23

✓ С кем сражались русские в Ледовом побоище?

С татаро-монголами	12,10
С немецкими рыцарями	20,64
Со шведскими рыцарями	44,84
С поляками	14,59
Затрудняюсь ответить	7,83

✓ Кто из нижеперечисленных русских полководцев и флотоводцев прославился в войнах XVIII в.?

А. В. Суворов	46,62
М. И. Кутузов	18,51
П. И. Багратион	9,25
Ф. Ф. Ушаков	26,33
П. С. Нахимов	10,68
Затрудняюсь ответить	19,93

✓ В каком году согласно летописи произошло объединение двух центров Древней Руси?

860 г.	5,34
862 г.	19,22
882 г.	38,08
911 г.	11,74
Затрудняюсь ответить	25,62

✓ Когда была принята первая Советская Конституция?

Ноябрь 1917 г.	19,93
Март 1918 г.	20,28
Июль 1918 г.	28,47
Январь 1919 г.	7,12
Затрудняюсь ответить	24,20

✓ Какие города являлись столичными на Руси с IX по XIII в.?

Только Киев	13,88
Киев, затем Владимир	16,01
Киев и Новгород	31,67
Киев, Новгород, затем и центры других многочисленных княжеств	27,05
Затрудняюсь ответить	12,81

Заключение

Промежуточные результаты исследования позволили определить ключевые гипотезы исследования, подтверждение которых будет обосновано финальными результатами опроса.

1. Отсутствие в российском обществе согласия по важнейшим проблемам отечественной истории деструктивно отражается на историческом сознании молодежи.

2. Процесс формирования исторического сознания современной молодежи и ее ценностного отношения к человеческому прошлому носит стохастический, несистемный характер.

3. При общем низком уровне исторической осведомленности, под воздействием исторических фальсификаций и мифов в молодежной среде происходит подмена реальной исторической памяти как элемента гражданского сознания негативной мифологией, что ведет к развитию социального нигилизма и экстремистских тенденций.

4. Существуют слабые взаимосвязи между учреждениями системы образования, общественными организациями, государством и молодежью по вопросам формирования исторического сознания молодежи в процессе ее социализации и патриотического воспитания.

В условиях повышенного интереса к проблемам идентичности молодого поколения особую актуальность приобретают проблемы формирования ценностного отношения к историческому прошлому (Гневашева, 2010). Одним из ключевых направлений исследования (данного этапа и всего комплекса запланированных по проекту) является определение роли патриотического воспитания в современном российском обществе, которое призвано сформировать историческое сознание современной молодежи, ее ценностные установки и мировоззренческую позицию (Диалог организационных культур ... , 2010), соответствующие принципам морали, справедливости и патриотичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В. (2012) Построение истории — построение общества // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 308–310.

Гневашева, В. А. (2010) Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 303 с.

Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : монография (2010) / С. В. Луков (рук.), Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын, Э. К. Погорский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 260 с.

Рекомендации органам государственной власти, общественным объединениям, средствам массовой информации, принятые по ито-

гам общественных слушаний «Демифологизация истории России». (2014) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_24/7564-demifologizaciya.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 8.12.2014).

Ручкин, Б. А. (2014) 1941-й. Миф «Армия не воевала» (историческое обозрение) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 125–131.

Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного фондом «Институт социально-экономических и политических исследований».

Гневашева Вера Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, магистр социальной работы (Германия), заместитель директора Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в системе высшего образования

В.А. Ливцов

В статье рассматриваются проблема формирования духовно-нравственной культуры в высшей школе в контексте реализации государственной молодежной политики в современной России. Автор показывает, что продолжает усиливаться духовно-нравственный кризис в молодежной среде. Подчеркивается необходимость укрепления роли вузов в духовно-нравственном воспитании молодежи. В статье также даны предложения по разработке соответствующих мероприятий в рамках государственной молодежной политики.

Ключевые слова: *молодежь, духовность, нравственность, ценностные ориентиры, религия, православие, система высшего образования, государственная молодежная политика.*

Анализ духовно-нравственных ценностей современной молодежи побуждает исследователя учитывать то обстоятельство, что ее социализация осуществляется в условиях системного кризиса общества на фоне глобализации. Мы живем в мире, в котором религиозная жизнь, проблемы и вопросы духовности постепенно вытесняются на периферию. Вступающему в жизнь молодому человеку может показаться, что так было всегда, и что духовность, нравственность отжили свое и являются уделом «неконкурентоспособных» людей. В мире столько всего интересного, чем можно заниматься - наука, техника, спорт, бизнес, искусство и т. д., что на духовную жизнь не остается времени, да и не очень понятно, зачем в наше время нужна духовность.

В настоящее время Россия, как и весь мир, переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, которая подстерегает наше общество сегодня, - не экономические проблемы, не трансформация политической системы, а разрушении личности. Неслучайно в последние годы проблеме духовно-нравственного воспитания уделяется пристальное внимание. В условиях глобальных цивилизационных изменений наша страна поставила перед собой цели радикального обновления всех сфер общественной жизни, придания ей большей динамичности на основе достижений новейших технологий и совершенствования человеческого фактора. Процессы реформирования и обновления нашего общества идут не просто, противоречиво, вызывают напряжённость и конфликты, порождают у части наших граждан сомнения в правильности избранного курса, и особенно, форм и методов его практической реализации. Эти проблемы дают о себе знать и в процессе реформирования системы образования в нашей стране. А это, возможно, один из самых существенных аспектов формирования духовно-нравственных ориентиров российской молодежи.

Строительство Великой России, обеспечение подобающего ей места в мировом сообществе в XXI веке, превращение её в стабильную

страну, способную обеспечить достойную жизнь своим гражданам, все эти задачи ставят перед молодыми людьми сегодня вопрос о необходимости формирования в себе высокого духовного начала.

Молодежь должна помнить, что она - будущее России, национальная элита общества. Каждый молодой человек на основе не только полученных в образовательных учреждениях профессиональных знаний, но, что более значимо, на основе постижения многострадальной истории нашей страны, ее национальных традиций может и должен стать многогранной нравственной и высокодуховной личностью. Это предусматривает высочайшее чувство долга и ответственности не только за свою судьбу и судьбы своих близких, но и за судьбу своего Отечества.

К великому сожалению, сегодня слишком много фактов, свидетельствующих о полной или значительной утрате частью нашей молодёжи важнейших духовно-нравственных ценностей, таких, как долг, любовь и уважение к ближнему, почтение к старшим, ответственность и дисциплина, совесть и правдивость. Хотя именно благодаря этим качествам человек и становится личностью.

В одном из своих ежегодных посланий к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В.Путин оценил состояние дел в духовно-нравственной сфере, как «ценностную катастрофу», произошедшую в результате утраты многих духовно-нравственных ценностей. Президент отметил: «Если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе», тогда же им была поставлена задача «укреплять прочную духовно-нравственную основу общества» (Послание Президента РФ, 2012).

Результатом негативных процессов в духовно-нравственной сфере современного российского общества является то, что сегодня у многих наших сограждан, особенно у молодых, искажены представления о добре, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности, патриотизме. Широкий размах приобрела ориентация

молодежи на атрибуты массовой культуры, чуждой российскому менталитету. Продолжается разрушение института семьи, постепенно утрачиваются формы коллективной деятельности. «Хаос и неразбериха современной жизни, развал семей, общественных институтов, дискредитированные по вине «человеческого фактора» высокие идеи - все это следствие утраты ответственности» (Игумен Евмений).

У молодого поколения в настоящее время утрачен главный фактор развития личности - воспитание духа. А ведь духовность, нравственность - это базовые характеристики личности, проявляющиеся в деятельности и поведении человека.

Под понятием «духовность» традиционно обозначалась совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии, а ещё чаще в публицистике «духовностью» называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства. В рамках такого подхода, проекция духовности на индивидуальное сознание называется совестью, о которой архимандрит Платон (Игумнов) писал, что «это выражение всего нравственно-психологического функционирования личности» (Платон (Игумнов), 2016).

Несомненно, одну из главных ролей в духовно-нравственном воспитании личности играет система образования. Значение этой роли подчеркивает и предстоятель Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Кирилл отмечает: «Глубоко убежден, что национальная образовательная система не может устраняться от духовного и нравственного воспитания личности. Только сильные духом и чистые сердцем люди справятся с проблемами, стоящими перед современным миром. И не нужно бояться признаться себе и окружающим в том, что религиозная и нравственная мотивация накрепко взаимосвязаны для большей части людей в России и мире» (Святейший Патриарх Кирилл, 2009).

Между тем, современная система образования России находится в перманентной полосе реформ. Она сегодня действительно находится в состоянии самоустранения от проблемы формирования духовно-нравственных ценностей российской молодежи. В настоящее время теоретические разработки понятий «духовность», «нравственность» отличаются неясностью и противоречивостью. Для высшей школы не разработана государственная программа духовно-нравственного воспитания студенчества и лишь «нащупываются», определяются научно-теоретические и методические подходы к постановке этого направления в педагогике, хотя обобщение исторического опыта и анализ современной жизни общества может подсказать пути и способы воссоздания в новых формах духовно-нравственного воспитания россиян. Безусловно в современном обществе характер и содержание обучения и воспитания студентов высших учебных заведений меняются, но цели по-прежнему далеки от сферы духовности.

Между тем, воспитание в период обучения в вузе - существенный этап социализации личности молодого человека. В это время студент в целом завершает выработку своей жизненной позиции, т.е. определяет отношение к миру и собственной жизни в этом мире, переходит к осознанному саморазвитию и самовоспитанию. Для абитуриента, пришедшего в вуз, начинается новая жизнь, полная открытий, трудностей и проблем. Необходимо помочь ему освоиться в этом новом для него мире, сделать так, чтобы юношеские годы остались в памяти светлым периодом жизни.

Система духовно-нравственного воспитания студенчества должна ставить перед собой задачу научить молодое поколение следовать в жизни духовно-нравственным ориентирам и традиционным ценностям.

Духовно-нравственное воспитание должно быть неотъемлемой частью образовательного процесса и одним из видов деятельно-

сти, которым занимаются педагоги высшего учебного заведения. Под духовно-нравственным воспитанием в вузе должен пониматься комплекс взаимосвязанных и согласованных по целям, задачам, месту, времени, привлекаемым ресурсам мероприятий по созданию необходимых условий для осуществления и совершенствования образовательного процесса.

К системе духовно-нравственного воспитания должны предъявляться определенные требования, которые обуславливаются задачами и особенностями образовательного процесса, основными из которых являются: высокий уровень морально-нравственных и психологических качеств сотрудников органов управления и научно-педагогического состава вуза; единство и непрерывность морально-психологического воздействия на студентов и сотрудников вуза; соответствие модели, алгоритма и технологий духовно-нравственного обеспечения требованиям нормативных документов, научно-методических рекомендаций, принятой системе и алгоритму решения задач в вузе; обеспечение высокой оперативности подготовки соответствующих мероприятий и полноты охвата ими контингента студентов и сотрудников.

Духовно-нравственное воспитание в вузе должно реализовываться преимущественно воздействием на сознание и влиять на внешнее поведение студента, на его отношение к миру, являться результатом воспитания направленности на ценностные ориентации личности. Ценность личности зависит от ее культуры, истинный смысл которой заключается в развитии благородных качеств характера, общественных и духовных достижений.

Оптимизация системы работы вуза по духовно-нравственному воспитанию молодежи способствует утверждению традиционных духовно-нравственных ценностей и национального согласия, формированию нравственных отношений в сфере образования, уважения молодежи к труду, ее готовности к профессиональному

самоопределению, самостоятельной творческой деятельности и сознательной активности в решении вопросов собственной жизни и жизни социума, развитию его экономического и культурного пространства.

Мероприятия по духовно-нравственному воспитанию в вузе позволяют в значительной мере снизить социальную напряженность и разобщенность студентов в их ближайшем жизненном окружении, повысить уровень культуры отношений, комплексно решать вопросы профилактики национальной и религиозной нетерпимости, утверждения принципов толерантности, гражданской и социальной солидарности.

Впрочем, как таковая система образования не гарантирует высокого уровня духовности и нравственности молодого поколения. Необходимы комплексные меры, аккумулирующие усилия всего общества, которое должно оказывать всяческое содействие образовательным учреждениям в деле противодействия нравственной деградации, и способствовать сохранению и развитию традиционных духовных идеалов, присущих российскому менталитету. Все это возможно только при условии понимания исторически сложившейся цивилизационной специфики России.

В этой связи необходимо отметить особую роль православия - религиозной основы русской духовности. Именно православие всегда было и продолжает оставаться стержнем в жизни России как «государства-цивилизации», определяя ее своеобразное лицо. В отличие от светских государственных и общественных институтов, Русская Православная Церковь никогда не самоустранялась от проблемы формирования системы ценностей молодого поколения. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в своем пастырском служении постоянно обращается к этой проблеме. «Молодежь - это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека. Если мы вырываем из лап греха молодые души, то мы совершаем великое дело. Церковь не может не иметь молодежной темы

в своих приоритетах именно в современных условиях. Мы делаем и будем делать все для того, чтобы изменилась жизнь человеческого общества. Чтобы такие понятия, как доброта и сила духа, стали бы притягательными для молодежи», - сказал Святейший Патриарх в из своих пастырских слов (Святейший Патриарх Кирилл, 2009).

Эту принципиальную позицию Русской Православной Церкви в отношении молодежи, озвученную Святейшим Патриархом, необходимо учитывать всем государственным структурам и должностным лицам, которые осуществляют деятельность, сопряженную с духовно-нравственным воспитанием молодежи.

Это подводит нас к мысли о том, что в условиях растущих требований к человеческому капиталу одним из наиболее эффективных инструментов в системе противодействия духовно-нравственной деградации российского общества должна стать государственная молодежная политика.

Доказательством этой мысли является внимание, которое в последние годы уделяется высшим руководством страны проблеме решения задач духовно-нравственного воспитания молодежи.

Президент России Владимир Путин в своих программных статьях и многочисленных выступлениях неоднократно обращался к данной проблематике как жизненно важной для нашей страны. Тема духовности рефреном проходила через выступление В. Путина на Валдайском форуме в 2013 году. Президент отметил: «Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без сформировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать» (Путин В.В., 2013).

Нужно констатировать, что руководство страны проводит последовательную политику отстаивания исторически сложившихся традиционных духовно-нравственных ценностей России. Особо четко в

этой политике просматривается нацеленность на российскую молодежь. Так, по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 3 июля 2014 года, президент В.Путин поручил правительству разработать федеральную целевую программу "Молодёжь России", направленную на создание правовых, социально-экономических и организационных условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи, реализации её творческого потенциала. Глава государства также поручил рассмотреть возможность предоставления в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» грантов для государственной поддержки молодёжных общественных проектов в сфере укрепления гражданского единства, формирования культуры межнационального общения. Среди других президентских поручений по итогам данного заседания следует отметить: совершенствование механизмов оценки уровня освоения учебного предмета «История» обучающимися по образовательным программам общего образования; совершенствование государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы» в целях обеспечения координации деятельности организаций патриотической направленности, а также о продлении действия этой программы до 2020 года. Правительству РФ при участии Совета при президенте РФ по русскому языку и Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям поручено разработать и утвердить комплекс мер, направленных на совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка. Кроме того, глава государства поручил утвердить Основы государственной молодёжной политики с учётом положений Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года в части, касающейся реализации задач в сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи. Органам исполнительной власти субъектов

Российской Федерации рекомендовано разработать и утвердить комплекс мер по развитию традиционной культуры народов России, предусмотрев финансовую поддержку домов дружбы, домов народного творчества и театров юного зрителя (Путин В.В., 2014).

Безусловно, все перечисленные президентские поручения должны быть отражены и реализованы в рамках государственной молодежной политики, прежде всего, в части тех ее направлений, которые нацелены на духовно-нравственное воспитание молодежи. Эти направления содержательно могут быть представлены комплексными действиями, включающими разработку молодежных программ проведения досуговых мероприятий духовно-нравственного характера (праздники, паломничества, поездки, экскурсии); создание в вузах молодежных паломническо-туристических служб; разработку и апробирование контрольно-диагностических материалов по определению уровня духовно-нравственной воспитанности выпускников дошкольных образовательных учреждений, общеобразовательных школ, учреждений системы дополнительного образования и т. д.

Особо следовало бы обратить внимание на разработку и внедрение учебных курсов и спецкурсов духовно-нравственной направленности для студентов средних специальных и высших образовательных; на внедрение учебного курса «Православная педагогика» в ссузах и вузах. В рамках проведения курсов повышения квалификации постоянной следовало бы сделать духовно-нравственную тематику для различных категорий молодежи.

Оценка результативности молодежной политики в части духовно-нравственного воспитания должна осуществляться на основе использования системы объективных критериев, которая включает целенаправленность воспитательного процесса и его системный характер; научную обоснованность методов и использование современных технологий воспитательного воздействия; широту

охвата объектов воспитания. Основным критерием результативности должен быть уровень духовной культуры молодежи в регионах и в стране в целом, проявляющийся в мировоззрении, ценностных установках, общественно значимом поведении и деятельности. Результатом функционирования системы духовно-нравственного воспитания в контексте реализации государственной молодежной политики должны стать духовный и культурный подъем, снижение остроты нравственного кризиса, активизация духовности и повышение уровня нравственной поведенческой культуры молодого поколения.

Впрочем, реализация высказанных предложений предполагает совместное в ней участие органов государственной власти, общественных объединений, научных союзов и организаций на основе их собственных инициатив, призванных способствовать восстановлению духовного, нравственного и интеллектуального потенциала молодых граждан нашей страны.

В конечном итоге, главная цель молодежной политики заключается в создании условий для гуманизации образа жизни молодого поколения, его социализации в интересах всего общества (Меркулов, 2012).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимир Путин поручил создать условия для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи (2014) [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. Новости. Политика. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1828916.html/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2016).

2. Выступление Владимира Путина на заседании клуба "Валдай". Стенограмма заседания (2013) [Электронный ресурс] // Российская газета. Власть. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 11.01.2016).

3. Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи (2009) [Электронный ресурс] // Московская епархия РПЦ. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/45/597/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 11.01.2016).

4. Платон (Игумнов). Православное нравственное богословие (2006) [Электронный ресурс] // Христианская психология и антропология. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Platon-Igumnov/0-vvedenie.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 11.01.2016).

5. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. (2012) [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2016).

6. Игумен Евмений. Духовность как ответственность (2011) [Электронный ресурс] // Сетевой ресурс Игумена Евмения. URL: <http://evmeny.ru/?p=55> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2016).

7. Меркулов, П.А. (2012) Основные подходы к разработке государственной молодежной политики // Образование и общество. № 6 (77). С. 4-9.

8. Меркулов, П.А., Елисеев, А.Л. (2014) Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. №3. С. 301-305.

9. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №1760-р (2006) [Электронный ресурс] // Виртуальное методическое объединение

библиотек и организаций, работающих с молодежью. URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.01.2016).

Ливцов Виктор Анатольевич, зам. директора Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры политологии и государственной политики; доктор исторических наук, профессор

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом

П.А. Меркулов

В статье рассматриваются вопросы реализации и повышения эффективности государственной молодежной политики в контексте проблемы профилактики и противодействия экстремизму в современной России. Анализируя ситуацию в Российской Федерации, автор показывает, что продолжает увеличиваться число молодых людей, входящих в различные организации экстремистской и террористической направленности. Отдельно автор останавливается на понятиях «экстремизм» и «молодежный экстремизм», указывая в последнем случае на наличие очевидной специфики. Особое внимание автор уделяет проблеме повышения эффективности государственной молодежной политики как инструмента в борьбе с экстремизмом, доказывая тезис о том, что тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена неэффективностью этой политики.

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, государственная молодежная политика, критерии оценки эффективности, общенациональное согласие, человеческий капитал.*

Экстремизм - это очень древнее явление, сопровождающее человечество на протяжении всей его истории. Впрочем, в далеком прошлом экстремистские проявления в общественной жизни были скорее редкими экстраординарными эпизодами, нежели нормой.

Но в современный период проблема экстремизма приобретает все большую злободневность, а задача борьбы с многочисленными экстремистскими проявлениями становится одной из наиболее актуальных. Экстремизм, перестал быть каким - то редким, эпизодическим феноменом, и воспринимается как обыденное явление, широко распространенное в мире.

В современной России экстремизм превратился в каждодневный и весьма практикуемый способ решения различных проблем: политических, религиозных, национальных, экономических и других.

Масштабы этой проблемы таковы, что она рассматривается на высшем уровне государственной власти как реальная угроза национальной безопасности России. Об этом ярко свидетельствует повестка заседания Совета Безопасности России 20 ноября 2014 года, в рамках которой рассматривалась стратегия противодействия экстремизму до 2025 года. Выступая на этом заседании Владимир Путин отметил: «Необходимо знать и понимать, что разжигание конфликтов между людьми разных национальностей и верований, пропаганда националистической идеологии, массовые нарушения общественного порядка на этой почве, призывы к насильственному свержению существующего строя - это прямое проявление антинародного мышления и экстремизма» (Путин В.В., 2014). По мнению главы государства, «необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления, своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве» (Там же).

Одним из наиболее опасных проявлений экстремизма является терроризм. Согласно данным за 2014 год экспертов из университета Мэриленда, ведущих базу данных по совершенным терактам, Россия находится на 11 месте (из 160 стран мира; после Ирака, Афганистана, Пакистана, Нигерии, Сирии, Индии, Сомали, Йемена, Филиппин, Таиланда) по уровню террористической опасности (в соответствии с глобальным индексом терроризма) (The Global Terrorism Index, 2014).

Факты последних лет показывают, что продолжает увеличиваться число молодых людей, входящих в различные организации экстремистской и террористической направленности. Склонность к экстремизму современного молодого поколения занимает особое место, вызывая серьезную обеспокоенность. Неслучайно, выступая на заседании Совета Безопасности, Президент назвал работу с молодежью одним из главных направлений противодействия экстремизму, т.к. «именно в молодёжной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей» (Путин В.В., 2014).

Тем не менее, сегодня в вопросах противодействия экстремизму и терроризму в части работы с молодежью остается еще много нерешенных проблем. Государство и общество в силу объективных и субъективных причин, еще не готовы эффективно противодействовать молодежному экстремизму, в том числе путем минимизации факторов его распространения. Все это говорит об актуальности изучения проблемы проявления экстремизма в молодежной среде. Практические же меры должны, в первую очередь, разрабатываться и осуществляться через систему культурных, просветительских, информационных, правовых мероприятий, нацеленных на воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма молодежи.

В настоящее время законодателем не выработано четких критериев выделения преступлений экстремистского характера, нет четких границ между такими дефинициями как «терроризм» и «экстремизм», разграничения экстремизма и других негативных явлений,

распространенных в современном обществе. Вызывает дискуссию и обозначенный в российском и международном законодательстве категориально-понятийный аппарат определения экстремистской деятельности.

Необходимость однозначного определения и толкования деяний экстремистского характера, предполагает обозначение признаков экстремизма. Наиболее четко они, на наш взгляд, определены И.В. Кудряшовой:

Основные признаки экстремизма:

1) публичные призывы к установлению в России диктатуры, то есть строя, значительно ущемляющего политические и гражданские права граждан России;

2) публичные призывы к насильственному свержению конституционного строя или к захвату власти;

3) создание вооруженных формирований;

4) разжигание социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной розни и публичное выражение намерений ограничить права граждан по этим признакам;

5) представление своих целей, идеалов или отличительных признаков с помощью символики, в недалеком прошлом присущей национал-социалистическому режиму Германии и фашистскому режиму Италии;

6) публичное одобрение национал-социалистических, фашистских и иных тоталитарных режимов; отрицание преступлений, совершенных такими режимами, оправдание их лидеров и политики (Кудряшова, 2002).

Отметим, что экстремизм может быть политическим, религиозным (Ливцов, Власов, Исаев, 2016), националистическим, государственным, экономическим, бытовым, поведенческим, экологическим,

духовным, возрастным, иррациональным. Чаще всего как иррациональный характеризуются вандализм, психопатический экстремизм (немотивированные массовые убийства, например, в школах), спортивный (фанаты) и т.п. К иррациональному экстремизму относят также и террор (Пирожков, 1994).

Молодежный экстремизм, подчиняясь общей классификации, все же выделяется некоторой спецификой, обусловленной возрастными особенностями, крайней жестокостью и, не редко, отсутствием конкретной цели. Молодежный экстремизм обусловлен, прежде всего, особенностями самой молодежи - незавершенностью процессов формирования правосознания, экономической, политической и духовной социализации, недостаточной социально-психологической зрелостью, нравственными устоями и идеалами, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и необдуманностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей.

Исходя из взглядов большинства авторов, молодежному экстремизму можно дать следующее определение: молодежный экстремизм - негативное социальное явление, выражающееся в индивидуальном и групповом проявлении крайне неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи, как особой социальной группы. С правовой точки зрения, молодежный экстремизм это совокупность общественно опасных уголовно и административно наказуемых деяний, совершаемых исходя из определенной системы взглядов, воззрений, убеждений, с целью достижения определенного результата, разрешения конфликтов в какой-либо области общественных отношений, стремление к изменению существующего порядка, который отрицается экстремистами.

Сегодня молодёжь РФ - это 39,6 миллионов молодых граждан - 27 % от общей численности населения страны. В соответствии со Стратегией государственной молодёжной политики в Российской Фе-

дерации до 2016 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р, к категории молодёжи в России ранее относились граждане от 14 до 30 лет. Однако последнее время в большинстве субъектов РФ наблюдается тенденция смещения возрастного ценза для молодежи до 35 лет (Стратегия, 2006).

В современной России причин возникновения экстремизма среди молодёжи достаточно много. Условно, их можно разделить на несколько основных групп, которые касаются конкретной сферы жизнедеятельности общества и личности. Это исторические, экономические, социальные, политические, культурно-нравственные, образовательные, кадровые, семейные, психологические и многие другие. Каждая причина является самостоятельной, но лишь их комплексное решение поможет минимизировать экстремизм среди молодёжи.

Власть обязана тщательно прорабатывать программы экономического развития, производить индексации пенсий, пособий, бороться с инфляцией и т.д. Что касается безработицы среди молодежи, то можно предложить разработку программы занятости молодёжи непосредственно в школах, институтах. При этом, необходимо заинтересовать в этом учебные заведения, стимулировать их деятельность в этой сфере. Однако создавать условия необходимо не только для студенческой молодежи, чей уровень доходов за пределами среднего, но и тех, кто по тем или иным причинам вообще не обучается и имеет статус безработного. Следует обратить внимание на неэффективность работы центров занятости, которые не стремятся к расширению возможностей вовлечения молодого населения в трудовую деятельность, придерживаясь уже наработанных годами средств и методов переподготовки и предложений имеющихся низкооплачиваемых вакансий.

Молодые люди, включаясь в общественную жизнь, стремятся влиться в какую-либо социальную группу и обрести в ней опре-

делённый статус. И по мере становления, достижения желаемого результата и статуса, личность старается его повысить. И при этом наталкивается на ряд проблем. Постепенно между обществом и молодёжью возникают разногласия и противоречия по поводу самореализации, запросов и ожиданий, прав и обязанностей. Человек теряется, в нём развивается чувство растерянности, пессимизма, неверие в будущее, что влечёт к повышению криминальности, агрессивности, злости, выражается в пренебрежении нравственными устоями и нормам поведения, и как следствие, влечёт к совершению экстремистских действий.

Чтобы поднять свой статус в обществе, молодой человек вынужден прибегать к антисоциальным методам. Тем самым, он находит понимание и поддержку в экстремистских организациях, а безобидные изначально правонарушения трансформируются в преступления.

Не менее важным фактором, влияющим на проявление экстремизма в молодежной среде являются культурно-нравственные проблемы. К ним относятся: изменение морально-нравственных ориентиров, криминализация массовой культуры, социально-культурный дефицит, отсутствие положительных идеалов, преобладание потребительской психологии над созидательной и творческой.

Сегодня, материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у молодых людей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Молодежь отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость. Широкий размах приобрела ориентация молодежи на атрибуты массовой культуры, в противовес истинным, исторически сложившимся национальным духовным ценностям. Фактически, у молодого поколения в настоящее время утрачен главный фактор развития личности - воспитание духа.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается,

окруженный множеством разнообразных источников негативного характера (в первую очередь через средства массовой коммуникации и информации), которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности.

Определенную роль сыграло и упразднение социальных институтов, которые были широко развиты в Советском Союзе - партийные, комсомольские, пионерские организации, народный контроль, товарищеские суды и так далее, которые выполняли важные функции общественного контроля, одновременно культивируя идеи добра, справедливости, порядочности.

Проблемы в образовательном процессе также являются существенной причиной распространения экстремизма. К ним относятся: ослабление воспитательных функций образовательных учреждений, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствия действенной социальной профилактики проявлений экстремизма, что в немалой степени связано со снижением профессионализма кадрового состава образовательных учреждений.

Но и родители, чьи дети участвуют в беспорядках, митингах и драках, должны также нести юридическую ответственность. На наш взгляд, одной из причин участия молодежи в беспорядках, митингах, совершение ими преступлений, безусловно, является отсутствие воспитания в семье. Правильным было бы создать более благоприятную базу для выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию детей, ибо существующие в современный период уровень заработной платы и практически отсутствие свободного времени (в силу занятости, как по основной, так и не редко, дополнительной работе) не позволяют им в полной мере заниматься воспитанием детей.

Особое значение имеют личностные, психологические особенности молодых людей: отсутствие жизненных планов, желание самоутвердиться, недостаточный жизненный и профессиональный

опыт. Молодой человек, не имея целей, жизненных планов, может найти их в проявлении антиобщественного поведения. Экстремистские организации могут с лёгкостью воспользоваться отсутствием жизненных ориентиров, недостаточным жизненным и профессиональным опытом, и предложить свои идеи, заинтересовать своими целями и задачами. Желание самоутвердиться, найти свою грань в обществе ещё больше усиливает эту возможность. Жестокость становится самоцелью, средством воплощения преступных замыслов и насильственных преступлений. Избиение, садизм, глумление над личностью стали главными средствами выяснения отношений в территориальных и функциональных преступных группах (Хлебушкин, 2007).

По сути, тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена отсутствием эффективной государственной молодежной политики, в результате чего часть молодежи попадает под влияние опасных идеологических установок различных экстремистских групп.

Для достижения целей и решения задач повышения эффективности молодежной политики как инструмента в борьбе с экстремизмом требуется создание организационно-правовых и материально-финансовых условий. В соответствии с этим необходимо внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, направленные на совершенствования механизмов взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики. Также необходимо создание условий для поддержки деятельности молодежных общественных объединений, нацеленных на созидательную работу во благо Отечества.

Особое значение для повышения эффективности молодежной политики имеет формирование высокопрофессиональных кадров, задействованных в ее реализации, что предполагает:

- уточнение государственных образовательных стандартов по перечню специальностей, представленных в системе органов и организаций, реализующих государственную молодежную политику;
- пересмотр квалификационных требований к специалистам, работающим в сфере государственной молодежной политики;
- совершенствование системы подготовки управленческих кадров для уполномоченных органов по работе с молодежью субъектов Российской Федерации.

Мы убеждены, что одним из основных критериев оценки эффективности государственной молодежной политики должен стать показатель снижения уровня экстремистских проявлений в молодежной среде. Реализация данного критерия зависит, прежде всего, от качества профилактических и предупредительных мер. В связи с этим, необходимо более активно устранять или хотя бы минимизировать факторы экономического, социального и иного плана, способствующие воспроизводству экстремистской деятельности молодых людей. Для этого необходимо поднимать уровень материальной обеспеченности молодых граждан до достойного уровня. Для устранения политических предпосылок экстремизма, необходимо усилить пропаганду среди молодёжи важности и необходимости ее участия в выборах, общественных слушаниях, обсуждениях законопроектов и программ развития конкретных регионов. Крайне важно разработать и внедрять программу идеологического воздействия на молодое поколение, исключив возможность негативного влияния средств массовой информации на формирование мировоззрения, правосознания молодежи.

В свою очередь все общество должно оказывать содействие государственным органам, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеалы политической, этно-конфессиональной терпимости, гражданского мира и общенационального согласия.

Таким образом, в условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать одним из наиболее эффективных инструментов в системе противодействия экстремизму. В конечном итоге, главная цель молодежной политики заключается в создании условий и гарантий для гуманизации образа жизни молодого поколения, его социализации в интересах общества (Меркулов, 2012). Это отвечает масштабам задач, стоящих перед Россией, позволяет гармонизировать общественные отношения и снизить уровень экстремистских проявлений в нашем обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности 20.11.2014. (2014) [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.02.2016).
2. Кудряшова, И.В. (2002) Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. № 1. С.66.
3. Ливцов, В.А., Власов, Ю.И., Исаев, А.В. (2016) Религиозный экстремизм в Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. Орел. Издательство ОФ РАНХиГС (Включен в перечень ВАК, ISSN 2071-2367). №1. С. 99-106.
4. Меркулов, П.А. (2012) Основные подходы к разработке государственной молодежной политики // Образование и общество. № 6 (77). С. 4-9.

5. Меркулов, П.А., Елисеев, А.Л. (2014) Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. Орел. Издательство ОФ РАНХиГС. №3. С. 301-305.

6. Пирожков, В.Ф. (1994) Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) [Электронный ресурс] // Юридическая психология и не только.. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/pirojkov/pirojkov.htm> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.02.2016).

7. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2016 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №1760-р (2006) [Электронный ресурс] // Виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодежью. URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.02.2016).

8. The Global Terrorism Index 2014 (2014) [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 17.02.2016).

Меркулов Павел Александрович - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; директор; заведующий кафедрой политологии и государственной политики; доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О профилактике национального и религиозного экстремизма в молодежной среде

О.А. Гайнутдинов

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с реализацией государственной Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года на примере многонационального и поликонфессионального региона, испытывающего сильную миграционную нагрузку. Анализируя ситуацию в Оренбургской области, автор обращает особое внимание на опасность распространения экстремизма в молодежной среде, отдельно останавливается на разработке и реализации комплексного подхода к укреплению толерантного сознания в среде молодежи, формированию молодежного актива, способного распространять позитивные этноконтактные установки.

Ключевые слова: *национальный экстремизм, религиозный экстремизм, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, профилактика экстремизма, молодежь.*

Сегодня в мире происходят серьезные негативные процессы, связанные с вопросами межнациональных и межконфессиональных отношений. Национализм, религиозная нетерпимость, вера в собственную исключительность и непогрешимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Они разрушают государства и разделяют общества. Экстремизм и терроризм стали глобальной угрозой всему человечеству, всем странам и народам.

Тема антитеррора стала первой в президентском послании 2015 года. В.В. Путин отметил предельную ответственность и безусловное лидерство России в борьбе с терроризмом. Причем решительные антитеррористические действия поддержаны российским обществом, что свидетельствует о глубоком понимании угрозы, которую несет терроризм всему миру; о понимании того, что национальные интересы, свою историю, традиции, наши ценности нужно защищать (Послание Президента РФ, 2015).

Президент Российской Федерации заявил, что в условиях открытой борьбы с терроризмом все должны понимать свою ответственность перед обществом: и власть, и политические партии, и неполитические общественные объединения, и средства массовой информации.

Экстремистские проявления происходят во многих регионах нашей страны. Столкнулась с ними и Оренбургская область. Большое значение при этом имеет ее многонациональный и поликонфессиональный состав населения, а также географическое, приграничное положение.

На Оренбургскую область приходится самый протяженный участок российско-казахстанской границы – 1876 километров. С Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской областями Республики Казахстан граничат 12 районов Оренбуржья и два города – Орск и Новотроицк. В приграничных территориях живет 38% населения области.

Оренбургская область испытывает сильную миграционную нагрузку. Миграционный транзит в прошлом году через оренбургский участок российско-казахстанской границы в обоих направлениях превысил 3 миллиона человек, что значительно превосходит численность населения области (1млн. 994,4 тыс. чел.). Три четверти мигрантов, въезжающих в регионы Приволжского федерального округа, следуют через Оренбуржье. Ежегодно встают на миграционный учет свыше 100 тысяч человек, это около 5% от численности населения региона.

Большой миграционный поток порождает ряд проблем. Одна из них – проникновение носителей радикальных идей, которые ведут пропагандистскую и вербовочную деятельность. По сведениям, представленным правоохранительными органами, в отрядах «Исламского Государства» сегодня воюет 20 жителей нашей области. Имеют место случаи распространения экстремистской литературы, а так же размещение оренбуржцами в сети интернет материалов радикального содержания.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь (Стратегия противодействия экстремизму, 2015).

По экспертным оценкам, в среднем 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Недостаток жизненного опыта, психологические особенности юного возраста, желание быстрее быть признанными в мире взрослых, стремление интегрироваться в отдельную группу, принадлежность к поколению интернета – вот, что делает молодых людей привлекательным объектом для агитации со стороны деструктивных организаций.

Кроме этого нельзя не согласиться с высокоавторитетным экспертом С.Н. Фридинским, что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств (Фридинский, 2008).

Учитывая эти обстоятельства, Правительство Оренбургской области проводит большую работу по формированию и укреплению установок толерантного сознания в среде молодежи, развитию комплексного подхода, как на региональном уровне, так и на уровне муниципалитетов, при реализации мер, направленных на профилактику национального и религиозного экстремизма.

Решению данной задачи служит разработка органами местного самоуправления планов мероприятий по реализации в городских округах и муниципальных районах Оренбургской области Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в соответствии с п.26 постановления Правительства Оренбургской области от 8 февраля 2016 года № 66-п. Серьезное внимание в этих документах отводится работе с молодежью, и что очень важно через молодежь. Такой подход опирается на методологические разработки проблем молодого поколения в постсоветский период, предложенные коллективом научно-исследовательского центра Института молодежи. Заметный вклад в изучении данной темы внесли труды известного ученого Б.А. Ручкина (Ручкин, Бабочкин, 1998).

Молодой человек особо дорожит мнением сверстников, в своем поведении и оценках жизненных ситуаций, прежде всего, ориентируется на близких друзей. Именно поэтому важно, чтобы в сложных моментах рядом были ровесники, самоопределившиеся в рамках традиционных для российской культуры ценностей, сформировавшие уважительное отношение ко всем этносам и религиям. Воспитание и подготовка таких молодых людей, способных оказать положительное влияние на сверстников в вопросах этноконфессиональной сферы, один из приоритетов в деятельности органов власти и мест-

ного самоуправления Оренбургской области по противодействию национальному и религиозному экстремизму в молодежной среде.

В апреле 2015 года управлением внутренней политики совместно с областной библиотекой им. Н.К. Крупской и с привлечением московских специалистов был реализован интерактивный проект «Форум-театр» по профилактике межнациональных и этноконфессиональных конфликтов среди молодежи, а также проведен областной обучающий семинар-практикум для специалистов по воспитательной работе учреждений среднего профессионального образования «Тренинги как эффективная практика профилактики межнациональных конфликтов в молодежной среде».

В октябре прошлого года были проведены тренинги для школьников и обучающие семинары для учителей области по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов с приглашением специалистов «Федерального научно-методического центра в области психологии и педагогики толерантности» (г. Москва).

Также семинары-тренинги по профилактике национального и религиозного экстремизма были организованы со старшеклассниками и учащимися средних профессиональных учреждений в городах Бугуруслане и Бузулуке, селах Асекеево и Октябрьское.

Практика показала высокую эффективность проведения подобного рода мероприятий, в ходе которых формируется актив молодежи, способный распространять позитивные этноконтактные установки среди своих сверстников. Результативности на этом направлении противодействия экстремизму способствует тесное взаимодействие органов власти с научным сообществом, правоохранительными органами, религиозными объединениями, средствами массовой информации.

Считаем, что реализуемый подход имеет перспективу и может повысить успешность работы с молодежью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (2015) // М. ФГУП Издательство «Известия». С.5.

2. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (2004) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.03.2016).

3. Фридинский, С.Н. (2008) Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. № 6. С. 23-25.

4. Методологические проблемы исследования молодежи: Сб. научных трудов НИЦ при Институте молодежи (1998)// Сост.: Ручкин, Б.А., Бабочкин, П.И. // М. Социум.

Гайнутдинов Олег Анасович – заместитель начальника управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области, кандидат исторических наук, доцент

МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Социология молодежи Тувы

Ч. К. Ламажаа

В статье социология молодежи Тувы рассматривается как отрасль социологии российской молодежи, изучающей ту ее часть, которая проживает в Республика Тыва. Указываются вехи развития отрасли, наиболее важные работы.

Ключевые слова: *социология молодежи, социология молодежи Тувы, Тува.*

Социология молодежи Тувы — совокупность выполненных с применением социологических методов исследований молодежи Республики Тыва (Тувы) — одного из субъектов Российской Федерации. В этих исследованиях молодежь Тувы предстает как социальная общность в составе структуры населения Республики Тыва (Тувы) с особенностями образа жизни и основанными на них специфическими чертами социализации, формирования жизненных планов, целей и ценностных ориентаций молодежи, в том числе профессиональных, социальной мобильности, выполнения различных социальных ролей различными группами молодежи и пр. По данным территориального органа Федеральной службы государ-

ственной статистики по Республике Тыва, численность молодежи от 14 до 30 лет включительно на 1 января 2015 г. составляет 77 825 чел., т. е. 24,6% от общего числа населения региона. Соответственно объектом социологического изучения является четверть населения республики.

Рассматривая основные вехи развития социологии молодежи Тувы и отмечая наиболее важные работы и их авторов, необходимо начать с общих исторических сведений о регионе. Республика вошла в состав СССР в 1944 г. (с середины XVIII в. до 1911 г. край входил в состав Маньчжурской империи Китая, с 1921 по 1944 г. была независимым государством — Танну-Тувинской народной республикой). Общественные процессы, дифференциация социальной структуры в бывшем традиционном, колонизированном локальном обществе стали развиваться лишь в конце XIX — начале XX в. При этом возрастная группа молодежи в традиционном обществе тувинцев в целом выделялась: присутствовали термины в тувинском языке для ее обозначения, обозначались возраста детства, отрочества и взрослых; у молодежи имелись свои развлечения в добрачный период. Тем не менее молодежный возраст не воспринимался как отдельный период, соответствующие этому возрасту интересы реализовывались лишь в редкое свободное время. Практически сразу с детства новые поколения вовлекались в поле хозяйственной деятельности старших членов семей.

Не все принятые в социологии молодежи определения этой социальной группы позволяют понять, почему в тувинском обществе молодежь приобрела статусно-ролевую специфику достаточно поздно. Определенную ясность вносит применение тезаурусной концепции молодежи, в рамках которой молодежь трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий

и отражающий их символический и предметный мир (Луков, 2012: 317). Эта более широкая, чем в рамках широко распространенного в социологических исследованиях молодежи структурного функционализма, исследовательская платформа позволяет учесть, что в первые годы широких социалистических преобразований в Туве в широкий образовательный процесс (ликвидация безграмотности, получение общего, специального, профессионального образования) были вовлечены все слои общества. Поэтому молодежь как особая социальная группа выделилась в обществе позже, несмотря на то что традиции многодетности у тувинцев формировали особую демографическую ситуацию в регионе: детей и подростков в советское время стало почти в шесть раз больше людей пенсионного возраста (в сельской местности более чем в восемь раз). Собственно, внимание ученых было сконцентрировано на классовой дифференциации тувинского общества, его делении на городское и сельское население, появлении интеллигенции, в том числе национальной, и пр. За молодежью признавалось в первую очередь ее высокое классовое сознание и ценилась поддержка старших товарищей (Ширшин, 1970), в частности, утверждался статус «боевого помощника ТНРП» за Тувинским революционным союзом молодежи, как писал директор Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Н. А. Сердобов (Сердобов, 1985). Подводя итоги классообразования, социальной дифференциации в автономной республике, Л. В. Гребнев, известный специалист по изучению структуры тувинского общества, в 1968 г. о молодежи лишь упоминал: «В настоящее время в Туве имеется достаточный контингент молодежи с законченным средним образованием, что дает возможность все больше готовить в вузах страны специалистов различного профиля» (Гребнев, 1968: 76).

Молодежь как особая социальная группа в Туве с самоидентификацией, со своими особенностями, внутренней дифференциацией была осмыслена лишь спустя двадцать лет. Именно тогда в свет вышли результаты комплексного изучения молодежи

как особой социальной группы в Туве. Они были опубликованы в коллективной монографии «Молодежь Тувы: социальный портрет» (Молодежь Тувы..., 1988), подготовленной совместно учеными Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Кызылского педагогического института и этносоциологами из Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск). В монографии были обобщены данные государственной и ведомственной статистики, социологических обследований, опыт практической работы по разрешению ряда молодежных проблем республики. Возрастные границы молодежи отсчитывались от 15–16 лет до 29–30 лет. В частности, были прослежены основные показатели демографических сдвигов: по подсчетам авторов, в общей численности населения в 1970 г. удельный вес молодежи составлял 23,0%, а в 1979 г. — уже 26,2%. Увеличение численности молодежи исследователи объясняли общими причинами увеличения естественного прироста населения в республике за 1976–1984 гг., а также механическим приростом — приездом в Туву специалистов из разных уголков страны с целью оказать помощь в строительстве и эксплуатации объектов промышленности. Характерной особенностью советской социологии было рассмотрение общества прежде всего в категориях социально-классной структуры. Соответственно классовый подход выступал как методологическая основа социологических исследований молодежи. Особое внимание уделялось рабочей и сельской молодежи. Обе группы пополняли собой ряды рабочих в сельском хозяйстве, транспорте, строительстве.

В целом упомянутая работа является значительной вехой в становлении социологии молодежи Тувы и в целом социологии тувинского общества, в ней отражены важные демографические показатели по молодежи, их динамика за период с 1970 по 1979 г., сведения по структуре семьи, анализ развития системы образования, характерные для молодежи жизненные установки, предпочтения в отноше-

нии образования и профессии, ее вклад в отраслевую и территориальную структуру хозяйства республики, участие в культурной и общественной жизни региона. Идеологическая тенденциозность, присущая практически всем обществоведческим изданиям тех лет, не может умалить научной ценности издания, над которым работали такие авторы, как М. С. Козлов (впоследствии ставший известным государственным деятелем Тувы), З. В. Анайбан (ныне доктор исторических наук, первый этносоциолог Тувы), Г. С. Гончарова (новосибирский исследователь, занимается проблемами семейно-брачных отношений в регионах Сибири), А. Д. Бегзи (известный тувинский экономист), З. Ю. Доржу (ныне доктор исторических наук, исследователь положения женщин Тувы, заведующая кафедрой истории Тувинского госуниверситета), Х. Д.-Н. Ооржак (ныне доктор педагогических наук, организатор факультета физической культуры и спорта Тувинского госуниверситета) и др.

Из упомянутых ученых непосредственно социологией молодежи Тувы продолжала заниматься этносоциолог З. В. Анайбан. В частности, она фиксировала проблемы дезадаптации молодежи Тувы конца 1990-х годов: рост безработицы, криминализацию и маргинализацию (Анайбан, 1997, 2001). Также исследовательница включала молодежь Тувы в поле более широких вопросов социокультурных перемен в жизни сибирских этносов в условиях рыночных реформ (Анайбан, 2014 и др.). Работы велись в Тувинском институте комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Здесь в 1990-е годы в рамках реализации проекта «Динамика социокультурных процессов в Туве в трансформационный период» исследовались молодежные аспекты динамики уровня жизни населения Тувы, отношения жителей к реформам, степени включенности социальных групп населения в рынок. Было определено, что наиболее социально уязвимыми являются женщины и молодежь, изучалась проблема безработицы среди молодежи Тувы. По подсчетам Г. Ф. Балакиной, молодежь (лица в возрасте 18–29 лет) составляет 46% безработных

в Туве. Молодых людей отличает приверженность курсу реформ, желание создать себе и своей семье высокий уровень благосостояния и уверенность, что они смогут найти себя в условиях рынка. Хотя многие молодые респонденты испытывали немалые материальные трудности, они были уверены в своем будущем (Балакина, 1999).

Молодежь Тувы в постсоветское время также оказалась в поле внимания этносоциологов Новосибирска — ученых Института философии и права СО РАН. Система ценностных ориентаций молодежи изучалась в начале 2000-х годов сотрудниками сектора этносоциальных исследований этого института под руководством Ю. В. Попкова в сотрудничестве с коллегами из регионов Южной Сибири в рамках проекта «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века» (организаторы опроса в Туве — З. Ю. Доржу и А. А. Стороженко), а позднее — широкомасштабного международного проекта «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» (Евразийский мир ... , 2010). Это исследование, в частности, опровергло существующую в литературе точку зрения о широком распространении либерально-рыночных ценностей среди молодежи. Молодежь называют первым «рыночным» поколением россиян. Казалось бы, в процессе социализации она должна была усвоить базисные ценности рыночной экономики, выстраиваемой по образцу западной цивилизации. Но согласно результатам данного исследования последовательных сторонников либерально-рыночных ценностей в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных выразителей традиционных, во многом коллективистских, ценностей — от 12 до 20% в разных этнических группах. Тувинская молодежь в этом ряду характеризуется наивысшими показателями (20%) (Попков, 2009ab).

В 2002 г. под руководством Ю. В. Попкова проведен специальный опрос по выявлению ценностных приоритетов у студентов Тувинского госуниверситета (Т. Лапина), в 2003 г. — среди выпускников школ г. Кызыла (О. Пересадына). Еще раньше (в самом начале 2000-х годов)

Г. С. Гончарова и Л. Я. Савельев исследовали семейно-брачные отношения жителей Тувы, сравнивая результаты социологических опросов с данными по молодым жителям других регионов Сибири (Гончарова, Савельев, 2004). В сотрудничестве с коллегами из Тувинского государственного университета они проанализировали в Туве (сравнивая с данными по Хакасии) статистические данные по количеству семей, домохозяйств, разводов, зафиксировали изменения структуры семей. Для анализа отношения населения к семейным ценностям они провели соответствующие опросы, в том числе среди молодежи. Исследование проблем социокультурного неотрадиционализма С. А. Мадюковой и Ю. В. Попкова (Мадюкова, Попков, 2011) включало анализ материалов рефлексии традиционных обрядов жизненного цикла в молодежной среде. Для этого новосибирские ученые выезжали в 2006–2009 гг. в ряд сибирских регионов, в том числе в Туву, и проводили интервьюирование представителей титульных национальностей из школьной и студенческой молодежи. Они зафиксировали большой интерес молодежи к процессу возрождения тувинских этнических традиций в регионе и роли шаманизма в этом процессе.

Изменения в ценностных ориентациях молодежи Тувы в начале 2000-х годов фиксировала Ч. К. Ламажаа (Даргын-оол) (Даргын-оол, 2004). В 2003 г. она провела опрос молодежной читательской аудитории газеты «Центр Азии» (300 чел.). Исследование представляло собой попытку фиксации ценностных ориентиров современной учащейся молодежи Тувы (15–25 лет) в связи с проблемой социальных изменений. Большое внимание было уделено выявлению различий в представлениях молодежи двух основных этносов республики: тувинцев и русских. Также проблематика ценностных ориентаций, внутренней дифференциации молодежи ставилась автором в рамках исследования поколений в постсоветском обществе Тувы (Ламажаа, 2008).

Разработка вопросов в рамках социологии молодежи Тувы принимается ныне отдельными исследователями и группами авто-

ров. В Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ, бывш. — ТИГИ, ТНИИЯЛИ) разработкой проблем молодежи занимаются М. М.-Б. Харунова, В. С. Кан, А. А. Монгуш и пр. В 2008 г. сотрудниками ТИГИ совместно с коллегами из ТИКОПР СО РАН (Ш. Ч. Соян) было проведено исследование «Социальное самочувствие населения Тувы в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений» при финансовой поддержке Министерства образования, науки и молодежной политики РТ (опрошено 1352 чел.). В 2009–2010 гг. проект был поддержан грантом Российского гуманитарного научного фонда (руководитель В. С. Кан) (Кан, 2010: Электронный ресурс; Кан, Харунова, Монгуш, 2010; Монгуш, 2012: Электронный ресурс). Было выявлено, что молодежь в силу своих возрастных, психологических и социальных особенностей имела в основном позитивные самооценки социального самочувствия и оптимистические ожидания своего будущего. Важным фактором позитивного настроения молодых людей являлась ощутимая материальная поддержка со стороны родителей, старших родственников. Отношение молодежи к строительству железной дороги и промышленному освоению было двойственным, но все же с перевесом в положительную сторону (2009 г. — 47,6%, 2010 г. — 55,2%). Среди молодых жителей настроенных отрицательно или безразлично было больше, чем среди других возрастных групп. Социальные ожидания молодежи Тувы были связаны с развитием промышленности, сельского хозяйства, бизнеса и туризма и решением социальных проблем (снижение безработицы, повышение уровня жизни населения), а тревоги — с вероятностью утраты самобытных основ национальной культуры, языка, традиций и религии тувинцев, возможным обострением экологических и социальных проблем.

Наряду с другими исследования, связанными со строительством железной дороги, сотрудники Тувинского института гуманитарных исследований при поддержке РФНФ (проект № 09-03-63205а/Т) и Министерства образования, науки и молодежной политики Респу-

блики Тыва в 2009 г. проводили исследование по социальному самочувствию молодежи Республики Тыва (Харунова, 2010: Электронный ресурс). Более половины респондентов удовлетворительно оценили возможность получения образования и профессиональной переподготовки в республике. Молодежь была удовлетворена имеющимися возможностями реализовать себя в профессии. По мнению большинства респондентов, получение образования, профессиональная переподготовка и открытие собственного бизнеса являются основными способами улучшения материального положения.

В 2013 г. А. А. Монгуш, С. У. Ооржак (ТИГИ) проводили исследование «Оценка удовлетворенности этнокультурных и религиозных потребностей учащихся школ РТ» с целью определения степени удовлетворенности этнокультурных и религиозных потребностей школьников (было опрошено 597 школьников старших классов).

Усилия по разработке проблем социологии молодежи Тувы принимают и отдельные авторы. Например, А. В. Седен (Тувинский государственный университет) поднимала темы политической социализации молодежи, государственной молодежной политики Тувы (Седен, 2010ab, 2011, 2013). Исследователь отмечает проблемы криминализации молодежи региона, которые требуют срочных решений на уровне государственной политики, а также активной деятельности молодежных общественных организаций. При этом автор опирается на результаты своих эмпирических исследований «Общественно-политическая активность молодежи как один из путей достижения ее социальной безопасности», проведенных в период 2006–2008 гг. Всего было опрошено 300 чел. обучающейся и работающей молодежи на тему знания законов. Ответы показали, что абсолютное большинство опрошенных молодых людей (73,4%) ничего не знают о законах, которые так или иначе касаются молодежи.

Таким образом, за тот период истории, когда в тувинском обществе стала выделяться социальная группа молодежи (примерно с

1930–1940-х годов), молодежь региона изучалась с социологической точки зрения, но неравномерно. Единственное развернутое комплексное исследование по молодежи 1970–1980-х годов, когда были консолидированы усилия ученых сразу нескольких научных центров Тувы и Сибири, дало много фактической информации, которую можно было бы отследить впоследствии в динамике. Тем не менее исследователям практически разрозненными усилиями удалось собрать материалы о разных сторонах жизни молодежи уже в 1990-е годы, а также в 2000-е, когда радикально изменились и социальные условия, и сама молодежь.

Назрела проблема объединения усилий для очередного комплексного исследования молодежи Тувы. Среди вопросов, которые требуют изучения, можно назвать ценностные ориентации молодежи Тувы, особенности современной социализации разных возрастных когорт, молодежные субкультуры, отношение молодежи к различным социальным, политическим, культурным проблемам Тувы и России, воспитательные проблемы молодежи и многие другие. Отдельно следует упомянуть проблему разрыва преемственности в научных исследованиях, слабой научной этики и подготовленности кадров, поскольку молодые авторы часто упускают важные сведения из материалов исследований прошлых лет, которые помогали бы выстраивать, отслеживать динамику различных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лит.: Анайбан, З. В. (1997) Безработица среди молодежи как фактор межэтнической напряженности в Республике Тыва // Второй Международный конгресс этнографов и антропологов. Резюме докладов и сообщений : в 2 ч. Уфа : Восточный университет. Ч. I. 216 с.; Анайбан, З. В. (2001) Молодежь и проблема безработицы // Этносоциальные

процессы в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН. Вып. 3. 272 с. С. 74–78; Анайбан, З. В. (2014) Молодежь Тувы в межэтническом взаимодействии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань : Изд-во Института истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан. С. 412–416; Балакина, Г. Ф. (1999) Динамика социокультурных процессов в Туве в трансформационный период // Информационный бюллетень РФФИ. № 7. С. 113; Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Нонпарель. 288 с.; Гребнев, Л. В. (1968) Изменение социальной структуры в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл : Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР. Вып. XIII. 353 с. С. 47–77; Даргын-оол, Ч. К. (2004) Изменение ценностных ориентаций молодежи Тувы в постсоветский период // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск : Нонпарель. Вып. 6. 270 с. С. 199–202; Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Нонпарель. 449 с.; Кан, В. С. (2010) Социальное самочувствие молодежи Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (дата обращения: 20.06.2015); Кан, В. С., Харунова, М. М.-Б., Монгуш, А. А. (2010) Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений (по результатам социологических исследований 2009–2010 гг.) // Информационно-аналитический бюллетень по социологии. Вып. 1. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». 43 с.; Ламажаа, Ч. К. (2008) Поколения Тувы XX века // Человек. № 4. С. 57–73; Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.; Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) Феномен социокультурного

неотрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. СПб. : Алетейя. 132 с.; Молодежь Тувы. Социальный портрет (1988) / З. В. Анайбан, В. С. Золототрубов, В. А. Кочергин и др. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние. 194 с.; Монгуш, А. А. (2012) Молодежь об общественно-значимых проблемах Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4848-mongush-a.html (дата обращения: 20.06.2015); Попков, Ю. В. (2009а) Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1–2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (дата обращения: 20.06.2015); Попков, Ю. В. (2009b) Ценностное сознание народов Сибири и сопредельных территорий: испытание глобализацией и рыночными реформами // Актуальная статистика Сибири. № 3. С. 75–85; Седен, А. В. (2010а) Политическая социализация молодежи Тувы как объект государственной информационной политики // Омский научный вестник. № 1–85. С. 44–47; Седен, А. В. (2010b) Осуществление государственной молодежной политики в Туве как фактор обеспечения социальной безопасности // Известия Алтайского государственного университета. № 4–3. С. 266–269; Седен, А. В. (2011) Молодежные организации в Туве и их роль в политической социализации молодежи // Мир науки, культуры, образования. № 5. С. 280–281; Седен, А. В. (2013) Власть и молодежь в Туве в годы перемен (90-е гг. XX — начало XXI вв.). Кызыл : РИО ТувГУ. 172 с.; Сердобов, Н. А. (1985) Коминтерн и революционная Тува (1941–1944 гг.). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 240 с.; Харунова, М. М.-Б. (2010) Образование и работа как факторы социального самочувствия молодежи Тувы (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html (дата обращения: 20.06.2015); Ширшин, Г. Ч. (1970) Создание Тувинского революционного союза молодежи // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл : Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР. Вып. XIV. 303. С. 39–52.

Подготовлено в рамках работы над проектом «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» (грант РГНФ № 15-03-12019/14в).

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Мифы и история: исследования исторической школы Московского гуманитарного университета и работы Б.А. Ручкина

С.В. Алексеев

На протяжении последних десятилетий все более существенное место в исследованиях научных школ Московского гуманитарного университета, прежде всего исторической, занимает тема исторического мифа, фальсификаций истории, возможных путей и перспектив демифологизации истории России. Главной темой исследований являлись проблемы российской истории XX в. В рамках проекта «Демифологизация истории России» специалистами кафедры подготовлен ряд глав коллективной монографии «Россия. XX век. История. Мифы. Память» (Россия, 2014).

Одним из инициаторов и активнейшим участником разработки темы мифологизации и демифологизации истории в рамках исторической школы Московского гуманитарного университета стал доктор исторических наук, профессор Борис Александрович Ручкин (9.01.1936–2.06.2015), директор Центра исторических исследований

Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Крупный исследователь истории молодежного движения, социальных проблем молодежи, молодежного сознания, к теме исторической мифологии Б.А. Ручкин активно обращается с 2011 г. В этом году выходят статья, посвященная теоретическим и практическим аспектам анализа исторических мифов (Ручкин, 2011) и раздел в соавторской монографии (Криворученко, Ручкин, 2011).

Значительное место в работах Б.А. Ручкина традиционно занимала прошедший на его глазах и при его участии последний период деятельности ВЛКСМ. Анализируя процессы, протекавшие в основной молодежной организации СССР, исследователь неизбежно касался и окружившей комсомол в последние десятилетия исторической мифологии. Это касалось как общих вопросов истории ВЛКСМ (Ручкин, 2013а, 2013б), так и судебных комсомольских работников после роспуска организации (Ручкин, 2013с), или такого известного (в том числе и по многочисленным домыслам) дела комсомола, как строительство Байкало-Амурской магистрали (Королев, Ручкин, 2013).

Б.А. Ручкин принял активное участие в реализации исследовательского проекта «Демифологизация истории России». В рамках его он сосредоточился на теме мифологем, связанных с историей Великой Отечественной войны (Ручкин, 2014а). Другим избранным им направлениям исследования стал анализа перспектив единого учебника отечественной истории, которые Б.А. Ручкин оценивал весьма критично – как в плане самой идеи, так и с точки зрения содержания опубликованной концепции. Этой теме посвящены подробные статьи (Ручкин, 2014б; Ручкин, 2014с) и одна из глав вышеназванной коллективной монографии.

Б.А. Ручкин стал одним из инициаторов исследовательского проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». В последнем соединились усилия специалистов кафедры истории и Института фундаментальных и прикладных исследований Москов-

ского гуманитарного университета, исторической и социологической научных школ. Проект был поддержан фондом «Институт социально-экономических и политических исследований» (ИСЭПИ) в рамках Президентской программы поддержки НКО. Проводилось исследование в 2014–2015 гг. Оно включало опрос экспертов, эмпирическое исследование исторической осведомленности молодежи, а также анализ теоретических аспектов заявленной темы.

Б.А. Ручкин внес ощутимый вклад в разработку теоретических аспектов исследования. В рамках проекта Б.А. Ручкин руководил проведением экспертного опроса (Алексеев, Плотникова, Ручкин, 2015а; Алексеев, Плотникова, Ручкин, 2015b). В октябре-декабре 2014 было опрошено 30 экспертов – специалистов, работающих с молодежью, и исследователей проблем молодежи. В соответствии с утвержденной на первом этапе проекта методикой отбора участников, для опроса отбирались представители следующих групп экспертов: 1) специалисты по проблемам молодежи; 2) специалисты, работающие с молодежью; 3) историки-преподаватели и молодые историки. Настоящее деление, естественно, является отчасти условным. Среди специалистов по молодежной проблематике имеются профессиональные историки; среди опрошенных руководителей высших учебных заведений и их подразделений имеются специалисты-ювенологи и историки.

При отборе экспертов был использован богатый потенциал научной школы Московского гуманитарного университета (в прошлом Высшей комсомольской школы) – старейшего центра ювенологических исследований в России, на базе которого реализуется настоящий проект. В то же время, в соответствии с принципами опроса, привлекались специалисты из различных организаций и учреждений Москвы, а также российских регионов. С целью максимально большего охвата мнений по заявленной проблематике к опросу были привлечены специалисты из Орла, Тулы, Саратова, Петрозаводска. Опрашивались представители системы как высшего, так и среднего образования, общественных организаций, работающие с

молодежью руководители и представители общественных организаций, средств массовой информации. Экспертный состав представляется адекватным заявленным целям исследования.

Анкета эксперта включала 18 вопросов. Первые вопросы (1-2) были призваны определить восприятие экспертами общего состояния современной молодежи и взаимоотношений молодежи и власти. Последующие вопросы (3-8) требовали от респондентов оценить современное состояние патриотизма в молодежной среде и патриотического воспитания, место истории в воспитании патриотизма. Вопросы 9-15 и 17 были посвящены основной теме исследования. Экспертам предлагалось определить соотношение мифов и фальсификаций в молодежном сознании, выделить наиболее значимые составляющие исторической мифологии и мифотворчества, оценить их влияние на молодежное сознание. Вопросы 16 и 18 призваны были определить взгляд экспертов на концепцию преподавания отечественной истории – круг необходимых, по их мнению, для изучения исторических событий и отношение к существующей концепции единого учебника истории.

По итогам проведения экспертного опроса был подготовлен аналитический материал. Подводя итоги опроса, можно отметить, что почти все эксперты согласились с мнением о необходимости усилить историческое воспитание молодежи – как часть воспитания гражданина и патриота. Проблема эта, и по нашему мнению, остро стоит на повестке дня. Однако на пути ее решения – ряд проблем, на многие из которых указывали и опрошенные эксперты.

Проведенный опрос студенческой молодежи г. Москвы выявил уровень знания истории – но не исторического сознания. Между тем, последнее включает целую совокупность взаимосвязанных элементов: знание истории, осмысление исторического опыта и вытекающих из него уроков, социальное прогнозирование, осознание исторической ответственности за свою деятельность. Историческое сознание, как отдельного человека, так и группы лиц очень сложно выявить. Но наша сегодняшняя молодежь, да и общество в целом,

этим сознанием точно не обладает, в отличие от некоторого знания истории. С этой точки зрения критичность большей части оценок экспертного сообщества вполне обоснована.

Анализ результатов экспертного опроса побудил Б.А. Ручкина подробнее остановиться на теме патриотизма. В целом, по мнению экспертов, проявления патриотизма стали существенно заметнее в сравнении с показателями эпохи социальной неопределенности. Пик подъема патриотизма приходится на 2014 г. — год огромных внешнеполитических успехов. Вместе с тем исследователи, политологи, социологи, в большинстве своем сходятся на том, что патриотическая консолидация 2014 г. не носит долговременный характер. Обостряют проблемы патриотического воспитания кризисные явления в экономике, санкции, «война без войны» и многое другое создают качественно иной фон всей общественной жизни. Главное — слабость одержанных успехов основывается на зыбкости их экономического фундамента. Власть реально оценивает существующие риски и принимает энергичные антикризисные меры. И в этой связи патриотизм как мобилизационный проект призван способствовать быстрому развитию страны. Стабилизирующим фактором сегодня является огромный авторитет Президента РФ, национального лидера большинства россиян, призвавшего строить свое будущее на прочном фундаменте — патриотизме. Эти выводы были сформулированы Б.А. Ручкиным в специальной статье (Ручкин, 2015а) и докладе на круглом столе «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи» (Ручкин, 2015b).

Борис Александрович Ручкин скончался 2 июня 2015 года. Материалы, подготовленные им, вошли в итоговую коллективную монографию, посвященную историческому сознанию молодежи (Историческое сознание, 2015). Неоконченным осталось исследование мемуаров полководцев Великой Отечественной войны, предпринятое ученым как часть анализа мифов и фальсификаций о военном времени.

Работы Б.А. Ручкина внесли фундаментальный вклад в разработку тематики исторической мифологии научной школой университета. Теоретические выводы, содержащиеся в них, обширный фактический материал используется другими исследователями. Тема мифологизации и демифологизации отечественной истории продолжает оставаться одной из центральных в работе исторической школы университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С.В., Плотникова, О.А., Ручкин, Б.А. (2015a) Экспертный опрос «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи»: общая информация // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 1.

Алексеев, С.В., Плотникова, О.А., Ручкин, Б.А. (2015b) Экспертный опрос «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи»: анализ результатов // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 1.

Историческое сознание российской молодежи (2015). М.: Московский гуманитарный университет. 115 с.

Королев, А.А., Ручкин, Б.А. (2013) БАМ: уроки истории // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 136–143.

Криворученко, В.К., Ручкин, Б.А. (2011) Историческая наука: проблемы развития. М.: Национальный институт бизнеса. 276 с.

Россия. XX век. История. Мифы. Память (2014). М.: Московский гуманитарный университет. 144 с.

Ручкин, Б.А. (2011) Проблема «Мифы и история». Историческое обозрение // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №1.

Ручкин, Б.А. (2013а) ВЛКСМ – непознанное наследие // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №4.

Ручкин, Б.А. (2013b) Книги о комсомоле // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №4.

Ручкин, Б.А. (2013с) Комсомольская элита и становление бизнес-класса // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №4.

Ручкин, Б.А. (2014а) 1941-й: миф «Армия не воевала» (историческое обозрение) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 125-130.

Ручкин, Б.А. (2014b) Новый учебник истории: новая мифология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4.

Ручкин, Б.А. (2014с) Новый учебник истории: ориентир государственной идеологии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4.

Ручкин, Б.А. (2015а) Российское общество: патриотизм XXI века // Знание. Понимание, Умение. № 1. С. 52-70.

Ручкин, Б.А. (2015b) Российское общество: патриотизм XXI века в зеркале экспертного опроса // Историческое обозрение. Вып. 16. С. 34–39.

Алексеев Сергей Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-Просветительского общества «Радетель», главный редактор альманаха «Историческое обозрение».

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Б. А. Ручкин как исследователь истории Великой Отечественной войны (памяти старшего товарища)

О. Г. Жукова

Статья посвящена памяти историка молодежного движения, директора Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, Ученого секретаря ИФПИ МосГУ, доктора исторических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Бориса Александровича Ручкина.

Ключевые слова: *Б. А. Ручкин; Великая Отечественная война; Вторая мировая война; исторические исследования; мемуары; миф; фальсификация; учебник истории*

Безвременная кончина профессора Бориса Александровича Ручкина 2 июня 2015 г. стала поистине неожиданной, тяжелой и невозполнимой утратой для всей кафедры истории Московского гуманитарного университета. После случившегося последнее заседание кафедры, на котором присутствовал Борис Александрович, приоб-

ретало особый смысл. В мельчайших подробностях вспоминается коллегам тот день, тот непринужденный разговор, плавно перетекающий от кафедральных вопросов и проблем к исторической проблематике, интересной всем, потом — к обычным жизненным перипетиям и обратно. Вспоминается и Борис Александрович, его, как обычно, остроумные и ироничные замечания, внимательный взгляд карих глаз и едва заметная печать грусти на лице, когда он вдруг обмолвился о необходимости медицинского обследования. И снова — шутки, и снова интересные повороты в общем разговоре, на которые направлял профессор Ручкин, неожиданно задав дискуссионный вопрос.

Борис Александрович вызвал всеобщее оживление, спросив, насколько объективным историческим источником мы можем считать воспоминания очевидцев событий? Оказывается, сам он к тому моменту прочел 20 (!) мемуаров о Великой Отечественной войне наших крупнейших военачальников и собирался писать большую исследовательскую работу на основе этих документов. Говорил, что сравнительный анализ дает ему обширнейшую базу для размышлений, рассказывал, что необычайно интересно видеть разночтения или, наоборот, единомыслие полководцев в оценке тех или иных исторических событий.

Тогда я тоже поделилась с коллегами своим видением предложенной темы. На шутливой волне напомнила о сюжете сказа Павла Бажова «Огневушка-поскакушка». Он повествует о том, что иногда, во время вечерней трапезы уральских золотоискателей, усевшихся вокруг общего костра, из огня появлялась чудесная маленькая девочка — Огневушка-Поскакушка. Кружила она перед их глазами в удивительном танце, а потом уходила под землю. Считалось, что в месте ее исчезновения можно найти богатую золотую жилу. Только вот каждый, сидящий у костра, был готов поклясться, что видел, где скрылась она, а место показывал не то, что другие. И начинался среди старателей спор, доходящий до драки. И, конечно же, обычно

Огневушка показывалась только тогда, когда много людей собиралось у костра... Это ли не яркая и образная иллюстрация к вопросу об объективности не только мемуарных источников, но и любых свидетельских показаний, объясняющая и парадоксальность фраз: «Врет, как очевидец» и «У каждого своя правда»? Помню, мой рассказ развеселил Бориса Александровича, и им была брошена фраза типа: «Вечно ты, Жукова, придумаешь что-то такое...» Я знала, что из уст профессора Ручкина — это высокая похвала.

...И вот, буквально через несколько дней, трагическая новость — профессора Ручкина не стало. Ушел для всех совершенно неожиданно, полный творческих планов, и мы теперь уже никогда не прочтем его сравнительного анализа воспоминаний полководцев Великой Отечественной, а оно, при необычайной профессиональной скрупулезности Бориса Александровича, обещало быть интереснейшим, и, конечно, стало бы значительным вкладом в историографию войны...

Но в его творческом наследии есть несколько работ, посвященных вопросам истории Второй мировой войны. Для него, историка молодежного движения и комсомола, эта тема была новой, и взялся он за нее, можно сказать, с «комсомольским задором», а отработывал «передовыми комсомольскими темпами» — здесь должен быть смайлик, думаю, Борис Александрович, как всегда, оценил бы мой юмор...

Нам выпала судьба в составе большого творческого коллектива ученых МосГУ участвовать в работе над проектом «Демифологизация истории России», поддержанным грантом Общества «Знание» России. В рамках этого исследования Б. А. Ручкиным была написана статья «1941-й: миф «Армия не воевала» (Ручкин, 2014а). В ней автор представляет порой диаметрально противоположные взгляды современных исследователей на события лета и осени 1941 г., и, по сути, вскрывает механизм создания исторической фальсификации на цитатах неудавшегося разведчика В. Резуна (Суворова), забытого уже при жизни политика Г. Попова, историка-любителя

с техническим образованием, автора книги со странноватым для исторической науки «медицинским» названием «Июнь 41-го. Окончательный диагноз» М. Солонина, специалиста по «Британской меэтнической общности» Б. Соколова и др.

Причем, профессор Ручкин начинает свой анализ с напоминания цитаты автора книги «Вызываю дух Власова», экс-мэра Москвы Г. Попова, утверждавшего, что за 10 дней лета 1941 г. «наступил полный крах социализма»: «...народ — и, соответственно, армия — не хотели умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата» (цит. по: там же). Не иначе, как «дух Власова» на спиритическом сеансе нашептал Гавриилу Харитоновичу такой вывод!

Парадоксально, что в анализе Б. Ручкина в спор с забытым столичным мэром вступают не только современные исследователи — А. Мартиросян, Ю. Жуков, А. Вдовин, А. Бобров, В. Литвиненко, С. Кремлев и др., но и ... гитлеровские генералы!

По основному пункту «обвинения» отвечает Г. Попову адмирал Канарис в июле 1941 г.: «Не все идет по намеченному плану. Увеличиваются признаки того, что эта война не только не вызовет ожидавшийся в России внутренний коллапс, но, напротив, приведет к укреплению большевизма» (там же: 129).

И, как историк комсомола, вписавшего в историю войны множество героических страниц, Б. Ручкин резюмирует: «то, что народ и армия сражались за социализм, подтверждает следующая статистика: второе, военное, полугодие 1941 г. в Красной Армии было принято в члены партии 126 625 чел. Против 27 068 чел., принятых в первом, довоенном, полугодии. В целом в годы войны только в армии и на флоте в партию вступили 3788 тыс. чел.» (там же).

Важнейшая особенность историософских выкладок любого историка — побудить своего читателя к дальнейшему размышлению над представленными фактами, вызвать желание продолжить его

мысль, обогатить тему собственными примерами и сделать собственные выводы. Потому, продолжая мысль старшего товарища, отмечу, что среди многих мотивацией будущих победителей к вступлению в члены ВКП (б) была извечная черта нашего менталитета — идти наперекор врагу во всем. Всем было известно, что в плену и в оккупации фашисты именно коммунистов и комсомольцев уничтожают первыми и с особой жестокостью. Мой дед — партизанский летчик Николай Иванович Жуков, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени и многих медалей, поменял комсомольский билет на партийный в суровом 1942 г. Он понимал, что теперь у него одна «привилегия» — первым пойти в бой и первым умереть. Прежде всего, — за Родину, а уж потом — и за советский строй, подаривший ему, деревенскому мальчишке, путевку в небо, и в такую жизнь, о которой и мечтать не могли его предки — ткачи из небольшой подмосковной деревеньки.

Только вот историку-любителю с техническим образованием М. Солонину, видимо, виднее, раз уверенно утверждает, что «в Красной Армии было мало мотивации для вооруженной борьбы». И даже считает, что «В самой краткой формулировке ответ на вопрос о причине поражения может быть сведен к трем словам: армия не воевала. На полях сражения 1941 г. встретились не две армии, организованные и работающие как отлаженный часовой механизм: вооруженные силы нацистской Германии с одной стороны, и огромная вооруженная толпа — с другой» (там же: 126).

Но что-то не так пошло в «этом отлаженном часовом механизме», если его будильник, до упора заведенный «часовщиком»-Гитлером, не «прозвенел» в нашей столице уже в августе-сентябре 1941 г., как планировалось, и, по сути, так и не прозвенел вовсе... Да ведь и «поражения», в котором уверяет нас М. Солонин, тоже не было. Разумеется, за исключением поражения германского «часового механизма», состоявшегося в Берлине в мае 1945 г.

Тому причиной «огромная вооруженная толпа» (по Солонину), о которой гитлеровский генерал Г. Блюментрит говорит совсем в иных, уважительных выражениях: «...первые сражения в июне 1941 г. показали нам, что такое Красная Армия. Наши потери достигли 50 %. Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске, сражаясь до последнего человека... Поведение русских войск даже в этой первой битве являло собой поразительный контраст с поведением поляков и западных союзников, когда те терпели поражение» (там же).

Картина острой полемики авторов из разных исторических «станов» и даже из разных стран и исторических эпох, нарисованная профессором Ручкиным, приводит к ясному видению: тезис «мифотворцев» от истории, «сведенный к трем словам»: «армия не воевала», можно так же разбить тремя словами — не надо врать! Или, ответим словами Б. А. Ручкина, более развернуто: «миф — «армия не воевала» — не состоятелен. Не было бы Брестской крепости, Гродно, обороны Смоленска, битвы под Ельней, Вермахт дошел бы до Москвы именно в августе 1941 г. Операция «Барбаросса» была сорвана» (там же).

Тема исторической объективности, бережного и уважительного отношения к отечественной истории была продолжена профессором Ручкиным в других его историософских статьях-размышлениях. Рассматривая общие и частные вопросы патриотизма в российском обществе, он снова возвращается к теме Великой Отечественной войны: «К патриотизму и в царской, и в Советской России обращалась власть, особенно в критические моменты для судеб страны. В царской России только ордена Св. Георгия были удостоены свыше 10, 5 тыс. человек, в СССР звания Героя Советского Союза — 12 776. В годы Великой Отечественной войны кавалерами разных степеней ордена Славы стали около миллиона человек. В военное время патриотизм осязаем, понятен каждому: всем народом встать на защиту Родины. Но что такое патриотизм в мирное время, и каково его

содержание, отличающееся от патриотизма военного времени?» (Ручкин, 2015: 54).

Ответ историка, согласного с мнением Президента РФ на этот счет, — «требуется переопределение патриотизма», т. к. пришла пора «рассматривать патриотизм не как вспомогательное средство, мобилизующее народ на достижение неких высоких целей, а как суть всей российской политики» (там же).

Автор ссылается на слова Президента о том, что «оппозиционер, даже очень жесткий, он в конечном итоге до конца борется за интересы Родины». Но, увы, нынешние «западники» отнюдь не разделяют установки на своеобразный «прозападный», но все же, патриотизм своих предшественников второй половины XIX века. Б. А. Ручкин отмечает, что «время требует сплочения перед угрозами», а, рассматривая взгляды на будущее страны из «стана» оппозиции, с отсылкой на известное изречение Зиновьева, резюмирует: «метишь в Путина, а попадаешь в Россию» (там же: 55). И тут же автор говорит о «задачах, которые ставятся перед либеральным сообществом»: «Россия проявляет себя как член примитивного сообщества государств и является, по сути, феодальной. Рецепт борьбы с этим государством видится в том, чтобы привлечь жителей, учителей и родителей школьников к борьбе с героикой прошлого: надо создать параллельную историю, поскольку нынешняя — это лишь история войн и царствований, не несущая в себе ничего позитивного в либеральном понимании... Словом, надо забыть Невского, Суворова... Жукова, Космодемьянскую, Гагарина» (там же: 56). «Рецепт борьбы с этим государством» — ни больше, ни меньше!

«Одной из целей холодной войны является исковеркать нашу историю, растоптать ее духовные ценности» — предостерегает профессор Ручкин, и потому «идея, которой надлежит сплотить общество для достижения высоких целей, не может работать сама, в автоматическом режиме» (там же).

...На проблемы, так сказать, новейшей мифологии истории, приходящей на смену мифологии старой, указывал профессор Ручкин в статье «Новый учебник истории: новая мифология»: «Что же получается? Октябрьская революция изымается из процесса обучения, и, стало быть, из памяти подрастающего поколения. Социалистическая революция уравнивается с буржуазно-демократической, и тем самым скрывается качественное отличие Великого Октября от февраля 1917 г. Таких революций до российского Октября в мире не было. Сила его воздействия на общемировые процессы признана одним из важнейших событий XX в.» (Ручкин, 2014b: Электр. ресурс). Борис Александрович обращает внимание на прямо-таки исторический казус, сложившийся в современной нашей реальности: «Итак, Великий Октябрь отменен, а реконструкцию парада 1941 г. сохранили. В официальных российских календарях 7 ноября обозначили как «День воинской славы России — День проведения военного парада на Красной площади в 1941 году». Здесь уместно еще раз сказать: без Великого Октября не было бы и Великой Победы, разорванной оказывается преемственность поколений» (там же).

Добавим: разве можно Великую Победу рассматривать в отрыве от событий I мировой войны, двух революций 1917 г., послевоенного восстановления страны от разрухи и даже крушения СССР? Очевидно, что нельзя. И все чаще слышим мы рекомендации говорить не о Великой Отечественной войне, а о II мировой, как ее, мол, принято называть «во всем цивилизованном западном мире».

Значит, нас, историков, ждет впереди большая, трудная, но интереснейшая задача по созданию внятной исторической концепции, представленной с позиций патриотизма и в интересах нашего государства и по созданию новых учебников истории, о которых ныне ведется так много споров.

А творческое наследие, глубокие и своевременные мысли профессора Ручкина станут для нас заветом на долгие времена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ручкин, Б. А. (2014а) 1941-й: миф «Армия не воевала» (историческое обозрение) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 125–130.

Ручкин, Б. А. (2014b) Новый учебник истории: новая мифология [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Ruchkin_New-Textbook-History-Mythology/ (дата поступления: 20.08.2015).

Ручкин, Б. А. (2015) Российское общество: патриотизм XXI века // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 52–70.

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории МосГУ, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы.

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

.....

Молодежь и БАМ

В.И. Муконин

*Печатается по стенограмме научной сессии
«Молодежь и общество»*

Борис Александрович Ручкин для меня, как и для многих, кто здесь присутствует сегодня, это прежде всего, учитель, наставник. Мое знакомство с ним как исследователем и организатором научной деятельности произошло позднее. После этого в течение достаточно длительного периода времени он был моим руководителем, коллегой, старшим товарищем. Иногда я лелею такую надежду, что мог бы назвать его и другом. Общение с ним строилось на большом и взаимном доверии, и в целом, это стало для меня школой научных и личных отношений.

Я хотел бы вернуться к тому моменту, когда состоялось наше знакомство. Это был очень интересный этап научной жизнедеятельности Бориса Александровича, о котором он всегда вспоминал с особой теплотой. В 1981 году было принято решение о проведении

масштабных социологических исследований на БАМе. Цели, задачи и программа этих исследований формировались именно в том центре, где мы находимся сегодня. Все работы находились под особым вниманием и контролем Центрального Комитета ВЛКСМ. Борис Александрович был одним из организаторов этого мощнейшего исследования, направленного на изучение проблем молодежи на строительстве Байкало-Амурской магистрали и создание условий для закрепления молодежи на новых осваиваемых территориях.

В те годы я работал первым секретарем горкома в Тынде, ставшим центром для проведения этого исследования, и отвечал за его организационное обеспечение. Это была довольно сложная задача, достаточно сказать, что только для обеспечения транспортом привлекались вертолеты, ГТСки, УАЗики и т.д. Исследования проводились более чем в 14 населенных пунктах, раскиданных по магистрали. Иногда расстояние до места проведения опросов достигало 500 километров в один конец.

Борис Александрович Ручкин бывал у нас не один раз, не ограничиваясь столичной Тындой. Он с очень большим интересом и желанием участвовал в процессе сбора информации, стремился получать ее из первых рук. И в комсомольских бригадах, и в интервью с руководителями он везде был первым, он везде участвовал сам, стремился разобраться в происходящих процессах. Поставленные перед исследователями задачи и особенно участие в нем не кабинетных ученых, а людей близких к практике, как Борис Александрович, знающих и понимающих происходящие процессы, буквально чувствующие наиболее острые проблемы, стоявшие перед комсомолом на строительстве этого уникального объекта, предопределили прикладную направленность и в результате высокую ценность собранного материала. Благодаря полученным данным были подготовлены выводы и рекомендации, которые легли в основу очень больших и серьезных постановлений Центрального Комитета, мест-

ных партийных и советских органов. К реализации части намеченных планов мы успели приступить. К сожалению, далеко не все осталось выполненным.

Почти сорок лет спустя мы видим как возрождается интерес к освоению этого региона. Все больше внимания на различных мероприятиях уделяется истории строительства Байкало-Амурской магистрали, перспективам дальнейшего использования этой стройки века. И вот на этих больших форумах я слышу, что в новое время новые руководители обращаются к тем материалам, которые были собраны и обобщены тридцать пять лет назад. Все это позволяет мне утверждать, что Борис Александрович Ручкин внес свой вклад, и немалый, в строительство Байкало-Амурской магистрали, оставив свой след в освоении этой территории, и что тот опыт, окажется и уже оказывается востребованным новым поколением.

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

.....

Изучать и знать историю Комсомола

С.А. Коваль

Посвящается 80-летию
исследователя истории комсомола,
доктора исторических наук, профессора
Московского гуманитарного университета
БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУЧКИНА
(09.01.1936 – 02.06.2015)

Наступивший 2016 год – это двадцатипятилетие, когда уже нет комсомола, организации, прекратившей свою деятельность по решению XXII Чрезвычайного съезда ВЛКСМ. Многие из тех, кто был в то время комсомольцем, формально стали членами организации, которая считала себя преемницей, – Российский Союз Молодежи (РСМ). Многие с некоторым облегчением заговорили о свободе от организации и от тех обязанностей члена ВЛКСМ, что определял Устав.

Ветераны комсомола с удивлением узнавали об этих решениях, о которых пресса писала скупо. Зато «погружались» в перипетии борьбы за власть. Недоумевали от тех событий, что происходили в стране: запрет Коммунистической партии и провозглашение деидеологизации, департизации, деполитизации; распад Советского Союза и

парад суверенитетов; арест и освобождение гэкачепистов; расстрел Белого дома, референдум и новая конституция; младореформаторы и новая экономическая политика, новые партии, новые выборы Госдумы, новые выборы Президента...

Недоумение. Молчание. Возвращение к разговорам на кухне. Новые русские. Расслоение. Бандитизм...

И вдруг совершенно неожиданное известие: 10 июня 1998 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла постановление «О 80-летию комсомола и об усилении внимания к молодежи в Российской Федерации», подписанное ее председателем Г.Н.Селезнёвым. Одновременно приняты Обращение Государственной Думы «К комсомольцам всех поколений, к юношам и девушкам России» и Обращение к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину, Председателю Правительства Российской Федерации С.В.Кириенко.

Был сформирован Оргкомитет «Комсомолу-80» под председательством Е.М.Тяжельникова, включивший более 135 человек. Заместителями председателя стали: И.М.Ильинский (директор Международного института ЮНЕСКО), И.Д.Кобзон (депутат Госдумы, народный артист СССР), В.В.Лащевский (председатель РСМ), В.М.Мишин (председатель Совета общественно-политического движения «Моё Отечество»), Л.Я.Поляничко (президент Фонда «Будущее Отечества» им. В.П.Поляничко). Членом оргкомитета стал и бывший первый секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ Б.А.Гагарин (в то время – зам. Главы администрации Архангельской области, руководитель представительства при Правительстве РФ) (Комсомолу-80, 1998).

Оргкомитет «Комсомолу-80» был создан и в Архангельской области, который возглавила заместитель Главы области Т.Д.Румянцева (бывший первый секретарь Северодвинского горкома комсомола). Заместители: В.М.Третьяков (бывший второй, затем первый секретарь Архангельского обкома комсомола, зав. отделом, секретарь

обкома партии, 15 лет – председатель областного исполкома) и С.А.Коваль (бывший секретарь Архангельского горкома и обкома комсомола, декан гуманитарного факультета Поморского университета имени М.В.Ломоносова).

В Доме пропаганды памятников истории и культуры состоялась областная научно-практическая конференция «Комсомол: история, опыт, проблемы», подготовленная представителями Поморского университета, той командой ректора В.Н.Булатова, которую называли «комсомольской». (Ректор – бывший секретарь комитета комсомола педагогического института, второй, затем первый секретарь Ломоносовского райкома комсомола, зав. отделом пропаганды и культурно-массовой работы обкома комсомола; защитивший кандидатскую диссертацию по комсомольской теме; доктор исторических наук, профессор).

Докладчиками в основном выступили бывшие комсомольские секретари, чьи сообщения опирались на собственный опыт и ту историю комсомола, которую мы хорошо знали. В областном театре драмы прошел вечер, в сценарии которого попытались показать основные этапы истории комсомола, вспомнить тех, кто стоял у истоков; провели переключку городов и районов; попросили подняться в зале, сказать несколько слов тех, кого называли «ветераны комсомола»; вспомнили товарищей (именно такое слово было у нас в ходу), кто безвременно ушел из жизни...

Совершенно незабываемой оказалась встреча в Москве в концертном зале «Россия», куда прибыла наша делегация. Участники встречи получили в подарок две пронзительные книги. Одна из них – «Россия молодая: Век XX» (Россия молодая, 1998). Кстати, тираж – всего 3000 экземпляров.

Практически сразу же после ее прочтения я записала: «Это красочно иллюстрированное издание дает возможность взглянуть на всю историю молодого поколения России XX века. Оно ставит вопросы:

Что дало и что отняло у нас это бурное, непредсказуемое столетие? Куда мы идем, и что ждет молодого человека в наступающем XXI веке? Есть ли будущее у молодежных организаций России? Есть ли будущее у самой России?».

Книгу открывает послание от имени Оргкомитета Е.М. Тяжельникова и предисловие мэра Москвы Ю.М. Лужкова. Далее три раздела: «Жила бы страна родная». «Завтра начинается вчера». «На пороге XXI века».

Перечень авторов и «голоса истории» позволяют судить о том, кому остался дорог и близок комсомол. Их ответы на вопросы, что задавали журналисты, – это фактически ответ на вопрос о том, какую роль в их жизни сыграл комсомол. Как прекрасно, что после долгих лет умолчания о комсомоле наконец-то появилась нормальная книга! Вот и нам, ветеранам комсомола Архангельской области, не мешало бы сделать подобную...

Мы обратились к ветеранам комсомола с просьбой написать воспоминания на тему «Комсомол в моей судьбе...». Несколько рукописей оказались в нашем архиве.

Вторая – книга И.М. Ильинского «Так живу, так люблю» на долгие годы стала для меня настольной. Наверное, он одним из первых пригласил поразмышлять: «Почему юбилей комсомола стоит отмечать, почему нелишне вспомнить о комсомольских работниках». И сам же ответил: «Это вполне объяснимо по нескольким основаниям и прежде всего с точки зрения честного, правильного отношения к прошлому нашей страны «вообще» (Ильинский, 1998).

И далее его размышления.

О прошлом – фактически о судьбе и роли истории, завершающаяся мыслью: «История – это суд; история судит. Но никто не вправе судить историю. История учит. Так давайте ж учиться» (Там же, с. 17).

О комсомоле – с утверждениями: «комсомол был мне интересен»; «он был полезен для молодежи, общества и государства»; «был организацией коммунистической... из этого обстоятельства и вытекают многие последствия, за которые комсомол можно, скажем так, критиковать»; «комсомол был формой, мощным скрепом миллионов [юношей и девушек]... и комсомол служил им»; «как форма самоорганизации молодежи, успешно осуществлял социально-защитную функцию»; «был могучей созидательной силой»; «благодаря комсомолу в истории страны не было «потерянных» поколений»; «главной целью комсомола было воспитание молодежи в духе коммунистических идеалов... вполне совпадавших с положениями Нагорной проповеди Христа»; «он был своеобразным педагогическим институтом, школой...»; «кому-то комсомол крепко попортил настроение, а кому-то и судьбу»; «был школой самодеятельности, самовоспитания, самореализации»; «те, кто прошел «горнило» комсомольской работы, стали по преимуществу прекрасными, универсальными управленцами, высококлассными организаторами. Это личности творческие, инициативные, энергичные»; «комсомол был организацией творческой. В известном смысле это была экспериментальная площадка...»; «в комсомоле позволялось говорить и делать то, что было немислимо в партии и государственных органах»; «во все времена комсомол был наиболее демократичной из всех общественно значимых организаций. Разумеется, это была демократия в рамках принципа демократического централизма»; «комсомол был очень нужной и полезной для общества и молодежи организацией. Это был удивительный социальный феномен в мировой практике работы с молодежью. Этот опыт не канет в Лету...» (Там же. С.17-31).

О комсомольских работниках. Автор задается вопросом «Кто положительный герой нашего времени? Оглядываюсь по сторонам – и не нахожу. Между тем, люди такие в России были во все века, хотя они и не теснятся толпами в нашей истории... В поисках таких людей надо обратить наш взор и в прошлое, в том числе в ближайшее. Мы найдем там тысячи удивительных имен из самых разных слоев

и профессий. Во все времена культивировался героический тип личности и потому героизм, самоотверженность, подвижничество поощрялись, прославлялись, воспевались. Хорошо это или плохо – другой вопрос. И по этому поводу можно спорить...».

«Воспитание молодежи на положительном, героическом примере было одной из установок и задач комсомола. Бесконечна череда имен героев, которых взрастил комсомол...». И далее – перечень имен...

«Люди героического типа, подвижнического характера были и среди комсомольских работников. К комсомольским работникам всегда относились с особым пристрастием. Они были на виду, им никогда не прощалось то, что было позволено “рядовому” комсомольцу, “обычному» человеку”...».

«Да, конечно, на комсомольской работе были люди разные, очень разные. Встречались циничные карьеристы, откровенные мерзавцы, развратники... И все же в подавляющем большинстве на комсомольской работе находились люди, которые всегда, как говорится, на высоте своего положения. По образованности, энергичности, работоспособности, инициативности, по коэффициенту интеллектуальности и творчества, по показателям романтизма, самоотверженности и подвижничества на “душу населения” комсомольским работникам равных не было...»

«На комсомольскую работу не нанимались. Тебя должны были заметить. А для этого ты должен был выделиться. Умом. Знанием. Способностями. Работоспособностью. Обаянием. Умением общаться с людьми, зажечь, вдохновить их, увлечь, повести за собой... Выражение “комсомольский вожак” служило эквивалентом понятия “комсомольский работник”...».

«Комсомол и комсомольские работники были продуктом своего времени. И в то же время они участвовали в творении нашей вели-

кой истории. О них надо знать. И кто же расскажет о них, если не те, кто знает все изнутри?..» (Там же. С. 31-42).

Я так подробно цитирую Игоря Михайловича, потому что считаю: уже тогда он заложил основы того, как нужно писать о комсомоле, как нужно вспоминать о своей комсомольской юности, как говорить с новыми поколениями молодежи...

Спустя два года, в 2000-м году, мы снова готовились к научно-практической конференции «Молодежь Севера: прошлое, настоящее, будущее», посвященной уже 80-летию Архангельского комсомола. Материалы конференции опубликованы и документально дают представление о ее содержании (Молодежь Севера, 2001). Сборник открывается Обращением Главы администрации Архангельской области А.А.Ефремова (он был комсомольским вожаком: зав. организационным отделом Ломоносовского райкома, первым секретарем Ненецкого окружкома, вторым секретарем Архангельского обкома комсомола). Далее Обращение Архангельского областного оргкомитета «Комсомолу – 80» к ветеранам комсомола всех поколений и молодежи области. Затем тексты докладов: «Молодежь Севера: уроки истории» (Т.М.Гудима – секретарь Архангельского обкома комсомола, советник Министра культуры РФ, к.ф.н.); «Комсомольские организаторы в истории молодежного движения Севера» (С.А.Коваль – секретарь Архангельского горкома и обкома комсомола, декан гуманитарного факультета Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова, к.п.н.); «Молодежь, образование, наука» (В.И.Голдин – проректор по научной работе Поморского университета имени М.В.Ломоносова, д.и.н.); «Современная региональная молодежная политика» (Л.А.Кондакова – сотрудник Комитета по делам женщин, семьи и молодежи администрации области); «Молодежная инициатива: преемственность поколений» (В.Г.Федоренко – председатель Лиги молодежных организаций Поморья). Затем материалы выступлений на «круглых столах».

Именно к этой конференции В.В.Ковалем (ветеран комсомола, бывший инструктор обкома ВЛКСМ) была проделана большая работа на материалах архива по составлению списков: «Делегаты съездов РКСМ и ВЛКСМ от Архангельской областной комсомольской организации» и «Лауреаты премий Ленинского комсомола и Архангельской областной комсомольской организации», которые опубликованы в сборнике конференции.

А еще через год, в сентябре-октябре 2001 года, достаточно широко отмечалось 40-летие Архангельского городского штаба школьников имени А.П.Гайдара. И тоже были опубликованы материалы конференции «Коммунарское движение и педагогика сотрудничества» (Коммунарское движение, 2001).

Пожалуй, именно в это время (по завершению 90-х годов XX столетия) мы почувствовали отсутствие современных публикаций о страницах истории комсомола, исследований по актуальным проблемам деятельности молодежного союза.

К сожалению, мы почти не знали научной литературы периода перестройки, начала 90-х годов XX века. Гораздо позже узнали о том, что в журнале «Социологические исследования» № 5 за 1998 год опубликована статья Б.А.Ручкина «Молодежь и становление новой России» (на материалах исследований 1980-90-х гг.). Не знали, что в Институте молодежи (так тогда стала называться Высшая комсомольская школа) 20-21 октября 1998 г. состоялась Международная конференция «Молодежь и общество на рубеже веков», а в ее рамках прошла специальная секция «Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения».

Материалы были, но выходили они такими мизерными тиражами, что тем, кто специально не занимался исследованиями комсомольской истории, молодежного движения, молодежной политики, очень сложно было их отследить...

Вот почему оживление работы в год 90-летия комсомола, создание специального сайта komsomol-90.ru и сайта komsomol.ucoz.kz способствовали активизации работы по изучению истории комсомола (там появлялись новые материалы), получению ответов на острые вопросы его жизни в период трагической истории страны в 30-е годы и в период второй половины 80-х годов прошлого века, приведший к самороспуску комсомола.

Расширилась работа и Архангельского оргкомитета «Комсомолу – 90». Кроме ветеранов комсомола, активно к подготовке подключился Комитет по молодежной политике администрации Архангельской области.

Новая областная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию комсомола (2008 год), задумывалась как большой разговор и с ветеранами комсомола, и с молодежью по большому спектру вопросов. На пленарном заседании планировалось два доклада «ВЛКСМ и его роль в истории Отечества», «История и роль комсомола в развитии Архангельской области» и выступления: «Роль ВЛКСМ в освоении Арктики», «Роль комсомола в развитии студенческой науки в Архангельской области», «Скаутизм и комсомол», «Молодежь в общественно-политической жизни Архангельской области». Готовилась работа секций: «Детский отдых и комсомол», «Комсомол в системе среднего профессионального образования», «Молодежь в политической жизни региона: опыт комсомола и современность», «Комсомол – школа подготовки управленческих кадров», «Развитие движения студенческих отрядов: история и современность. Опыт и перспективы», «Комсомол и международное сотрудничество», «Молодежь в общественно-политической жизни: история, традиции, современность», «Комсомол и ударные стройки», «Комсомол и спорт», «Комсомол и космос», «Исследователи молодежного движения». Было спланировано расширенное заседание Совета молодых ученых при администрации Архангельской области на тему «Перспектива научных исследований молодых ученых».

Когда началась подготовка, мы обратились за консультацией в Московский гуманитарный университет (новый статус Высшей комсомольской школы). Благодаря Машеньке (Марии Сергеевне Поповой-Ресенчук, зам. заведующего отделом учащейся молодежи Архангельского обкома комсомола, аспирантки и преподавателя ВКШ, на тот момент – помощник депутата Государственной Думы) произошло мое знакомство с Борисом Александровичем Ручкиным. Он дал согласие приехать на конференцию в Архангельск и «вооружил» нас фактически бесценным подарком – брошюрой к 90-летию юбилею комсомола «Уроки комсомола» (Ручкин, Мухамеджанов, 2008).

Это было одно из первых изданий (тираж которого всего 50 экземпляров), предлагающее новые методологические подходы к изучению истории комсомола, позволяющее полно и объективно отразить процессы его возникновения, развития и разрушения, осмыслить социальную практику ВЛКСМ. Была обозначена проблема фальсификации истории Советской страны (особенно страниц Великой Отечественной войны) и комсомола.

В брошюре достаточно подробно рассматривался вопрос: пригоден ли опыт комсомола действующим ныне молодежным организациям? Рассматривалось понятие «исторический опыт». Утверждалось, что необходимо изучение не только положительного, но и негативного опыта. Приводились примеры созидательной роли комсомола во все периоды жизни страны. Однако были приведены и такие аспекты деятельности комсомола, которые «не могут вызвать позитивной оценки». Речь о политике коммунистической партии, направленной против крестьянства, мелкой городской буржуазии, православной церкви и священнослужителей, партийных оппозиционерах; о непримиримой борьбе с некоммунистическими организациями до середины 20-х годов прошлого века, которые РКСМ считал не оппонентами по молодежному движению, а противниками; о чудовищных по размаху репрессиях 30-х годов.

Но авторы делают вывод, что «исследование трагических моментов в борьбе за утверждение новых общественных отношений необходимо для извлечения уроков из истории, но извлечение уроков из трагических страниц без изучения позитивных свершений в ходе строительства не дает исторической правды» (Там же. С. 13).

Значительное место уделено системе работы с кадрами и активом комсомола, использованы понятия «элита», «лидеры». Приведен пример работы Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, созданной в 1969 году.

Прозвучало утверждение, что главной целью комсомола было воспитание молодежи в духе преданности Родине. Затронут вопрос о патриотизме.

Исключительное значение имел анализ работы комсомола в новых условиях на рубеже 1980-1990-х годов, решений XX-XXI съездов ВЛКСМ, которые, по мнению авторов, «выработали генеральную линию перестройки своей деятельности», а одним из центральных направлений деятельности ЦК ВЛКСМ была разработка государственной молодежной политики и принятие Госдумой в первом чтении закона о молодежи. Обращено внимание на роль народных депутатов, избранных от ВЛКСМ.

Сделана попытка дать оценку работе XXII Чрезвычайного съезда комсомола, принявшего решение «считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи» (Там же. С. 23). Авторы соглашаются с выводом В.И.Мироненко (бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ), который в своей диссертации «Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.)», защищенной в 2000 году, делает вывод не о неисчерпанности возможностей комсомола, а о его не востребованности. «Комсомол как часть системы (политической и социальной) не мог выжить в одиночку. В руководстве ЦК последних лет не нашлось лидеров, отвечающих по своему таланту вызовам времени».

Это были новые факты и новые оценки совсем недалекой истории.

Когда же обстоятельства, связанные с юбилеем ВЛКСМ в Москве, не позволили Б.А.Ручкину осуществить приезд в Архангельск, в базовом докладе мы опирались на материалы этого издания.

А он практически в это же время принимает активное участие в подготовке конференции «Молодежь и инновационное развитие России». Выступает с докладом «Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения» (Ручкин, 2008), где дан анализ страниц истории комсомола, причин прекращения его деятельности. Борис Александрович был составителем и ответственным за выпуск материалов этой конференции. Впоследствии знакомство с ними открыло для нас целую плеяду не только уже знакомых имен – его коллег по исследовательской деятельности: В.К.Криворученко («Комсомолу 90. Каким и зачем он был: уроки из его истории») и М.М.Мухамеджанова («Объективные и субъективные факторы самороспуска ВЛКСМ»), но и новые имена.

Он принял участие в подготовке документа «Основные выводы и рекомендации по итогам научной конференции «Молодежь и инновационное развитие России», который не потерял своей актуальности и сегодня. В нем, частности, сказано, «что в Российской Федерации сложилась ситуация, требующая глубокого участия научной общественности в изучении современных проблем молодого поколения и совместно с практическими работниками государственных органов и общественных организаций практического решения задач по формированию и воспитанию молодого поколения».

Знакомство с Борисом Александровичем способствовало «открытию» для нас сайта Московского гуманитарного университета и тех материалов, посвященных истории комсомола и молодежного движения, которые там размещаются. В частности, публикации в журналах «Знание. Понимание. Умение» и «Научные труды Московского гуманитарного университета»...

Как выяснилось, подготовка к 90-летию, а потом и к 95-летию ВЛКСМ способствовала появлению еще целого ряда материалов, подготовленных профессорами Московского гуманитарного университета.

Это еще одна совместная статья Б.А.Ручкина и М.М.Мухамеджанова «Непознанное наследие комсомола» (Ручкин, Мухамеджанов, 2003), посвященная обсуждению вопроса, насколько опыт комсомола может быть полезен для современных молодежных организаций.

Это работы ректора университета Игоря Михайловича Ильинского, начавшего публикации на комсомольскую тему более 50 лет назад. Их перечень размещен на его личном сайте ilinskiy.ru. В частности, сборник «Мой комсомол» (Ильинский, 2008), в котором представлены статьи и очерки, опубликованные в разные периоды, которые посвящались страницам истории комсомола, молодежного движения. Одновременно в двух томах вышли документы и материалы, связанные с подготовкой законопроектов о молодежи и молодежной политике, которые разрабатывались на рубеже 80-90-х под руководством И.М.Ильинского в НИЦ ВКШ (Закон о молодежи, 2008).

Это наследие Владимира Константиновича Криворученко (1930-2013), доктора исторических наук, профессора, заместителя начальника Управления аспирантуры, докторантуры и научной работы – статьи и монографии последнего десятилетия.

В работе «Моя научная школа 1971-2012» (Криворученко, 2012), подводя итоги, он начнет «с самопредставления докторского автореферата» на тему «Партийное руководство комсомолом в условиях развитого социализма» (диссертацию он защитил в 1981 году). Анализ этих записок (как он назвал) позволяет представить картину защит диссертаций по комсомольской и молодежной тематике, что может стать основанием для формирования списка исследований данной проблематики. Это работы «Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде»

(2011); «Молодежная политика: взгляд ученого и практика» (2012); «Молодёжь в истории страны» (2013).

Еще одна тема, которая интересовала Б.А.Ручкина, – тема элиты. Она нашла отражение еще в сборнике «Комсомолу – 80: вопросы методологии и истории» (Комсомолу-80, 1998). Позднее появятся статьи о комсомольской элите и становлении российского бизнес-класса, которые дадут представление о судьбах целого ряда комсомольских работников и комсомольского актива второй половины 1980-х годов (Ручкин, 2012). Эти материалы помогают обращаться к судьбам комсомольских вожаков, тех, кого сегодня называют комсомольские лидеры.

В истории комсомола есть множество заметок, очерков, статей о комсомольских активистах и комсомольских вожаках; есть ряд книг, монографических изданий. Открытие архивов дает возможность узнать новые документы о людях давно ушедших и живущих рядом с нами. Вот почему следует приветствовать книги о комсомольских вожаках, о комсомольской элите. В этом ряду вышедшие в год 95-летия комсомола книги Е.М.Тяжельникова «Они были первыми. Лидеры Ленинского комсомола (1918-1968 годы)» (где представлены непростые судьбы одиннадцати первых руководителей комсомола), и Б.Н.Пастухова «Друзей моих прекрасные черты» (о талантливых и целеустремленных воспитанниках комсомола), а также Книга памяти 2015 года «Души прекрасные порывы. Людмила Ивановна Швецова».

Определенную аналогию можно провести с обращением к судьбам комсомольских вожаков Архангельской области. В 2015 году вышли книги об Анатолии Антоновиче Ефремове (губернаторе Архангельской области на рубеже 90-х – 2000-х годов, бывшем комсомольском секретаре); о Викторе Михайловиче Третьякове (председателе Архангельского облисполкома, (бывшего фактически 15 лет советским губернатором, втором и первом секретаре обкома комсомола 1959-1965 гг.); очерковые зарисовки о последнем первом секретаре обкома ВЛКСМ (ЛКСМ) Юрии Медунице...

И надо успевать, обязательно надо успевать сказать Слово своим комсомольским товарищам по случаю дня рождения, юбилея, и те печально-прощальные слова, провожая в последний путь. А комсомольская летопись должна пополняться новыми книгами, монографиями, очерками, статьями, воспоминаниями, потому что история комсомола – это, прежде всего, история людей, история особого поколения молодежи XX века.

Еще один важный аспект для тех, кто занимается изучением истории комсомола, – это историческая правда. В 2011 году Б.А.Ручкин совместно с В.К.Криворученко обращается к вопросам сущности исторической науки. Его, в частности, интересует проблема «мифы и история» (Ручкин, 2011).

Видимо не случайно заседание Русского интеллектуального клуба в октябре 2013 года пройдет на тему «Комсомол: мифы и реальность». Стенограмма этого заседания, где Борис Александрович опять обратится к урокам истории комсомола, показывает его оценку: «95-летие ВЛКСМ вновь пробудило интерес к этой уникальной молодежной организации, придало некоторый импульс к поиску концептуального подхода к вопросу об использовании какого «исторического опыта ВЛКСМ» в свете задач сегодняшнего и завтрашнего дня молодежного движения можно и должно говорить в XXI веке...». Он подчеркнет мысль о том, что «отношение к социалистическому прошлому, атрибутам власти и общественным организациям у наших современников неоднозначное. Не стал исключением и комсомол. Его начали изгонять из российской истории или делать акцент на изложении его деятельности в черных цветах», приведет примеры фальсификации (Стенограмма, 2013).

Не случайно Московский гуманитарный университет инициировал разработку научной темы «Демифологизация истории России».

2015-й год оказался для нас годом 95-летия Архангельского комсомола. Мы обратились с приглашением к Борису Александровичу

принять участие в научно-практической конференции «Комсомол. Молодежь. Россия». Ответа не дождалась...

2 июня я получила электронку от Виталия Борисовича Арсентьева: «Печальная весть... Ушел навсегда Борис Александрович Ручкин... Знал, работал вместе, дружили с 1962 года... Прощание в бывшей ВКШ, где он проработал с 70-х и до конца... Светлая и грустная память... Информация будет на сайте МосГУ».

Сразу же ответила: «Только что открыла компьютер – и, что называется, наотмашь! Не стало Бориса Александровича... Спасибо за послание лично мне. Спасибо за фотографию и Ваши человеческие слова в фейсбуке... Написала свой комментарий... Прочитала сообщение МосГУ и Ваш комментарий на «Комсомоле-100»... Как трагически-несправедливо уходят настоящие историки комсомола! Ведь уже все сильнее начинают звучать голоса о том, что пора перестать поливать грязью наше прошлое, и как они нужны именно сейчас... Надеюсь, что есть настоящие преемники и в лице сына-внука, и в лице учеников, и в лице тех, кто будет продолжать нашу комсомольскую тему...».

В июле мы выпустили спецномер журнала «Известия Русского Севера», полностью посвященный страницам истории Архангельского комсомола. Продолжилась работа в государственном архиве Архангельской области. Состоялась конференция «Комсомол. Молодежь. Россия». Созданы общероссийская общественная организация содействия воспитанию молодежи «Воспитанники комсомола – Мое Отечество» и ее Архангельское региональное отделение.

Ближайшие дела, которые нам предстоят, связаны с подготовкой 100-летия комсомола. Юбилеи всегда обостряют внимание и повышают интерес к изучению, знанию и пониманию истории комсомола. Вот почему появление новых исследований нужно приветствовать

Следует отдать должное коллегам Б.А.Ручкина, которые готовят научную сессию его памяти в Московском гуманитарном универ-

ситете. Планируют выпуск книги трудов Бориса Александровича «Комсомол. Молодежь. Общество. Статьи последних лет». В только что опубликованной статье С.В.Алексеева «Проблема исторических мифов в исследованиях исторической школы Московского гуманитарного университета и работы Б.А. Ручкина» дана высокая оценка вклада историка: «Одним из инициаторов и активнейшим участником разработки темы мифологизации и демифологизации истории в рамках исторической школы Московского гуманитарного университета стал доктор исторических наук, профессор Борис Александрович Ручкин (9.01.1936–2.06.2015), директор Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ» (Алексеев, 2015).

Вспоминая своего товарища и друга, бывший проректор Высшей комсомольской школы, кандидат исторических наук, профессор Виталий Борисович Арсентьев на сайте «Комсомол-100» подтверждает мысль о необходимости знать и изучать историю комсомола: «Мы не раз говорили с Борисом Александровичем: уходит в прошлое история комсомола, написанные когда-то хорошие книги о героях-комсомольцах, даже недавно опубликованные воспоминания секретарей ЦК ВЛКСМ были изданы смехотворно малыми тиражами и мало известны молодежи. И в интернете не найдешь и не прочтешь при всем желании или интересе... Комсомольская литература вообще не оцифрована и очень скупо единицами есть на бесплатных интернет-сайтах или в коллекциях электронных библиотек. А ведь это какой опыт, какая память, какие свидетельства эпохи и воспитания трудолюбия, патриотизма, искреннего стремления благоустроить страну... А я храню и буду хранить, пока жив, память о товарище и друге, о Борисе Александровиче, о нашей молодости, о встречах и на работе, и в кругу его семьи...».

На наш взгляд, в предстоящей исследовательской работе, следует руководствоваться теми исключительно важными выводами, которые были сделаны Б.А.Ручкиным и М.М.Мухамеджановым, еще в 2008 году. Прочитируем:

«Наша задача, непосредственных свидетелей, а затем исследователей ушедшей теперь в историю жизни и судьбы ВЛКСМ, состоит в том, чтобы как можно полнее и объективнее отразить весь реальный процесс его возникновения, развития и разрушения...».

«Нужна правдивая, неангажированная, освобожденная от конъюнктурных подходов, подлинно научная история ВЛКСМ. Такой истории сегодня не существует, и нет надежды, что она появится в ближайшие годы...».

«... произошли необратимые процессы в науке о комсомоле, пионерской организации и молодежном движении в целом. Политическая актуальность проблемы исчезла...Историки, социологи, занимавшиеся молодежными проблемами, поменяли свою тематику».

«...большинство соискателей ученых степеней, исследующих проблемы молодежи советского периода, старательно «обходят» в названиях своих работ слова «СССР» и «комсомол»... Такая боязливая осторожность – стремление не называть вещи своими именами – не сулит благоприятных перспектив разработки истории комсомола с позиции познания и использования положительного опыта и достойных традиций».

«Задача исследователей ушедшего в историю Ленинского комсомола состоит в том, чтобы как можно полнее и объективнее отразить весь реальный процесс его возникновения, развития и разрушения» (Ручкин, Мухамеджанов, 2008).

На секции исследователей истории комсомола нашей конференции мы сформулировали необходимость:

- актуализировать внимание ветеранов комсомола к истории организации, которая для многих из них была «стартом», «школой жизни», говоря сегодняшним языком – «социальным лифтом»;

- привлечь внимание к опыту комсомола руководителей современных молодежных общественных организаций, представителей различных ведомств, осуществляющих работу с молодежью;

- стимулировать усилия архивов, музеев, всех мест, где хранятся реликвии комсомола, для доступного и широкого (в то же время грамотного и бережного) пользования документами;

- стимулировать средства массовой информации и современные информационные технологии для поиска носителей информации о комсомоле (интервью с ветеранами, опросы, видеосъемки и т.п.);

- использовать возможности новой общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодежи «Воспитанники комсомола – Мое Отечество»;

- формировать группы молодых исследователей, кому будет близка данная тематика;

- активизировать ветеранов комсомола в написании воспоминаний, в уточнении страниц истории первичных, районных, городских, областных и краевых организаций комсомола; в сборе мемориальных вещей для пополнения экспозиций музеев, выставок, а главное – архивов;

- обратить внимание на исследователей истории комсомола, тех, кто уже внес свой вклад в сохранение страниц истории комсомола;

- осваивать ту источниковую базу, которая создавалась уже в новый период российской истории

- использовать возможности законодательной и исполнительной власти в поддержке проектов, связанных с обобщением и изучением страниц региональной истории комсомола;

- на российском уровне осуществить создание научной истории комсомола к 100-летию юбилею ВЛКСМ

И тогда – есть надежда – мы будем знать историю комсомола, историю своей страны, и поколение ветеранов, воспитанников комсомола сможет содействовать приобщению к этому знанию новых поколений молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С.В. (2015) Проблема исторических мифов в исследованиях исторической школы Московского гуманитарного университета и работы Б.А. Ручкина // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 6. С. 15-23.

2. Закон о молодежи: документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России (2008)/ сост. и авт. вступ. ст. Ильинский, И.М., Луков, Вал.А. М.: Изд-во МосГУ. Т. 1-2.

3. Ильинский, И.М. (2008) Мой комсомол (избранные статьи и очерки). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

4. Ильинский, И.М. (1998) Так живу, так люблю. М.: Голос.

5. Коммунарское движение и педагогика сотрудничества: вчера, сегодня, завтра (2001)// Межрегиональная научно-практическая конференция (27-28.09.2001, Архангельск): [Материалы]. Архангельск: Правда Севера.

6. Криворученко, В.К. Моя научная школа. 1971-2012 (2012) [Электронный ресурс] // Московский гуманитарный университет. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/school/07/scientists/Krivoruchenko/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.02.2016).

7. Молодежь Севера: прошлое, настоящее, будущее (2001) // Сборник материалов конференции. Архангельск: Изд-во «Боргес».

8. Оргкомитет «Комсомолу-80» (1998) // Информационный бюллетень. М.

9. Россия молодая. Век XX (1998). М.: Мол. гвардия.

10. Ручкин, Б.А.(2008) Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения // Молодежь и инновационное развитие России: Научная конференция. Москва. 13 ноября 2008 г.// Документы и материалы. М.: Изд-во МосГУ. С. 120–135.

11. Ручкин, Б.А. (2012) «Комсомольская элита» и становление бизнес-класса в России // Элита в России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты// Сб. научных статей. Вып. 2. М. С. 50–65.

12. Ручкин, Б.А. (2011) Проблема «Мифы и история»: историческое обозрение / Криворученко, В.К., Ручкин, Б.А. Историческая наука: проблемы развития. М. С.237-276.

13. Ручкин, Б.А., Мухамеджанов, М.М. (2003) Непознанное наследие комсомола (К 90-летию создания ВЛКСМ)// Знание. Понимание. Умение. М. №.3. С. 104-115.

14. Ручкин, Б.А., Мухамеджанов, М.М. (2008) Уроки комсомола. К 90-летию создания ВЛКСМ. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

15. Стенограмма 27-го заседания Русского интеллектуального клуба на тему: «Комсомол: мифы и реальность» (2013)/ Московский гуманитарный университет. 25 октября 2013 г.

Коваль Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, работала секретарем Архангельского обкома комсомола, в настоящее время Председатель Совета ветеранов комсомола области, регионального отделения Общероссийской общественной организации «Воспитанники комсомола - Мое Отечество».

IN MEMORIAM

.....

Три эпохи Бориса Александровича Ручкина с высоты жизни моего поколения

А.А. Королёв

Философски говоря, жизнь людская – искра на ветру. Вместе с тем, остаётся вероятностно – демографическим фактом, что за всю историю человечества на Земле проживало 200 млрд человек. И нет сомнения в том, что более 99, 100000% из них канули в вечность, погрузились в реку забвения. Но неутомимый бог-перевозчик Харон переправлял через эту реку души усопших не всех, а только избранных. В их числе, бесспорно, Борис Александрович Ручкин, личность в своём роде уникальная, самобытная и даровитая. Товарищи по молодёжному движению, коллеги по научному сообществу, все те, с кем перекрещивались у него пути, не могут не отметить его неповторимый след, который он оставил в их жизни, если не в судьбе.

Мне, не скрою, выпала счастливая доля на протяжении почти сорока пяти лет близко знать, чувствовать товарищеские узы, его благотворное влияние и искреннюю поддержку.

Я бы выделил три эпохи в наших взаимоотношениях. Каждая из них различна по временной протяжённости, по интенсивности встреч и совместной деятельности.

Первая эпоха – вэкашовская, начиналась она в июле 1973 года (с работы на кафедре комсомольского строительства) и продолжалась до начала 90-х годов, когда Борис Александрович был назначен проректором по научной работе, а затем – проректором по учебной работе Института молодёжи – Московской социально-гуманитарной академии – Московского гуманитарного университета.

А тогда, в 1973 году, произошло знаменательное событие в истории ВКШ: путём объединения двух кафедр – теории и истории комсомольской работы и массово-политической работы была создана кафедра комсомольского строительства. Решением Бюро ЦК ВЛКСМ Борис Александрович был назначен заведующим нового учебно-научного подразделения, без которого ВКШ было бы заурядным университетом марксизма-ленинизма в системе партийного политпроса. Я был назначен заместителем заведующего кафедрой по научной работе (до этого работал в секторе подготовки и переподготовки кадров отдела комсомольских органов ЦК комсомола, ещё ранее трудился в тульском обкоме комсомола и в газете «Молодой коммунар»). Но самое главное – за плечами был пятилетний опыт работы преподавателем в Тульском государственном педагогическом институте им. Л.Н. Толстого, институте первой категории.

Задачи перед Борисом Александровичем, да и всем коллективом кафедры были непростые.

Во-первых, необходимо было разработать научную концепцию курса. Идти надо было самобытным путём. Не было аналогов ни в социалистических, тем более в капиталистических странах. Нельзя напрямую использовать опыт партийного строительства, может быть, только по отдельным темам раздела «Орграбобы», где речь шла о принципе демократического централизма, отчасти по учёту членов ВЛКСМ. По разделу «Идейно-воспитательной работы» можно было взять содержательные моменты по направлениям: идейно-политическое, трудовое, нравственное воспитание и т.д. Но за-

имствовать формы работ не приходилось возможным, функции, которые выполняли правящая партия и общественно-политическая организация молодёжи, были различными. КПСС – руководящее и направляющее звено в политической системе, а ВЛКСМ – его помощник и резерв.

Во-вторых, необходимо создать методический инструментарий в соответствии со спецификой научной и учебной дисциплины «Комсомольское строительство». Благо на кафедре было возложено осуществление методического руководства обширной системой школ комсомольского актива (их в стране было более 50).

В-третьих, одна из нелёгких задач, которую приходилось выполнять Борису Александровичу, говоря высоким языком, это «слаживание», создание трудоспособного коллектива преподавателей на марше, в ходе учебного процесса. Из Центральной комсомольской школы пришли на кафедру единицы. Среди них – Игорь Бурцев, кандидат исторических наук. Личность примечательная. Уже в то время (конец 60-х – начало 70-х годов), он искал «снежного человека», которого на Западе называли «Биг фут» (большая ступня – более пятидесяти сантиметров). Ищет его и сейчас, возглавляя международную организацию по поиску нашего «прародителя».

Основной костяк составляли новоиспечённые преподаватели различных общественных наук (историки, экономисты, философы), бывшие комсомольские работники, прошедшие АОН, ВПШ при ЦК КПСС. На кафедре работало до 30 человек. Как правило, многие из них имели техническое базовое вузовское образование, не ведающие о том, что есть методика как совокупность различных приёмов и методов. Неслучайно среди них были таковые, которые не отличали спецкурс от спецсеминара. По их представлению, это одно и то же, только с той разницей, что спецсеминар имел меньшее количество учебных часов, чем спецкурс.

По рекомендации Надежды Дмитриевны Борис Александрович взял на кафедру бывших школьных комсомольских и пионерских работников, получивших поствузовское образование в аспирантуре Института общей педагогики Академии педнаук СССР. Это Галина Володина, Мария Ресенчук и Марина Раскина. Надо сказать, что они оправдали данную им рекомендацию. Жена плохого не пожелает. К слову сказать, Надежда Дмитриевна незримо присутствовала в работе нашего коллектива. Да и я в первые годы своей московской натурализации (после приезда из Тулы) получал в семье Ручкина-Оконовой приют и моральную поддержку. Мне (провинциалу) нелегко было разобраться в хитросплетениях столичной жизни. Большое им за это спасибо.

Если короля делает свита, то Бориса Александровича делало семейное окружение. Оно (в свою очередь) укрепляло профессионально-нравственный стержень. Вся его квартира буквально завалена историческими материалами: книгами, журналами. И не случайно и сын – Александр Борисович, и внук Алексей пошли по исторической стезе.

Другой путь укрепления кадрами, который выбрал Борис Александрович – это приём на работу комсомольских работников, прошедших аспирантскую подготовку в ВКШ. Среди них Борис Усманов, бывший секретарь одного из подмосковных горкомов комсомола. Опыт его работы по внедрению научной организации труда был одобрен ЦК ВЛКСМ. Был снят об этом фильм. Борис Фатыхович обычно начинал чтение лекции с показа этого фильма. Как бы с экрана спускался на трибуну. Борис Александрович, как показала жизнь, не ошибся в выборе данной кандидатуры. Усманов в настоящее время – доктор наук, профессор кафедры социологии МосГУ.

Создавать концепцию курса «Комсомольское строительство» Борису Александровичу Ручкину приходилось начинать, как я говорил, с нуля, в условиях анекдотических – точнее не придумаешь.

А именно: в книжных магазинах продавцы советовали покупателям, искавшим литературу по комсомольскому строительству, обращаться к полкам, где стояла литература по строительному делу.

Борис Александрович взялся за самые трудные разделы нарождающейся учебной и научной дисциплины обществознания, в частности: «Организационно-комсомольская работа» и «Участие комсомола в хозяйственном строительстве». Тот, кто работал в комсомоле в те времена, наверное, помнит присказку, которая была на слуху у аппаратных работников: «Если ты пришёл по делу – обращайся к орготделу, если ты пришёл травить баланду – обращайся в пропаганду». По естественному разделению поручений на кафедре Борис Александрович отвечал «за дело», я же в силу своего предшествующего опыта занимался «баландой». Но это, конечно, шутка. Все мы шли по первопутку, целиной поиска.

Через год-два появились работы, написанные под руководством Бориса Александровича Ручкина, которые вышли в комсомольских издательствах: «Молодая гвардия», «Ёш гвардия» (Ташкент) и «Молодь» (Киев). В редактировании ряда работ ему помогал Михаил Владимирович Стуров, кандидат экономических наук, в прошлом секретарь обкома комсомола и секретарь райкома партии.

В первой половине 70-х годов Борис Александрович рос и мужал как преподаватель. И это – не преувеличение. Он читал курс на двухгодичном факультете комсомольской работы. А это не простое дело. Слушатели этого факультета имели за плечами определённый опыт комсомольской деятельности. Их на мякине не проведёшь. Они не прощали непрофессионализма преподавателям. Требовали буквально от них практических рекомендаций, образно говоря, шашку, с помощью которой они победят любого врага. Для справки: более 90% преподавателей работали на зарубежном факультете, где была курсовая переподготовка (месячная, трёхмесячная, шестимесячная, десятимесячная). Работали с переводчиками. Слушатели были другие. Что им скажут преподаватели то и скажут.

К чести Бориса Александровича, он творчески подошёл к проведению комплексного семинара с Кармленом Цатуровичем Петросяном, доцентом кафедры конкретной экономики. Это, по сути, ноу-хау методики высшей школы, когда семинар превращался в мини-конференцию с тщательной подготовкой, с прогоном, т.е. генеральной репетицией. С использованием, действительно, комплекса технических средств. На выходе слушатели получали практические рекомендации, с учётом уровня комитета комсомола и конкретной проблематики: будь то организация соревнования за качество продукции, или организация наставничества, т.е. передачи опыта старших, квалифицированных работников новичкам.

Борис Александрович как руководитель коллектива был чуток к умонастроениям, которые в нём существуют. Заседания начинались его словами: «А что из светской хроники?». Зачастую информировал сам о том, что происходит в руководстве ВКШ. Обращался нередко ко мне как партгрупоргу: «Как чувствует народ? Не пора ли собраться, поговорить?». Все преподаватели были легки на подъём, уговаривать долго не приходилось. Собирались на условиях складчины в доме по Молдагуловой. Выделялась хлебосольством квартира Инала Дарчиева и его прекрасной половины – Венеры.

И ещё. В первые годы работы с Борисом Александровичем я обратил внимание на такие его характерные черты, как искренность, прямота, смелость в суждениях. Вспоминается его выступление на отчётно-выборном партийном собрании ВКШ в 1973 г. Оно было уверенным, эмоциональным по окрашенности, критическим по содержанию. Досталось и тогдашнему ректору Н.В. Трущенко, который стоял у истоков этого уникального комсомольского вуза и руководил им восемнадцать лет. Человек он был небесталанный, прекрасный лектор и организатор. Но была у него черта: кого невзлюбит – того, как говорят, за можай загонит. Про таких говорят: «Критиковать начальство – целоваться со львом». Вот с таким «львом» Борису

Александровичу на протяжении всей работы в качестве заведующего кафедрой приходилось общаться.

Вторая эпоха наших общений – это время, когда Борис Александрович работал в НИЦ ВКШ и Институте молодёжи – МГСА – МосГУ. Его карьерная линия шла по восходящей – заведующий отделом; заместитель директора, директор НИЦ; проректор по научной работе, проректор по учебной работе нашего учебного заведения.

К чести Бориса Александровича – он освоил, можно сказать, профессионально социологическую стезю. НИЦ строился преимущественно на социологическом базисе, хотя там были и подразделения с историческим уклоном, в частности отдел истории ВЛКСМ и пионерской организации, который долгое время возглавлял В.К. Криворученко. Изучая деятельность комсомола различными научными методами, Б.А. Ручкин поднялся над эмпирикой, перешёл на высокий уровень обобщения, стал мыслить категориями, что отличает больших учёных. Как итог – защита в 1989 г. докторской диссертации по истории. В эту, вторую эпоху, моё общение с Борисом Александровичем шло по разным направлениям.

Во-первых, по научному, когда писали совместные статьи, проводили различные мероприятия по линии Научного совета по проблемам молодёжи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук СССР. Нас по-прежнему занимали научные основы, концепция комсомольского строительства как научной дисциплины. В итоге сначала в вэкашовском сборнике появилась совместная статья «К определению комсомольского строительства», а затем в главном журнале ЦК комсомола «Молодой коммунист» под названием «Ещё раз о методологии». Главный редактор журнала З.Г. Апресян любил неоднократно повторять: «У нас напечататься труднее, чем в «Коммунисте». Действительно, формальных и догматических препонов «пробиться» на страницы этого издания было немало. Почему так называлась статья? Она как бы являлась продолжением дискуссии, которую начал в журнале доктор педагогических наук,

зав. кафедрой пионерской работы ВКШ В.В. Лебединский. Он рассматривал сугубо педагогическую сторону деятельности комсомола в политической структуре советского общества.

С приходом к руководству нашим вузом И.М. Ильинского в начале 1994 г. (а Борис Александрович шёл с ним в одной связке) – Ручкин стал одновременно директором НИЦ и проректором по научной работе. В это время в нашем вузе происходила радикальная трансформация как учебного, так и научного процесса. ВКШ из комсомольского вуза, готовящего молодёжную политическую элиту, превращался в учебное заведение гуманитарного профиля. Я помню, как кафедры мучительно, трудно искали, формулировали свои научные концепции. Так, кафедра истории взялась за широкую тему: «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории».

За пять лет руководства наукой Борис Александрович снискал славу прекрасного организатора и «человечного» руководителя (а помощников у него было всего двое – А.Н. Мацуев, зав. научным отделом, и Бронислава Владиславовна, зав. аспирантурой). И.М. Ильинский выдвинул Бориса Александровича на должность проректора по учебной и воспитательной работе. Должность, скажем, не простую, «кипятковую». Помню, как мы с В.В. Журавлёвым, зав. кафедрой философии, пришли к ректору с просьбой оставить Ручкина в прежней должности: так комфортно и продуктивно нам с ним работалось. И.М. Ильинский был непреклонен, решение состоялось, его надо выполнять.

Третья эпоха наших взаимоотношений связана, когда Борис Александрович был назначен руководителем Центра исторических исследований, а я перешёл на должность профессора. И в этом качестве Борис Александрович показал себя как незаурядный исследователь и организатор. Не случайно, и получилось непроизвольно, что неоценимый опыт Б.А. Ручкина оказался востребованным: он взял на себя функции учёного секретаря Института фундаментальных

и прикладных исследований. Я был свидетелем того, как руководство Института в кабинете Бориса Александровича разрабатывало и обсуждало стратегию и тактику научных изысканий. Сам Борис Александрович оказался верен молодёжной проблематике. Он не оставался в рамках отработанной парадигмы, искал новые подходы, казалось бы, изученной проблемы государственной молодёжной политики. При обсуждении докторской диссертации П.А. Меркулова он предложил массу аргументов в защиту выдвинутого соискателем положения о «негативной молодёжной политике». К слову сказать, Борис Александрович на протяжении 20 лет входил в состав нашего докторского диссертационного совета по истории. Его участие в совете не было формальным: он досконально читал все авторефераты и задавал вопросы, суть которых – это стремление постигнуть глубину исследуемых аспирантами научных проблем. Примечательно то, что наследуя семейную историческую традицию, сын Бориса Александровича – Александр Борисович вошёл в состав диссертационного совета.

На счету Б.А. Ручкина такая новация, как проведение научных конференций, посвящённых юбилейным датам ведущих историков МосГУ. В этой серии состоялись научная презентация профессоров А.П. Зиновьева (посмертно), М.М. Мухамеджанова, В.П. Мошняги и вашего покорного слуги. Сегодня мы посвящаем наш научный форум Б.А. Ручкину, известному учёному и обаятельному человеку. Его душевный магнетизм не имел границ. К нему одни шли за дружеским советом, другие получить в его кругу отдохновение и моральную поддержку, третьи – за решением конкретной научной, бытовой задачи.

Были ли у него недруги? Были по определению. Были в силу занимаемых Борисом Александровичем административных постов. Но их было ничтожно, крайне мало.

Гейне говорил, что человек в разгаре своей деятельности похож на солнце. Чтобы его рассмотреть как следует, надо видеть его при восходе и при закате. То же следует сказать про деятельность Б.А. Ручкина.

Заключая свои *memories*, следует сказать, что Борис Александрович прожил большую и славную жизнь на фоне величайших потрясений: Великая Отечественная, трудное послевоенное время, перестройка – «ката-стройка» (А.А. Зиновьев).

О таких людях классик сказал: «Их чуждый личных расчётов внутренний взор с тревожною надеждою всегда устремлён в будущее, и в их многогранной душе всегда найдутся стороны, которыми они тесно соприкасаются с настроением и стремлениями лучшей части современного общества» (Кони А.Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и прим. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М: Сов. Россия, 1989. С. 10).

Королёв Анатолий Акимович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета.

IN MEMORIAM

.....

Друзей моих немеркнущие дни... О Борисе Ручкине... К 80-летию со дня рождения

В.Б. Арсентьев

Так уж печально получилось, что мы отмечаем 80-летие Ручкина Бориса Александровича, историка комсомола, доктора исторических наук, профессора Московского гуманитарного университета, руководителя Центра исторических исследований без него. Он не дожил до своего 80-летия всего 7 месяцев. Остались его книги, статьи, ученики и задуманные, но не завершённые работы. Очень скоростижно ушел от нас, в одночасье...

Мне посчастливилось многие годы дружить, общаться и работать с Борисом, начиная с лета 1961 года и до последних дней. Память невольно высвечивает отдельные эпизоды, как в кино прокручивая на экране эти годы.

... Из нашей комсомольской команды Саратовского горкома и затем обкома комсомола (Герман И.М., Кочетков Ю.П., Катушев Г.В.,

Муренин К.П., Григорьев Ф. А., Гуськов В., Ларионова З.М., Салина (Елынычева) И.Ф., Силкин А.П., Румянцев В.М., Поляков В.М., Репкова А.А., Шепилов Г.А. и др.) Борис Ручкин выделялся начитанностью, глубокими и основательными знаниями истории, культуры, искусства. Такой вот несколько рафинированный интеллигент, выпускник Саратовского государственного университета.

Жил и воспитывался в интеллигентной и обеспеченной семье военного с хорошими русскими устоями и традициями. Выделялся иногда критическим, особым взглядом на окружающую действительность, своим мнением, которое, не скрывая, высказывал. За это его ценили и мы и наши старшие товарищи - Катушев Г.В. и Кочетков Ю.П. - первые секретари Саратовского горкома ВЛКСМ, где он работал некоторое время и заведовал пропагандистской и идеологической работой.

Потом был Саратовский обком комсомола. На формирование Бориса как комсомольского работника, по-моему, довольно положительно влияла тесная и плодотворная работа и дружба с Юрием Петровичем Кочетковым, тогда первым секретарем обкома. Эта дружба сохранялась вплоть до преждевременного ухода из жизни Юрия Петровича. Есть хорошая статья Бориса Ручкина о своем друге в книге «Линия жизни», которую собрал, написал о своем отце Геннадий Кочетков («Крестьянин жизни». 2002 г. Саратов, Приволжское книжное издательство, стр. 203-215.). Так мог написать только Борис, потому что знал и остро чувствовал друга.

Я хорошо помню наши семинары с комсомольским активом и его интересные выступления, вечерние костры в лесном лагере на Лысой горе, стихи и песни, приезд редакции радиостанции «Юность» с артистами и выступления в Дворце Культуры на 3-й Дачной тогда еще только начинающего певца Иосифа Кобзона, композитора Евгения Птичкина, потом уже такого известного Марка Бернеса,

незабываемый футбольный матч между сборными молодежи Саратова и ветеранами футбола во главе с знаменитым вратарем Львом Яшиным, наши фестивали молодежи, а так же организацию первых Ленинских зачетов, движения «Мастер – золотые руки», усиление внимания к работе творческих молодежных коллективов, создание в Волжском районе молодежного кафе на набережной.

Вспоминаются наши многочасовые воскресные сидения - писания докладов на пленумы и конференции вместе с Ю.П. Кочетковым на втором этаже обкома комсомола на ул. Вольской. Они оба - и Юрий Петрович и Борис Александрович - фонтанировали идеями и предложениями, перебивая, дополняя, уточняя, отшлифовывая тезисы и формулировки предложений в четкие строчки. А мне приходилось успевать за ними писать, переносить это на бумагу и быть как-то соучастником этого творчества. Надо сказать, материалы получались неплохие. Что замечали и товарищи из партийных комитетов, и приезжающие из Москвы, и корреспонденты «Комсомольской правды». Было несколько статей в газете о стиле работы Саратовского обкома комсомола. Саратовцы тогда внедряли идеи бездефектного изготовления продукции, саратовскую систему качества, движение наставничества, соревнование комсомольско-молодежных бригад на ударных комсомольских стройках – моста через Волгу, химкомбината в г. Энгельсе и заводов в г. Балаково , соревнования бригад на крупных заводах - авиационном, станкостроительном, технического стекла , на оборонных предприятиях электроники, а так же в колхозах и совхозах Заволжья.

Особое внимание было приковано к г. Балаково. Ударная комсомольская стройка, много комсомольско-молодежных бригад, и конечно - множество проблем организации труда, снабжения, быта и отдыха молодежи. После недельной работы на стройке, осмотра всех объектов, встреч с молодыми строителями на работе и в общезитиях сидим в кабинете Ратмира Власова - тогдашнего первого

секретаря Балаковского горкома комсомола. Набрасываем итоговую справку и проект постановления обкома комсомола. Борис, по обыкновению, на листе бумаги чертит стрелки и кружочки - схему взаимоотношений: комитет комсомола - руководство стройки - комсомольско-молодежные коллективы - проблемы и возможности их решения. Постановка соревнования, обеспечение фронта работ, поставки бетона, техники, оборудования. Изучение и передача лучшего опыта, поддержка инициатив комсомольцев. Все это обсуждаем и тут же рождается идея проведения выездного бюро обкома комсомола непосредственно на стройке. Я тогда работал заворгом в обкоме комсомола и вместе с Борисом готовил материалы. И выездное бюро вскоре состоялось в самый разгар работ, в воскресенье. В рабочем клубе при большом стечении бригадиров, начальников участков, начальника стройки Иванцова, секретаря парткома стройки, горкома партии. Здесь не били в литавры, шел острый нелицеприятный прямой разговор, анализ состояния дел и выработка предложений по существу. И Борис внес в этот разговор свою лепту и критики, и поиска путей решения проблем.

Потом были встречи во время учебы Бориса Александровича в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где он учился в аспирантуре. Это был пример для многих из нас, потом проложивших свой путь в эту элитную Академию. Вскоре состоялся его переезд в Москву и выбор на целых сорок лет местом своей деятельности ЦКШ-ВКШ при ЦК ВЛКСМ, где он прошел путь от научного работника НИЦ и до проректора, а затем директора Центра исторических исследований уже в составе Московского гуманитарного университета. Здесь он написал и защитил докторскую диссертацию, здесь углубленно изучал и исследовал историю комсомола, систему подготовки комсомольских кадров. Здесь работал со своими земляками – историками профессорами Зиновьевым А.П. и Герасименко Г.А., с Александром Галаганом. Я в то время работал уже в ЦК ЛКСМ Узбе-

кистана и регулярно перезванивался с Борисом. Он тоже проявлял интерес к работе республиканской комсомольской организации. Позже в Ташкенте в издательстве ЦК ЛКСМ Уз. «Ёш Гвардия» выйдут его печатные работы. А я, вернувшись в Москву, работая председателем ЦРК ВЛКСМ, нередко приезжал в ВКШ с лекциями и выступлениями на курсах переподготовки комсомольских кадров. И мне всегда было важно мнение Бориса Александровна: разбор был по существу, а не просто «Ну и хорошо».

В начале 80-х в ВКШ вновь тесно переплелись наши пути. С 1981 и по 1986 г. после учебы в Академии (АОН при ЦК КПСС) я работал проректором по учебно-воспитательной работе с иностранными слушателями. Наши встречи стали более частыми и взаимно плодотворными.

Борис Александрович в эти годы работал в НИЦ ВКШ с директором Ильинским И.М., ставшим потом ректором университета. Они хорошо сработались и Борис Александрович вошел в команду И.М.Ильинского, которая в дальнейшем много сделала, чтобы приспособить вуз к условиям рынка образовательных услуг. Много было сделано для расширения набора кафедр и специальностей, резко увеличили число студентов, расширили подготовку и научных кадров, продолжали разработку проблем молодежи. Жаль только, что к хорошим и обоснованным наработкам и подходам к осуществлению молодежной политики на уровне государства стали вновь возвращаться, только в последнее время, потеряв почти 25 лет. И эта потеря в определенной степени отразилась на целом поколении молодежи конца 1990-х – начала 2000-х годов... Все затмил сугубо прагматичный, деляческий, денежный подход – так воспеваемый западными наставниками свободный рынок. Результаты известны...

В последние годы вместе с двумя докторами исторических наук Десятериком В.И. и Ручкиным Б.А. мне посчастливилось работать

над книгами в память о героях комсомольцах. В последнем двухтомнике «Навечно в памяти народной» и «Памятники комсомолу и комсомольцам» (М., «Зарница», 2013, 272с . и 256с.) , вышедшем к 95-летию комсомола, были собраны материалы, фотографии и краткие описания почти 400 памятников героям-комсомольцам и комсомолу. Сборники разошлись мгновенно и стали библиографической редкостью. Мы уже задумывались об издании более полной книги о памятниках истории комсомола...

... Сегодня нам всем очень не хватает Бориса Александровича. Уже не поднимешь по привычке телефонную трубку и не услышишь знакомый голос. Не поговоришь и не поделишься откровенно тем, что наболело.

На сайте «Комсомол в нашей судьбе» (komsomol-100.clan.su), который веду и редактирую, опубликованы некоторые работы Бориса Александровича. На главной странице сайта в поисковом окошке справа наберите его фамилию и у вас откроется доступ к ним.... Сами прочтите и оцените..

Мы не раз говорили с Борисом Александровичем; уходит в прошлое история ВЛКСМ. Написанные когда-то хорошие книги об истории и опыте комсомола остались и хранятся только в серьезных больших библиотеках.

Массовый читатель к ним уже не имеет доступа. А в интернете очень мало оцифрованных и доступных книг о молодежи, трудовых и ратных подвигах, о героях комсомольцах. Даже недавно изданные книги и воспоминания секретарей ЦК ВЛКСМ, ветеранов комсомола, сборники по истории местных комсомольских организациях изданы смехотворно малыми тиражами (200, 500, 1000 экз. на всю страну!). А ведь это и свидетельства эпохи и сохраненная память. У нас немало тех, кто хотел бы все советское вычеркнуть, предать забвению. К чему это приводит – наглядный урок в Украине .

А я храню и буду хранить, пока жив, память о Борисе Александровиче, о товарище и друге, о встречах и на работе, и в кругу его семьи с замечательной его спутницей жизни с Надеждой Дмитриевной. Тоже историком, одним из лучших преподавателей и кураторов учебных групп, ныне занимающейся историей Всероссийского пионерского лагеря «Артек», где она когда-то проработала много лет. Радуюсь тому, что их сын Александр Борисович стал тоже доктором исторических наук, и внук Алеша пошел по стопам деда и бабушки. Вот она - живая преемственность. Линия жизни продолжается .

И остается светлая память о нашем товарище и друге. И его работы, его книги и статьи.

Арсентьев Виталий Борисович, кандидат исторических наук, профессор, действительный член Академии политических наук.

IN MEMORIAM

Несостоявшееся интервью (к 80-летию Б.А. Ручкина)

А.Д. Бородай

Жизнь летит стремительно. Еще год тому назад, в январе 2015 года я общался с Борисом Александровичем Ручкиным по поводу его предстоящего 80-летия. Мне хотелось подготовить интервью с ним и опубликовать его в научном журнале университета «Знание. Понимание. Умение». Было составлено 20 вопросов и предполагалось, что осенью мы вместе подготовим материал для первого номера журнала 2016 года. Этот номер скоро выйдет, но без нашего материала. Когда я говорил о своих планах с Борисом Александровичем, он заметил: «надо еще дожить». К большому сожалению, не дожил. Подготовленные для интервью вопросы остались без ответов.

Мне хотелось бы воспроизвести часть из них, особенно, касающихся личных качеств, которые всегда были привлекательными. Среди вопросов был такие: «Как вы оцениваете свой характер? Он сложный, простой?», «Вас отличает наличие чувства юмора, более того, вашим спутником часто является сарказм. Это вы замечаете за

собой?», «Вы человек азартный. Каковы истоки Вашего азарта?», «Вы человек из племени романтиков. Какая у Вас есть мечта сегодня?», «Ваши предстоящие 80, это 2x40 или 4x20? Как Вы к этому возрасту относитесь?». Возможно, на часть перечисленных вопросов я попытаюсь ответить в этой статье. Но это будет предполагаемая реконструкция ответов, которые могли быть.

Мое знакомство с Борисом Александровичем Ручкиным состоялось в начале октября 1973 года. Он читал курс комсомольского строительства на факультете комсомольской работы ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Я был слушателем (студентом), а он преподавателем. Борис Александрович возглавлял кафедру комсомольского строительства. Поэтому взял на себя сложную задачу преподавать у тех, кто имел высшее образование и опыт комсомольской работы. Лекции проходили в аудитории 24 второго учебного корпуса. В зале было 120 мест. Они, как правило, были всегда заполнены. Народ поступал на учебу серьезный. От результатов учебы зависела дальнейшая судьба каждого слушателя. Поэтому все были мотивированными.

К этому времени Борис Александрович Ручкин уже три года работал в Высшей комсомольской школе. В 1970 году он окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тогда ему было всего лишь 34 года. За плечами большой опыт комсомольской работы, в том числе, в должности второго секретаря Саратовского обкома комсомола. Этот опыт зачастую и составлял содержание читаемых лекций.

Вернемся в лекционный зал. Учебная дисциплина, которую читал Борис Александрович, была новой в реестре программ комсомольского вуза. В какой-то степени, она базировалась на подходах партийного строительства. Эту дисциплину многие годы преподавали в партийных школах. Поэтому были учебники, методические материалы. Но все-таки, комсомольское строительство базировалось на практике работы комсомола. По сути это была «теория и практика

комсомольской работы». На студенческом сленге тех лет она называлась «тыры-пыры». Эта дисциплина была прикладной. При этом, она изучала такие темы, как «комсомол в политической системе общества», «организационно-политическое укрепление комсомольских организаций», «формы и методы работы комсомола по различным направлениям его деятельности» и другие.

Стиль изложения лекционного материала был проблемно-дискуссионный. Зачастую Борис Александрович излагал проблему. Показывал опыт ее реализации на примере Саратовской областной комсомольской организации. Затем задавал себе вопрос: «А как по-другому можно было решить эту задачу?». Вел поиск вариантов решения на опыте других организаций. Сомневался в эффективности того или иного варианта решения. Иногда критически, с сарказмом оценивал практический опыт. Лекции были эмоциональные. Волнение лектора выдавала его привычка указательным пальцем правой руки поправлять очки, которые в процессе «съезжали» на переносицу.

За высоким статусом заведующего кафедрой мы видели «своего человека», достаточно лояльного и допускавшего варианты различных мнений по изучаемой дисциплине. Кафедра комсомольского строительства, которую возглавлял Б.А. Ручкин, формировалась из бывших комсомольских работников, которые прошли подготовку в партийных учебных заведениях и защитили кандидатские диссертации. Укреплять кафедру помогал ЦК ВЛКСМ. Иногда будущего сотрудника брали на работу в аппарат, давали квартиру и переводили на работу в Высшую комсомольскую школу. Преподавательский состав был достаточно сложный в силу положения и опыта, но заведующий кафедрой вполне управлял этим коллективом.

Б.А. Ручкин получил очень хорошее образование. Он окончил один из лучших университетов страны, каким был и остается Саратовский государственный университет. Сегодня этот вуз имеет статус Национального исследовательского университета. Таковых

в стране не много. В этом вузе всегда была блестящая школа исторических исследований. В 1950-е годы она получила дальнейшее развитие по многим направлениям: истории древнего мира, истории средних веков, истории народных движений средневековья, истории культуры и общественной мысли эпохи Возрождения, истории нового и новейшего времени и другие. На кафедре истории СССР советского периода Саратовского университета велась разработка истории революции 1917 года, экономической политики в первые годы советской власти, истории фронта и тыла в Великой Отечественной войне. Известность саратовской исторической школе принесли научные труды Владимира Григорьевича Боруховича, Соломона Моисеевича Стама, Артура Ивановича Озолина, Алевтины Федоровны Остальцевой, Леонарда Адамовича Дербова, Николая Алексеевича Троицкого, Дмитрия Поликарповича Ванчинова и других профессоров истфака. В годы учебы Б.А. Ручкина в Саратовском государственном университете деканом исторического факультета был Владимир Алексеевич Осипов (с 1953 по 1965 гг.). Он внес существенный вклад в развитие факультета и подготовку историков.

Мы считаем родиной Бориса Александровича – Саратов, хотя место его рождения – Куйбышев (Самара). В Куйбышеве семья прожила до начала войны. Затем дети с мамой были эвакуированы в сельскую местность, на границу с Горьковской областью. В 1944 году отца перевели в Ригу. В 1947 году вновь перевод, на этот раз в Саратов. Поэтому Борис Александрович значительную часть школьной жизни провел в Саратове. Окончил с медалью среднюю школу. Выбрал профессию и поступил в университет. В дальнейшем Б.А. Ручкин жил в Саратове до 1967 года. После университета работал учителем в школе. Потом занимался комсомольской работой и вырос до второго секретаря Саратовского обкома комсомола. Второй секретарь обкома комсомола - это достаточно высокая должность. Работники этого уровня могли уходить на партийную работу, на учебу в партийные учебные заведения, на дипломатическую работу.

Борис Александрович выбрал Академию общественных наук при ЦК КПСС. Он ее окончил в 1970 году и защитил кандидатскую диссертацию.

Саратов дал стране много известных людей. В то время, когда Борис Александрович учился в университете, по тем же улицам Саратова ходил Юрий Гагарин. Саратов для Ю.А. Гагарина стал первым шагом, первой ступенью восхождения к полету в космическое пространство. В 1951 году, после окончания Люберецкого училища по специальности литейщик-формовщик, Юрий Гагарин был направлен в Саратовский индустриальный техникум для продолжения обучения. В одном из воспоминаний он говорил, что по приезду с любопытством рассматривал город. Старые корпуса университета за чугунными решётками ограды. Серое, глядящее на улицу большими окнами здание почтамта. Распахнутая солнцу площадь Революции с оперным театром, художественным музеем. Площадь Чернышевского, консерватория. Саратов Ю.А. Гагарину понравился. Учился Ю.А. Гагарин в техникуме очень хорошо, не гнался за отличными оценками, просто хотел знать как можно больше. «Техникум был и для меня не только школой знаний, но и замечательной школой жизни». За все годы учебы в техникуме из 32 оценок у него была всего одна четверка по психологии, остальные пятерки. Можно отметить, что после полета в космос Юрий Гагарин в соавторстве с В.И.Лебедевым написал книгу «Психология и космос». Исправил оценку по «Психологии». Он учился в техникуме и посещал Саратовский аэроклуб. Здесь был дан старт подготовки первого в мире космонавта. В Саратове родился Николай Гаврилович Чернышевский. Революционный демократ, ученый и мыслитель провел более 20 лет своей жизни в родном городе. Его имя носит Саратовский университет. В селе Верхнем Аблязове (Преображенском), которое раньше входило в Саратовскую губернию, родился Радищев Александр Николаевич. Достойным памятником великому писателю является Саратовский художественный музей, носящий его имя. Земляками Б.А. Ручкина

являются писатели Алексей Толстой, Константин Федин, Лев Кассиль. Выдающиеся актеры: Борис Андреев, Сергей Филиппов, Владимир Конкин, Евгений Миронов. Художники: Кузьма Петров – Водкин, Виктор Борисов-Мусатов. Среди известных людей саратовской земли есть имя певицы Лидии Руслановой.

Среди известных земляков Бориса Александровича Ручкина был режиссер и актер Олег Табаков. Он родился всего лишь на 5 месяцев раньше Б.А. Ручкина, 17 августа 1935 года в Саратове, в семье врачей. Детство О.П. Табакова прошло в Саратове, в коммунальной квартире в центре города. Как и у многих его сверстников, это самое детство закончилось с началом войны. После войны, когда Олегу было всего 10 лет, он серьезно увлекся литературой, начал собирать книги. Восьмиклассником Олег Табаков попал в знаменитую на весь Саратов театральную студию Саратовского Дворца пионеров и школьников «Молодая гвардия» под руководством Натальи Иосифовны Сухостав, которую он называет своей крестной матерью в актерской профессии. Она безошибочно угадывала в детях актерскую одаренность, из ее студии вышло 160 актеров. У нее была установка на раннее обучение основам актерской профессии. Через много лет этот принцип стал частью педагогической системы самого Олега Табакова – учителя. «Ранняя актерская востребованность продвигает, катализирует успех», – считает Олег Табаков. Н.И. Сухостав давала ученикам возможность играть много и самые разнообразные роли. Именно в ее театре Олег Табаков впервые познал радость маленьких артистических триумфов и ни с чем не сравнимое ощущение игры на сцене. С тех пор сцена стала настоящим праздником его жизни. Одновременно с занятиями в «Молодой гвардии» Олег Табаков был ведущим детско-юношеских программ на саратовском радио. 1953 год в истории нашей страны имеет много различных символов. Один из них - это начало конца сталинизма. Но этот же год стал одинаково важным для Б.А. Ручкина и О.П. Табакова. После окончания школы они оба поступили в вузы.

Интересно, что в начале XX века, с 1903 по 1906 года губернатором Саратовской губернии был Петр Аркадьевич Столыпин. Предложение Столыпину принять этот пост сделал министр внутренних дел Плеве. Столыпин не хотел переезжать в Саратов по семейным обстоятельствам. На этот счет Плеве заявил: «меня Ваши личные и семейные обстоятельства не интересуют, и они не могут быть приняты во внимание. Я считаю Вас подходящим для такой трудной губернии и ожидаю от Вас каких-либо деловых соображений, но не взвешивания семейных интересов». Назначение Столыпина Саратовским губернатором свидетельствовало о признании его заслуг на прежних должностях государственной службы. До этого он был губернатором в Гродно. Переезд в Саратов было повышением по службе.

В это время Саратовская губерния считалась зажиточной. Там проживало 150 тыс. населения. В Саратове насчитывалось более 150 заводов и фабрик, 11 банков, 16 тыс. жилых домов, 3 тыс. магазинов. В состав Саратовской губернии в то время входили крупные города Царицын (Волгоград), Камышин. Через губернию проходила Рязано-Уральская железная дорога. В годы Первой русской революции Саратовскую губернию называли «неспокойной». В 1905 году она занимала одно из первых мест в России по числу крестьянских восстаний. Столыпин в годы революции ездил по губернии, появлялся неожиданно в тех местах, где были особенно сильны волнения. Вступая в переговоры с крестьянами, он пытался убедить их прекратить беспорядки. И это ему часто удавалось. Но там, где погромы не унимались, он применял силу и вызывал войска. Благодаря Столыпину в конце 1905 г. в губернии был наведен порядок и за это император Николай II объявил благодарность Петру Аркадьевичу.

После губернаторства Столыпина прошел очень короткий исторический период, всего 50 лет. В 1958 году Б.А. Ручкин окончил Саратовский университет. В этот же год состоялась премьера фильма Станислава Ростозкого «Дело было в Пенькове». Одну из главных ро-

лей сыграл в этом фильме Вячеслав Тихонов. В этом фильме звучит песня «Огней так много золотых», которую написали поэт Николай Доризо и композитор Кирилл Молчанов. Эта песня сделала Саратов не просто известным в стране городом, но и весьма популярным.

История этой песни следующая. Поэт Николай Доризо еще в 1953 году написал стихотворение, которое назвал «Я люблю женатого». Его знакомые композиторы отказывались «по моральным соображениям» делать из этих стихов песню. Но главный редактор Литературной Газеты Константин Симонов их опубликовал. Когда таким образом стихи были «узаконены», музыку к ним написали сразу несколько композиторов-песенников, один другого лучше — Лядова, Листов, Табачников, Фельцман... Но зрители варианты этих песен не приняли.

К концу 1957 года, когда фильм «Дело было в Пенькове» был закончен Николай Доризо, вдруг, вспомнил про эти стихи. Предложил Кириллу Молчанову написать музыку и включить песню в фильм. Не сразу режиссер согласился, но в итоге перенесли сдачу фильма, доняли несколько фрагментов «под песню». При этом в фильме уже звучала песня, ставшая так же популярной, «От людей на деревне не спрятаться». И, все - таки, наиболее популярной стала песня «Огней так много золотых» из кинофильма «Дело было в Пенькове».

Расположенность Б.А. Ручкина к тематике «молодежь и экономика» формировалась в вузе и на практической комсомольской работе. Второй секретарь обкома комсомола отвечал по распределению обязанностей за «рабочую молодежь», «ударные комсомольские стройки», «социалистическое соревнование», «управление качеством». В те годы не было такого понятия, но Б.А. Ручкин отвечал за «молодежный менеджмент». Знания и опыт определили тематику научных исследований, кандидатскую и докторскую диссертации, множество книг и статей, в том числе, изданных за рубежом.

В 1960 – е годы Саратовский комсомол выступил с инициативой по обеспечению качества выпускающей продукции. Была создана в области «Система качества». Она затрагивала все молодежные коллективы от бригады до комсомольско-молодежных ударных строек. Создавались посты качества. Эта инициатива была поддержана ЦК ВЛКСМ. Опыт работы Саратовской комсомольской организации обсуждался на Пленуме ЦК комсомола. Неожиданным и удивительным было то, что однажды в Саратов прибыла делегация из Японии, которая заинтересовалась системой качества. Японские производители на рынке выигрывали за счет качества продукции. Они до тошно интересовались всем, что было в этой области достигнуто в Саратовской областной комсомольской организации. Как известно японцы умело использовали качество в своих интересах. В саратовской области эта проблема постепенно перестала быть актуальной. На занятиях по комсомольскому строительству Борис Александрович неоднократно возвращался к системе качества и собственному опыту ее реализации.

Центром притяжения и хорошей перспективой для многих молодых исследователей молодежного движения, проблем молодежи становилась Высшая комсомольская школа. В 1968 году на должность первого секретаря ЦК ВЛКСМ был утвержден Евгений Михайлович Тяжельников. В то время ему было 40 лет. До этого он в течение четырех лет занимал должность секретаря Челябинского обкома КПСС. Ранее работал ректором Челябинского педагогического института.

Он был и остается незаурядной личностью. Обладает феноменальной памятью, силой воли. Одной из его идей на старте новой большой комсомольской биографии было создание Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. В Постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» была сформулирована задача по созданию Высшей комсомольской школы. Этим

была поставлена государственная задача по созданию специального высшего учебного заведения. Таким образом, ВКШ при ЦК ВЛКСМ стала центром притяжения для целой плеяды исследователей, которые до этого работали в разных регионах Советского Союза.

Именно это обусловило встречу на территории Высшей комсомольской школы и долгое сотрудничество трех выдающихся земляков: Бориса Александровича Ручкина, Анатолия Петровича Зиновьева и Александра Александровича Галагана. Они были из Саратова. Окончили исторический факультет Саратовского государственного университета. Если Борис Александрович Ручкин с отличием окончил университет в 1958 году, то Анатолий Петрович Зиновьев после службы в Советской армии только в 1959 году поступил на первый курс. В период учебы в университете А.П. Зиновьев был секретарем комитета комсомола университета. Поэтому он знал Б.А. Ручкина по комсомольской работе. А.П. Зиновьев и А.А. Галаган в 1982 году в соавторстве написали монографию «Становление комсомольской печати в Нижнем Поволжье. 1917-1925 гг.». Интересно, что ныне владельцем оригинала этой монографии является Калифорнийский университет (США).

Первым на работу в Высшую комсомольскую школу пришел Б.А. Ручкин после окончания в 1970 году Академии общественных наук при ЦК КПСС. Это было логично и вписывалось в реализацию названного постановления партии. В этот год А.П. Зиновьев приезжал в Москву на Международную научную конференцию, которая была посвящена 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Он оставил яркое впечатление от выступления на этой конференции и попал в список исследователей, которыми заинтересовались в ЦК ВЛКСМ для будущей работы в Высшей комсомольской школе. В 1972 году поступило официальное предложение А.П. Зиновьеву переехать в Москву и Работать в Научно-исследовательском центре в должности старшего научного сотрудника. Спустя несколько лет в Научно-исследовательский центр был приглашен Александр Александрович Галаган.

Таким образом, три земляка оказались на территории Высшей комсомольской школы и это обусловило их дружбу на многие годы. В центре товарищеских отношений была совместная работа по исследованию проблем молодежи, что было достаточно актуальным для развития комсомольской науки. Они часто встречались по различным неформальным поводам, любили такое общение. На подобных встречах много спорили по различным историческим сюжетам. Трудно было в то время выделить из этой троицы лидера. Вероятно, его и не было. Правда, такие неформальные встречи кто-либо из них инициировал. Он и становился лидером для определения места встречи и темы для разговора

Было ощущение, что земляки в одинаковой степени имели перспективные цели: подготовить и защитить докторские диссертации. Процесс этот в 70-80-е годы был очень непростым. Сложилась такая практика, что только после 50-ти лет возможно было выходить на защиту докторской диссертации. При том, что были изданы монографии по теме исследования, завоеван научный авторитет в научном сообществе и в системе научной аттестации.

Пришло время, все они защитили докторские диссертации. В 1981 году на защиту вышел Анатолий Петрович Зиновьев с диссертацией «Роль ВЛКСМ в борьбе за единство международных коммунистических и демократических молодежных движений (1918–1945 гг.)». Это стало событием. В 1989 году докторскую диссертацию на тему: «Деятельность ВЛКСМ по привлечению молодежи к реализации экономической политики КПСС в 70-80 –е годы» защитил Борис Александрович Ручкин. Через год докторскую диссертацию на тему: «Исторический опыт борьбы КПСС и ВЛКСМ по формированию системы комсомольской периодической печати 1918-1928 гг.» защитил Александр Александрович Галаган. Эти защиты были очень важны и для Высшей комсомольской школы, Научно-исследовательского центра с точки зрения укрепления научного потенциала и авторитета организации.

В 2004 году научное трио, содружество трех земляков было разрушено не зависимыми от них обстоятельствами. В июне, после болезни в возрасте 67 лет ушел из жизни Александр Александрович Галаган. Осенью этого же года, 14 октября не стало Анатолия Петровича Зиновьева. Он умер в день своего рождения. Печальные события тяжело переносили друзья. Это были большие потери для коллективов, где они трудились.

Борис Александрович Ручкин переживал все трудности судьбы вместе с Высшей комсомольской школой, которая в 1991 году была преобразована в Институт молодежи. В это время была предпринята попытка «попасть под крыло» Государственного комитета по труду и социальным вопросам. В 1994 году в вузе обучалось 700 студентов. Из них 70 финансировал Государственный комитет по труду и социальным вопросам. Значительная часть учебных площадей сдавалась в аренду, которая не позволяла по финансовому состоянию выжить. В Институте молодежи впервые в стране началась подготовка по специальности «Социальная работа». В 1995 году впервые в стране была открыта специальность «Реклама». Остался небольшой коллектив, который жил надеждой.

В 1994 году в Институте молодежи произошли фундаментальные изменения. Учредители поддержали инициативу коллектива по смене руководства вуза. Ректором был избран И.М. Ильинский, который до этого работал директором Научно-исследовательского центра. Его ближайшим соратником оставался Борис Александрович Ручкин, который стал директором научного центра и, одновременно, проректором по научной работе. Время для Института молодежи было очень тяжелое. Первый корпус стоял в руинах, т.к., в 1990 году его собирались на деньги ЦК ВЛКСМ отремонтировать. Начали ремонт и остановились на том, что все было разрушено. Институт молодежи буквально «стоял на краю пропасти» и мог исчезнуть в любое время. Показателен в этом смысле один сюжет. На территорию института приехал депутат Государственной Думы Р.А. Абдулатипов. Ему терри-

тория «приглянулась». Он очень оперативно написал записку на имя Председателя Правительства Черномырдина В.С. о том, чтобы часть территорию Института молодежи передали Восточному университету, создание которого он лоббировал. Председатель правительства не вдаваясь в детали эту записку подписал. Проинформировали руководство Института молодежи. Однако И.М. Ильинский категорически не согласился с этим решением. Развернуть вопрос на 180 градусов возможно было только при одном условии. А это условие - участие в роли судьи президента Б.Н. Ельцина.

В пользу Института молодежи сработали два важных обстоятельства. Первое – Б.Н. Ельцин был в комсомольском вузе 12 ноября 1988 года и сохранил хорошее впечатление от встречи с коллективом. Второе – бывшая сотрудница Научно-исследовательского центра Джахан Поллыева работала в то время в команде президента на должности спичрайтера. В результате на решение Председателя правительства президент наложил «вето». Таким образом, одна из реальных угроз была ликвидирована. Но главная задача руководства вуза состояла в том, чтобы разработать эффективную стратегию развития вуза. И.М. Ильинский предложил целую философию, которая умещалась в одной фразе: «преодоление через развитие». Было решено развивать учебный процесс, осуществлять прием студентов, найти привлекательные специальности. Уже через 9 лет вуз стал университетом и количество студентов превысило 10 тыс. человек.

В 2000 году Бориса Александровича Ручкина перевели на должность проректора по учебной работе. Институт молодежи преобразовали в Московскую гуманитарно-социальную академию. На этом участке был нужен опытный руководитель, знающий учебный процесс и способный воспринимать новые реалии в высшем образовании страны. Это было интересное и плодотворное время в жизни Б.А. Ручкина. По своему факультета замечу, что в начале нового столетия в нашем вузе было внедрено огромное количество инноваций. Среди них разработка и внедрение программы стандарт

«плюс», модели выпускника факультета рекламы, Международного студенческого фестиваля рекламы, стратегии взаимодействия с профессиональными организациями, новой концепции «Дня знаний» и т.д..

В это время действовали факультеты: экономики и управления, международных отношений, педагогики и психологии, социальной работы, юриспруденции, культурологи и туризма, рекламы. Сложилась система управления, которая включала в себя участие деканов в заседаниях ректората, еженедельные совещания деканов у проректора по учебной работе, ежемесячные совещания руководителей кафедр и деканатов, которые проводил проректор по учебной работе. Наряду с этим, ежемесячно проводились заседания Ученого Совета, Советов факультетов, Научно-методических советов по специальностям. Это была часть тех вопросов, которыми постоянно занимался Борис Александрович Ручкин как проректор по учебной работе.

Осталось самое светлое впечатление от совместной работы с Борисом Александровичем Ручкиным в тот замечательный период жизни вуза. Важно подчеркнуть, что он всегда делил ответственность за все проблемы и вопросы факультетов с деканами. Давая поручения, требуя решения тех или иных вопросов, делал это с некоторым сочувствием. Он мог и «взрываться», если решение вопросов затягивалось по субъективным причинам. Был он человеком эмоциональным? Безусловно! Но его эмоции никогда не унижали людей. Он откровенно радовался успехам своих подчиненных. Снимал «напряжение», если видел объективные предпосылки и трудности. В его кабинет можно было всегда зайти, если там не было какого-либо официального совещания.

Интересные наблюдения остались в памяти от совместного участия с Б.А. Ручкиным в Диссертационном совете по Отечественной истории при Московском гуманитарном университете на протя-

жении 15 лет. На заседания совета он приходил, чаще всего, с каким-либо материалом: газеты, журналы, книги. Пока проходила формальная часть – он читал. Когда начинал свое выступление соискатель, слушал, склонив голову, делал пометки. Если тема его «задевала», то он задавал соискателю вопросы. Часто «отпускал» реплики в адрес членов совета, которые высказывали свои точки зрения по теме диссертационного исследования. Иногда Б.А. Ручкин выступал в качестве неофициального оппонента. Члены Совета его всегда внимательно слушали, потому что в выступлении всегда содержались оригинальные идеи. Зачастую, на тему исследования он предлагал посмотреть с другого ракурса. Бывало, что одна реплика возбуждала интерес многих членов совета и дискуссия переходила в активную фазу. Когда члены совета по итогам защиты переходили в зал для неформального общения, то в центре внимания, как правило, был Ручкин Борис Александрович.

Последние семь лет жизни Борис Александрович Ручкин возглавлял Центр исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований в МосГУ. В научную орбиту этого центра были вовлечены практически все историки, которые работают в университете. Он был организатором секций научных конференций. В центре отмечались юбилеи его соратников- историков. Сам он, например, делал доклад по случаю 75-летия профессора М.М. Мухамеджанова и такой же «круглой» даты профессора А.А. Королева. Его кабинет был на третьем этаже 6 корпуса. Два окна выходили на юг и на запад. Когда хозяин кабинета был на месте, то окна светились необыкновенным, ярким светом. Они привлекали многих его соратников и коллег. Поэтому не так часто, заходя к Борису Александровичу, я заставал его в одиночестве. Одним словом, кабинет и его хозяин были всегда гостеприимными и хлебосольными. В холодильнике всегда все было.

В заключение своих размышлений хотелось бы вернуться к одному из тех вопросов, которые остались без ответов. Зная Б.А. Ручкина

на протяжении 42-х лет, смею предположить его ответ на поставленный вопрос: «Вы человек из племени романтиков? Какая у Вас есть мечта сегодня?». Я думаю, что он не стал бы возражать, что принадлежит к «племени романтиков». Про «мечту» одним из вариантов его ответа могли быть слова известной песни «Жила бы страна родная...».

ЛИТЕРАТУРА:

Ручкин, Б.А. (в соавт.) (1984) К определению предмета комсомольского строительства // Вопросы теории и практики комсомольского строительства в современных условиях. - М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ

Ручкин, Б.А. (в соавт.) (2011) Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ – Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ – Институт молодежи – Московская гуманитарно-социальная академия – Московский гуманитарный университет: в хронике событий. 1944-2009.-М.,86 с.

Ручкин, Б.А. (в соавт.) (2007) Об итогах работы по совершенствованию организации и улучшению образовательного процесса // Об итогах работы Московского гуманитарного университета в 2006/2007 учебном году. – М.

Ручкин, Б.А. (2012) Интервью: Мансур Михайлович Мухамеджанов: честь и достоинство историка // Знание. Понимание. Умение. №3.С.284-299.

Бородай А.Д. (2008) Восхождение к профессии.- М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 228 с.

Бородай Александр Дмитриевич — декан факультета рекламы МосГУ, доктор исторических наук, профессор

IN MEMORIAM

.....

Памяти Бориса Александровича Ручкина

Д.Д. Пеньковский

Наше мероприятие посвящено памяти замечательного человека профессора Ручкина Бориса Александровича, с которым я был знаком более 40 лет. Для меня он остался в памяти как яркая личность, замечательный ученый и настоящий Учитель.

Мое знакомство с Борисом Александровичем состоялось в 1972 г., когда он начал нам преподавать в ВКШ никому не известную дисциплину: теорию и практику комсомольской работы. Такой учебной дисциплины нигде не было, и он был одним из первых ее разработчиков.

Сразу после его появления мы постарались разузнать побольше о Борисе Александровиче от его землячки, нашей старосты Валентины Болотиной. Ответ Валентины был коротким, Ручкин Б. А. - толковый и умный человек.

Мы как то сразу полюбили Бориса Александровича за его товарищеское отношение к нам, желание максимально полно изложить проблемы комсомольской работы. И когда было 30-летие нашего

выпуска в 2004 году на нашей встрече многие однокурсники подходили к Борису Александровичу и благодарили его не только за полученные знания, но и за то, что он учил нас учиться, тщательно отслеживать процессы, происходящие в комсомоле.

Особо хочу отметить ту огромную помощь и поддержку, которую оказал Борис Александрович на мою научную деятельность. Он одним из первых поддержал меня при подготовке и написании докторской диссертации, дал много ценных советов. После защиты докторской диссертации сыном по схожей тематике, он дружески подтрунивал над нами, что мы слишком любим темы своих исследований.

Вспоминается еще такой случай. Мы с моим научным руководителем В. К. Криворученко, перед которым я преклоняюсь и безмерно уважаю, задумали написать в 2008 г. монографию по истинной истории комсомола. У нас с ВК было немало дискуссий на эту тему. На одной из них присутствовал Борис Александрович. Он молча выслушал все наши доводы и поддержал мою точку зрения, сопроводив ее фразой: в жизни ВЛКСМ были разные ситуации, но в целом комсомол был таким, каким его создавала под себя партия.

Приведу несколько примеров, касающихся нашей дискуссии. В 1918 г. был создан комсомол, который за весь период своего существования оставил заметный след в истории нашей страны. Были в жизни этого союза молодежи не только светлые, но и темные страницы. Но при этом комсомол активно участвовал в строительстве новой жизни в стране, защищал родину от немецких захватчиков, страдал вместе со всеми в ходе репрессий. Однако за последние годы история комсомола обросла значительным количеством различных мифов и домыслов, на которые необходимо было дать правдивые ответы.

В 1920-х годах в нашей стране были заложены основы тоталитарного режима, в котором была одна партия, одна идеология, одна система средств массовой информации и один союз молодежи.

Хотя, как показывает история к началу октября 1917 г. целый ряд политических партий стремились создать в России свои союзы молодежи. На начальном этапе в 1917 г. большевики, меньшевики, социалисты-революционеры, анархисты стремились к расширению своего влияния на массы молодежи через развитие, расширение организационных структур, создание молодежных организаций по всей стране. В 1917 – начале 1920-х такие цели ставили партии коммунистов, анархистов, эсеров, но в силу исторической обстановки и сложности реализации во всероссийском масштабе сложился только один союз коммунистической молодежи. Меньшевикам, эсерам и анархистам создать свои союзы молодежи во всероссийском масштабе не удалось. При этом нужно отметить, что были попытки других политических партий создать свои союзы молодежи. Эти партии прекрасно понимали большую роль союзов молодежи в подготовке своих резервов и в воспитании подрастающего поколения в духе своих идейных концепций.

Например, меньшевики использовали любую организационную форму, лишь бы она способствовала объединению молодежи. У них были молодежные фракции и секции при партийных и профсоюзных комитетах, организации на фабриках, в учебных заведениях, группы по месту жительства, территориальные объединения и прочие; как правило, они не имели строгой внутриорганизационной структуры.

Эсеровские молодежные организации с самого начала были двух типов – организационно самостоятельные или при партийных организациях в форме секций. Здесь действовал такой принцип – массовые объединения молодежи должны быть политически самостоятельными, автономными от партии. В то же время молодежь, занимающая определенные политические позиции и стремящаяся участвовать в политической жизни должна объединяться в секции при партийных комитетах.

Но все эти попытки меньшевиков, эсеров и анархистов были смяты ВКП (б) в ходе установлении своей гегемонии в условиях форми-

рующегося советского политического режима. В результате жестких репрессий были разгромлены все попытки этих партий создать свои союзы молодежи.

Главенствующую роль при этом играло то, что партия большевиков сделала комсомол своим помощником и резервом и через свои партийные организации, которые широко действовали по стране, стимулировала создание территориальных комсомольских организаций.

Также определяющим фактором существования комсомола во всероссийском масштабе, а затем во всесоюзном масштабе было то, что уже к середине 1920-х гг. он являлся единственной организацией советского юношества. И этим принципиально отличался от всех других молодежных организаций, которые первоначально действовали на определенных территориях, разбросанно, а потом, укреплялись, объединялись и стремились при поддержке ВКП (б) к созданию всероссийской организации.

В свое время появились домыслы, что партия комсомол берегла, и он мало пострадал во время репрессий 1930-х годов. Это не верно, так как с целью безоговорочного послушания тоталитарный советский режим в качестве формы устрашения, развернул террор против всех несогласных и колеблющихся в комсомоле. В результате в 1930-х гг. комсомол понес огромные потери, в том числе и среди руководящего состава.

По оценке самого Ручкина Б. А. «Комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал ее интересы, был одновременно дитя этой системы, ее активным творцом и ее жертвой».

Показательным в этом плане является 1937 г., когда из 128 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ, избранных на X съезде, было исключено 87 человек, то-есть две трети состава. Из избранных сразу после съезда семи секретарей ЦК (они были и членами бюро ЦК), двое продолжали работать, один был переведен на партийную ра-

боту, четыре выведены из состава ЦК за враждебную деятельность, утрату политического доверия. Из остальных 12 членов бюро на ноябрьском пленуме ЦК ВЛКСМ были исключены из Центрального Комитета, трое остались в его составе.

В ноябре 1938 г. состоялся печально известный VII пленум ЦК ВЛКСМ, который буквально разгромил комсомол. Учитывая важность пленума, в его работе участвовали члены Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин, Председатель Совета Народных комиссаров СССР В. М. Молотов, секретари ЦК ВКП (б) А. А. Жданов и А. А. Андреев, а также заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков.

Александр Косарев до открытия пленума предоставил слово Жданову, который сообщил, что пленум созван по предложению ЦК ВКП (б) в связи с заявлением бывшего инструктора ЦК ВЛКСМ О. Мишаковой о безобразном отношении к ней руководства Центрального Комитета комсомола. В результате жесткого разбора этого грязного заявления и под нажимом ЦК ВКП (б) пленум снял Косарева А. В. и Пикину В. Ф. с постов секретарей ЦК ВЛКСМ, которые затем вместе с родственниками сразу были репрессированы. Этот пленум дал толчок для развития массовых репрессий в среде руководящего комсомольского актива.

В результате этих репрессий из 93 членов ЦК ВЛКСМ были исключены 81 человек, или 89,6%, из 34 кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ попали под эти репрессии 29 человек, или 83,5%. В некоторых районных, областных, краевых и республиканских комсомольских организациях были арестованы большинство лидеров этих молодежных организаций. Как правило, все они затем были осуждены, и часть погибла в ходе репрессий. Накануне Великой Отечественной войны страна потеряла тысячи ярких лидеров комсомола, в том числе и в армейской среде, которые, несомненно, пригодились бы для защиты Отечества. В годы войны и в послевоенные годы ВКП (б) пришлось принимать срочные меры, чтобы найти замену репрес-

сированным и подготовить актив для комсомольского движения в стране.

После жутких, 1930-х гг., наша страна прошла тяжелейшее испытание Великой Отечественной войной. Сотни тысяч комсомольцев сложили свои головы, защищая честь, свободу и независимость родины. Комсомол внес достойный вклад в защиту Отечества в годы Великой Отечественной войны. Всем известны имена героев из числа комсомольцев. И не смотря на попытки отдельных злопыхателей, очернить имена комсомольцев, погибших при защите родины, историческая правда все же восторжествовала.

Во все времена своей деятельности комсомол уделял особое внимание воспитанию подрастающего поколения. Не всегда это проводилось эффективно, но массовой воспитательной работой среди юношей и девушек комсомол занимался более семи десятилетий. Воспитание – понятие многогранное, это процесс целенаправленного и систематического воздействия на физическое, нравственное, интеллектуальное, эстетическое развитие личности в целях подготовки ее к семейной, общественной, производительной и культурной жизни. Для этих целей была создана целая система проведения воспитательной работы в молодежной среде. Можно по-разному относиться к этой системе, но она работала и давала свои позитивные результаты.

В этой связи требуется дать ответ на одно измышление критиков комсомола по поводу пышных воспитательных мероприятий в некоторых комсомольских организациях, особенно на Северном Кавказе. Сошлюсь на свой скромный опыт работы в Северо-Осетинской комсомольской организации в качестве 1 секретаря Пригородного райкома комсомола. Действительно в комсомольской организации этой республики проводили массовые мероприятия, посвященные дню рождения комсомола, дню Советской армии и военно-морского флота, дню Победы, годовщине изгнания из Северной Осетии немецко-фашистских войск и другие. Но при этом в этой комсо-

мольской организации занимались и кропотливой работой по воспитанию молодежи.

В 1991 г. комсомол ушел с политической арены вместе с КПСС. В условиях Северной Осетии фактически рухнула вся система сдержек и противовесов в отношениях осетин и ингушей. В 1992 г. начался осетино-ингушский конфликт, который принес десятки убитых, сотни раненых, тысячи беженцев, десятки сожженных домов. В тех условиях самым главным было начать процесс примирения осетин и ингушей, чем занималась Временная администрация в зоне осетино-ингушского конфликта. Мне как сотруднику этой администрации тоже пришлось участвовать в этом непростом деле. Первым делом мы занялись селом Чермен, которое фактически было разделено милицейским блокпостом пополам. Мне как-то сразу вспомнилась пожелание Бориса Александровича, что при сложных ситуациях надо быть ближе к народу.

Получив задание, я выехал в село Чермен, но мулла с ингушской части села со мной даже не захотел встречаться. Вполне естественно начал искать встреч с теми, с кем был знаком по работе в Пригородной районной комсомольской организации. В осетинской части Чермена председателем колхоза был Тембулат Газданов, бывший секретарь комитета комсомола Черменского консервного завода. После непростого разговора все же удалось уговорить его о встрече с представителями ингушей. На мой вопрос, с кем из ингушей Тембулат хотел бы вести переговоры, он ответил, что доверяет только Аюбу Мациеву, бывшему комсомольскому активисту в с. Чермен. Еду к А. Мациеву, тот также дал согласие на встречу с Газдановым. Прошла серия непростых встреч, прежде чем были достигнуты позитивные результаты. В результате проведенной, в определенном смысле челночной работы, все же удалось впервые посадить за стол переговоров участников осетино-ингушского конфликта. Мне не пришлось участвовать в этих переговорах, этим занимались специалисты по переговорам из Министерства по делам национальностей РФ. Но я был рад, что удалось воспользоваться доверием моих

друзей по комсомолу и оказать небольшое содействие урегулированию осетино-ингушского конфликта. Несколько позже группой активистов был создан фонд имени Виктора Поляничко по оказанию помощи беженцам. Поскольку всем этим пришлось заниматься мне, то я использовал для развертывания гуманитарной работы в Северной Осетии и Ингушетии своих друзей по комсомолу. И всем нам вместе удалось оказать помощь тысячам вынужденных переселенцев из зоны осетино-ингушского конфликта в самый тяжелый начальный период их непростой жизни. Когда началась первая чеченская война, то мои комсомольские друзья из Ингушетии помогли доставить и распределить от Фонда В. Поляничко еду, одежду, санитарно-гигиенические материалы женщинам, детям, старикам, бежавшим из Грозного в приграничное ингушское селение Аки Юрт.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже в таких экстремальных ситуациях на Северном Кавказе, мы воспитанники Бориса Александровича остались верны, нормам приличия и уважения, которые заложил в нас этот замечательный человек. На одном из наших частых чаепитий у него в кабинете, я даже поведал ему, как находясь в заложниках у чеченцев, в кромешной темноте подвала, рассказывал своему коллеге по чеченскому подвалу об изучавшихся дисциплинах и преподавателях ВКШ. При этом выделяя среди самых лучших и любимых преподавателей Бориса Александровича.

Он при этом тепло поблагодарил меня, но я ему сказал, что это было на самом деле, ведь в таких экстремальных ситуациях не кривят душой.

Вот таким для меня остался Ручкин Борис Александрович, настоящий учитель и добрый товарищ.

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, зав. отделом научно-исследовательской и издательской работы Национального института бизнеса.

IN MEMORIAM

.....

Б.А.Р. – единица измерения человеческой энергии

С.И. Плаксий

Печатается по стенограмме научной сессии
«Молодежь и общество»

В рамках нашей сессии мы обращаем особое внимание на научные аспекты деятельности Бориса Александровича. К этому располагает и место нашей встречи. Когда мы работали в научно-исследовательском центре, здесь мы проводили заседания совета, здесь у нас стоял большой стол, здесь мы занимались наукой. Но сегодня я хотел бы говорить с позиции обывательской, вот как бы обыватель, это значит просто о бытии. Как это было...

В 1970 году мы поступили учиться в Высшую комсомольскую школу. Вскоре после этого мы узнали Бориса Александровича Ручкина. Это был очень молодой, очень энергичный, кучерявый, задиристый, бескомпромиссный преподаватель, вечно улыбающийся, вечно куда-то спешащий, размахивающий руками, озорно поглядываю-

щий на студентов и студенток, задиравший их различными вопросами. В общем, яркий преподаватель. И когда я узнал, что Бориса Александровича не стало... это было полной неожиданностью. Потому что та энергия, которая заложена была природой в Бориса Александровича, она не реализовалась в полной мере.

Я считаю Бориса Александровича одним из своих учителей. Во-первых, потому что, с формальной точки зрения, он был моим преподавателем. Во-вторых, мы с ним много-много лет работали в Научно-исследовательском центре в разных качествах. В-третьих, мы с ним работали в университете, он был одним из учредителей Национального института бизнеса, где я работаю. Я действительно многому у него научился. Но были моменты, когда я не хотел поступать как Борис Александрович, честно вам скажу. Борис Александрович Ручкин - бескомпромиссный человек, для него компромисс был насильем над собой. А для меня бескомпромиссность - это насилие над собой, я компромиссный человек. Борис Александрович был настоящим коммунистом, большевиком, и если бы он жил в годы революции, во время гражданской войны, он был бы таким ярким лидером, если не в масштабе всей России, то в масштабе больших-больших регионов. Это был настоящий боец, и вот эта бойцовость, бескомпромиссность, она и восхищала, и иногда смущала: ну надо же остановиться где-то когда-то, не надо так уж резко.

Борис Александрович, конечно, прельщал, импонировал вот этой своей бьющей через край энергией, оптимизмом, решительностью...

Мы с Валерием Андреевичем Луковым работали в НИЦ долгие годы, я с 1974, он с 1973 года. И вот однажды мы узнаем, что Борис Александрович, как говорили, «пал в НИЦ». Он работал заведующим кафедрой на факультете ВКШ и вдруг «пал в НИЦ», приходит заведующим сектором, а И.М. Ильинский - заведующим отделом. Появляется в корпусе «А» на первом этаже пара. Мы ходили скромно одетые,

галстуков не носили. Появляются два человека в костюмах, светлых рубашках с галстуками. Заходят, говорят: «Ну, чем вы тут занимаетесь?». И вот этот сектор стал одним из ведущих в образовывавшемся Научно-исследовательском центре, и с тех пор стала развиваться наука «Комсомольское строительство». До этого существовал предмет «Теория и практика комсомольской работы», который студенты ласково называли «Тыры-Пыры», а с этого времени, с этих двух людей, строителей комсомола, амбициозных очень Ильинского и Ручкина началось создание научной дисциплины «Комсомольское строительство», и через некоторое время появился первый учебник, первое пособие.

Кстати, будучи историком, еще в те времена Борис Александрович приобщался к социологии. Проводил исследования, результаты которых всегда бурно обсуждались. Борис Александрович в очень непростых условиях писал докторскую диссертацию, никаких ведь отпусков не было. Он работал и при этом писал докторскую диссертацию, потом успешно ее защитил.

Если брать главное качество Бориса Александровича - это огромная энергия, направленная на дело. В свое время, когда я выступал на семидесятилетии Бориса Александровича, я сказал, что предлагаю новую единицу измерения человеческой энергии БАР: Борис Александрович Ручкин, где он берется за эталон.

Борис Александрович - это та самая Единица с большой буквы, это прекрасный человек, одна из самых ярких личностей в истории ВКШ и МосГУ, оставивший яркий след в жизни нашего учебного заведения.

Плакий Сергей Иванович – ректор Национального института бизнеса, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

IN MEMORIAM

.....

Продолжая традиции...

А.А. Ручкин

Печатается по стенограмме научной сессии
«Молодежь и общество».

В рамках научной сессии я хотел бы сказать буквально несколько слов. Борис Александрович Ручкин, мой дедушка, которого я знал практически всю свою жизнь, всегда радовался и сопереживал моим успехам.

Конечно, я не успел при жизни Борис Александровича защитить кандидатскую диссертацию, как, возможно, ему этого хотелось. Но мне кажется, что я оправдал его ожидания в другом. Это было примерно год назад, когда мы ехали с Борисом Александровичем в машине. Шел обычный разговор, он интересовался, чем я занимаюсь. Надежда Дмитриевна Оконова меня уже отрекомендовала как победителя Всероссийской олимпиады школьников по истории. И эта победа имела свое продолжение не только в поступлении на Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Примерно около полутора лет назад при Департаменте образования города Москвы было решено создать Центр педагогического мастерства, целью которого стала бы подготовка школьников старших классов к этой самой олимпиаде. Я рассказываю Борису Александровичу: «Возник-

ла интересная идея, создается новый центр, где молодые историки должны готовить других молодых историков к интеллектуальным испытаниям. Методической основы для подготовки к Олимпиадам пока особенно никакой нет, учебников специальных тоже. Но есть опыт прохождения, участия и побед, который мы своим молодым коллективом (участникам нашего проекта 19-25 лет) хотели бы обобщить и на его основе построить учебные курсы и доносить «большие, серьезные истины» до тех, кто только готовится к олимпиадам. При этом мы рассчитываем именно на свой недавний опыт подготовки и участия и близость по возрасту к аудитории, которые позволят нам справиться с этой задачей лучше, чем ученым с большими научными степенями». Борис Александрович выслушал это с большим интересом.

Сегодня, во время нашего научного заседания, я услышал, что похожая ситуация была и в его преподавательской биографии. Что практически с таким же настроем создавалась очень похожая организация, ориентированная на обобщение и внедрение в академическую жизнь подходов и решений, выработанных в ходе реализации практических задач общественного управления. Я понял, что некий круг замкнулся, и некоторая историческая преемственность – «молодежь и общество: уроки истории» - она действительно существует. Преемственность, обозначенная и темой этой конференции, и только что изданным сборником последних статей Бориса Александровича, проходит буквально красной нитью через конкретные судьбы и конкретные жизни, в том числе одной очень, в принципе, обычной семьи, которая вам, слава богу, знакома. И сохраняется...

Ручкин Алексей Александрович – студент второго курса исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Победитель всероссийской олимпиады школьников по истории (2014 г).

IN MEMORIAM

.....

Жизнь и судьба. Вместо заключения

Н.Д. Оконова

Печатается по стенограмме научной сессии
«Молодежь и общество».

Я хочу сказать большое спасибо тем, кто нашел добрые и замечательные слова. Может быть, не во всем правдивые, в чем-то преувеличенные, как всегда бывает в таких случаях, но отражающие самое главное – существовавшие и существующие добрые отношения.

Судьба была милосердна к Борису Александровичу. После Финской и Великой Отечественной вернулся с войны отец. Семья (молодая мама – учительница начальных классов и трое маленьких детей), пережив эвакуацию, воспоминания о непростых и голодных временах которой сохранились до конца его жизни, переехала на новое место службы в Саратов.

Затем саратовский истфак, годы отличной учебы, насыщенной спортивной жизни, серьезное увлечение футболом, прерванное игровой травмой, активное участие в общественной работе. Судьба «подарила» ему комсомол. В 1958 году Бориса пригласили на собеседование, потом еще на одно, и в итоге, несмотря на высказанные «несвоевременные предложения» упразднить в молодежной организации лишние инстанции, он был принят на работу в отдел пропаганды. Его предназначение было угадано его руководителем, а потом товарищем и другом семьи – Юрием Петровичем Кочетковым. Через год – зам. зав. отделом, потом секретарь горкома комсомола, второй секретарь обкома комсомола. Работал с огромной страстью, с желанием, придумывая новое не только для области, но и для организации в целом. Неслучайно освещению саратовского опыта работы с молодежью был посвящен не один разворот «Комсомольской правды».

Комсомол подарил ему на всю жизнь верных, надежных и принципиальных друзей, которые радовались его успехам и не молчали, если что-то в его работе и жизни шло не так. Это Виталий Борисович и Лилия Александровна Арсентьевы, Владимир Михайлович и Алла Дмитриевна Поляковы, Алексей Петрович и Нина Степановна Тепловы, Зоя Тимофеевна Ларионова, Анфиса Андреевна Репкова, Георгий Андреевич и Валентина Ивановна Лукьяненко.

Жизнь, конечно, диктовала свои условия. Появилась возможность поехать учиться в Академию общественных наук, возможность, которой еще нужно было суметь воспользоваться. Конкурс, отбор, экзамены. На область выделялось одно место и провал на экзаменах поломал не одну судьбу. Могу сказать по собственному опыту, мы поступали одновременно, что при поступлении приехала готовиться за месяц, чтобы не подвести тех, кто рекомендовал и направлял. А Борис Александрович после поездки с делегацией Саратовской

области в ФРГ приехал за четыре дня...но все получилось. У него всегда была эта черта, он переоценивал свои возможности в каких-то моментах. Но часто все складывалось удачно. И судьба преподносила ему подарки.

Судьба подарила ему «Царскосельский лицей» на улице Молдагуловой с совершенно уникальным составом слушателей. И когда сегодня слушаешь этих учеников Высшей комсомольской школы, то понимаешь, как и во времена Пушкина, каждый из учащихся был выдающейся личностью. Бывшие студенты, сейчас доктора наук. Все это благодаря тому духу, который был в этом учебном заведении. ВКШ ему подарила друзей, ВКШ ему подарила совершенно потрясающих учеников. Гордился всеми, хотя по отношению к ним был часто ироничен.

Гордился своей семьей, докторской и книгами сына, изданными здесь и в США. В последние годы свершениями внука, выигравшего Всероссийскую историческую олимпиаду школьников и поступившего без экзаменов на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, совмещающего уже на втором курсе учебную и преподавательскую деятельность.

Сегодня я продолжаю делать то, о чем мы говорили, обсуждали и планировали еще вместе. В моей жизни есть такая яркая и солнечная страница как «Артек». Я приехала на практику студенткой второго курса Ленинского пединститута, потом ездила туда ежегодно и после окончания вуза я поехала работать старшей вожатой лагеря уже по направлению ЦК комсомола и осталась там на несколько лет.

Совсем недавно Крым и «Артек» снова стали российскими. Звучат правильные слова о возрождении лагеря. История «Артека» - это усилия тысяч людей и миллиардные вложения Советского государства, направленные на создание санаторного пионерского лагеря с уникальной медицинской базой, с собранным со всего Союза пе-

дагогическим и вожатским коллективом, создававшим и бережно хранившим традиции, незаслуженно забытые сегодня. И для того, чтобы сохранить для новых поколений вожатых то славное и великое, что было создано за 90-летнюю историю уникального детского лагеря, мы с моей коллегой и подругой, артековской вожатой Надеждой Михайловной Прониной приступили к работе над научной историей «Артека» с рабочим названием «Артек: история в лицах и событиях. К 91-й годовщине со дня основания».

Этот замысел я долго обсуждала с Борей, советовалась, готовилась к сбору материалов в архивах: Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории. Речь идет об огромном массиве неизученных, неопубликованных уникальных материалов по отечественной истории. Часть из них войдет в сборник «Крым. Артек. Страницы документальной истории», который станет первым шагом по включению этого архивного богатства в научный оборот.

Это то дело, которым я сейчас занимаюсь, которое заставляет быть организованным и делать подарок дорогому и любимому нашему Артеку и продолжать работать и жить.

Я хотела бы выразить признательность всем организаторам и участникам научной сессии «Молодежь и общество: уроки истории» от всей нашей семьи. Замечательно, что такое явление, как Борис Александрович Ручкин, был с нами на протяжении многих лет, радовал, будировал, вызывал возмущение или радость. Мы, наша семья, счастливы, что в нашей жизни был такой муж, такой отец и такой дед.

Россия XX век: История, мифы, память

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ-КОМСОМОЛЦАМ

65-летию Победы
в Великой Отечественной войне
посвящается

Московский гуманитарный университет
Влияние исторических фальсификаций
и мифов на сознание и социальное поведение
современной российской молодежи
Сборник научных статей

МОЛОДЕЖИ
и материалы
ия государственной
итики в России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ
МОСКОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЗАКОН О МОЛОДЕЖИ
Документы и материалы
по истории становления государственной
молодежной политики

Государственный Комитет
Российской Федерации
по молодежной политике

МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛОЖЕНИЕ, ВЫБОР ПУТИ

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРСПЕКТИВЫ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
182
МОСКОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

МОСКВА 2000

ФОТООЧЕРК НАУЧНОЙ СЕССИИ

МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО: УРОКИ ИСТОРИИ

Ручкин

**Борис
Александрович**

(9.01.1936 –
2.06.2015) — доктор
исторических
наук, профессор,
действительный
член Академии
гуманитарных наук

Луков Валерий Андреевич
— доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), академик Международной академии наук педагогического образования

Плакий Сергей Иванович — ректор Национального института бизнеса, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Королёв Анатолий
Акимович —**

*Заслуженный деятель
науки РФ, доктор
исторических
наук, профессор,
профессор кафедры
истории Московского
гуманитарного
университета*

Бородай Александр Дмитриевич —

*декан факультета рекламы
Московского гуманитарного
университета, доктор исторических
наук, профессор*

**Меркулов Павел
Александрович —**

директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; заведующий кафедрой политологии и государственной политики; доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент

**Муконин Виктор
Иванович —**

руководитель Департамента по управлению делами, Советник Президента, ООО «Росгосстрах», кандидат философских наук

Оконова Надежда Дмитриевна —
профессор кафедры истории
Московского гуманитарного
университета

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории МосГУ, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы

Гайнутдинов Олег Анасович — заместитель начальника управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области, кандидат исторических наук, доцент

Ливцов Виктор Анатольевич — зам. директора Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры политологии и государственной политики; доктор исторических наук, профессор

Ламажаа Чимиза

Кудер-ооловна —

заместитель
директора Института
фундаментальных и
прикладных исследований
Московского гуманитарного
университета, доктор
философских наук

Гневашева Вера

Анатольевна —
директор Центра
социологии молодежи
Института
фундаментальных
и прикладных
исследований Московского
гуманитарного
университета, доктор
экономических наук,
доцент

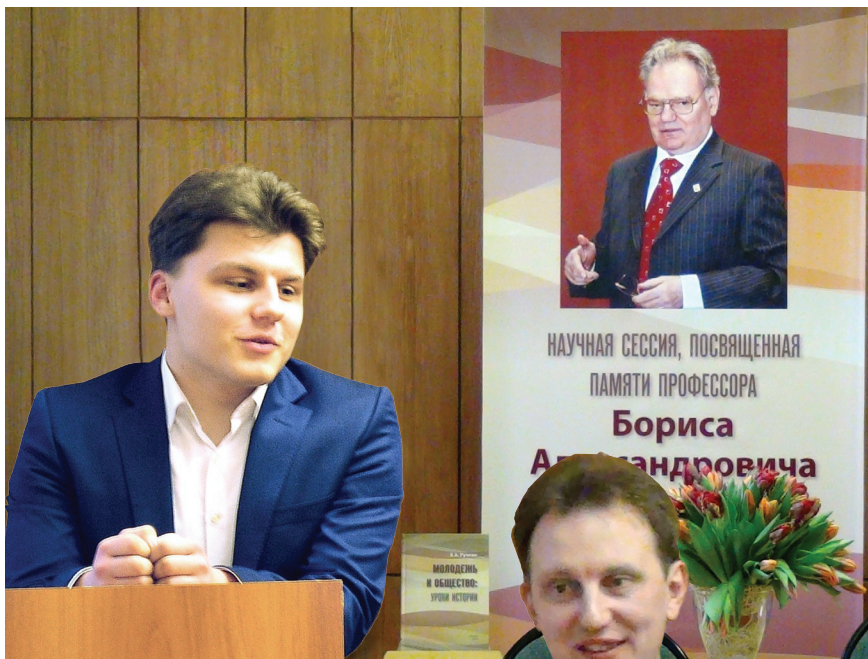
Мухамеджанов Мансур Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич — заведующий отделом научно-исследовательской и издательской работы Национального института бизнеса, доктор исторических наук, профессор

Арсентьев Виталий Борисович — кандидат исторических наук, профессор, действительный член Академии политических наук

Ручкин Алексей Александрович — студент второго курса исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Победитель всероссийской олимпиады школьников по истории (2014 г)

Ручкин Александр Борисович – директор Центра образования и культуры «Гринт», доктор исторических наук

Алексеев Сергей Викторович —
заведующий кафедрой истории
Московского гуманитарного
университета, председатель
Историко-Просветительского
общества «Радетель», главный
редактор альманаха «Историческое
обозрение», доктор исторических
наук, профессор

Луков Сергей Валерьевич —
кандидат социологических наук,
магистр социальной работы
(Германия), заместитель директора
Центра социологии молодежи
Института фундаментальных
и прикладных исследований
Московского гуманитарного
университета

**Коваль Светлана
Александровна** –

кандидат педагогических наук,
доцент, работала секретарем
Архангельского обкома
комсомола, в настоящее
время Председатель Совета
ветеранов комсомола области,
регионального отделения
Общероссийской общественной
организации «Воспитанники
комсомола - Мое Отечество»

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Я хотел бы выразить огромную признательность всем, кто принял участие в организации и проведении научной сессии, посвященной памяти профессора Бориса Александровича Ручкина, подготовке и издании книги его последних работ «Молодежь и общество: уроки истории» (Москва, 2016) и данного сборника статей «Молодежь и общество: проблемы и подходы».

Эти слова благодарности адресованы прежде всего профессору Валерию Андреевичу Лукову, любезно согласившемуся выступить научным консультантом при подготовке изданий, руководителем и ведущим научного мероприятия. Мы признательны профессору Лукову за огромную проделанную работу, а всей его семье за поддержку, проявленное внимание и такт по отношению к ушедшему коллеге и старшему товарищу.

Научная сессия не смогла бы состояться без деятельного участия председателя организационного комитета сессии профессора Александра Дмитриевича Бородая, чья энергия и огромный опыт позволили собрать столь представительный научный форум и такое количество действительно близких Борису Александровичу людей.

Одельных слов признательности заслуживает весь коллектив Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, горячо откликнувшийся на предложение о проведении юбилейной сессии Б.А. Ручкина. Вместе с тем хотел бы особо поблагодарить заместителя директора Института

Оконова Надежда Дмитриевна, Родионова Наталья Александровна, Ручкин Алексей Александрович, Ручкин Александр Борисович

Ламажаа Чимизу Кудер-ооловну за помощь в подготовке изданий к публикации и Бориса Николаевича Гайдина за размещение этих изданий на сетевых ресурсах Института.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить свою супругу Наталию Родионову за огромную проделанную работу, связанную с подготовкой данного издания и сборника последних работ Б.А. Ручкина.

Я хотел бы поблагодарить за участие в сессии членов диссертационного совета по истории МосГУ и его председателя профессора Анатолия Акимовича Королева, ученого секретаря Совета Алексея Никитича Мацуева, сотрудников кафедры истории МосГУ и заведующего кафедрой профессора Сергея Викторовича Алексева, Николая Владимировича Захарова, коллег, друзей и соратников Бориса Александровича за участие и поддержку.

Научная сессия собрала людей близко знавших Б.А. Ручкина в течение долгих лет работы в ВКШ- Институте Молодежи – Московской гуманитарно-социальной академии – Московском гуманитарном университете. Мы благодарны всем, кто нашел время принять участие в этом мероприятии, поделиться не только результатами своих научных изысканий, но и воспоминаниями о совместных исследовательских и творческих проектах, об интересно и ярко прожитых годах, о встречах и работе с Борисом Александровичем Ручкиным.

Это было очень важно для нас и мы вам за это очень признательны.

От имени всей семьи Ручкиных,
Александр Борисович Ручкин,
доктор исторических наук,
Директор Центра образования и культуры «Гринт»
Москва, 2016

Научное издание

Молодежь и общество: проблемы и подходы
Сборник научных трудов

Под редакцией В.А. Лукова

Составитель: А.Б. Ручкин

Издается в авторской редакции

Дизайн А. Липатова

Подписано в печать 04.04.2016. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,2. Тираж 250 экз. Заказ №

Центр «Гринт»
111395, Москва, ул. Юности, д.5, к.6

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

В сборник научных трудов вошли статьи по проблемам положения молодежи в российском обществе, молодежного движения в СССР, демифологизации истории России и патриотического воспитания молодежи.

Сборник подготовлен по материалам научной сессии, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Бориса Александровича Ручкина (9.01.1936 – 2.06.2015).

ISBN 978-5-9907000-7-9

9 785990 700079